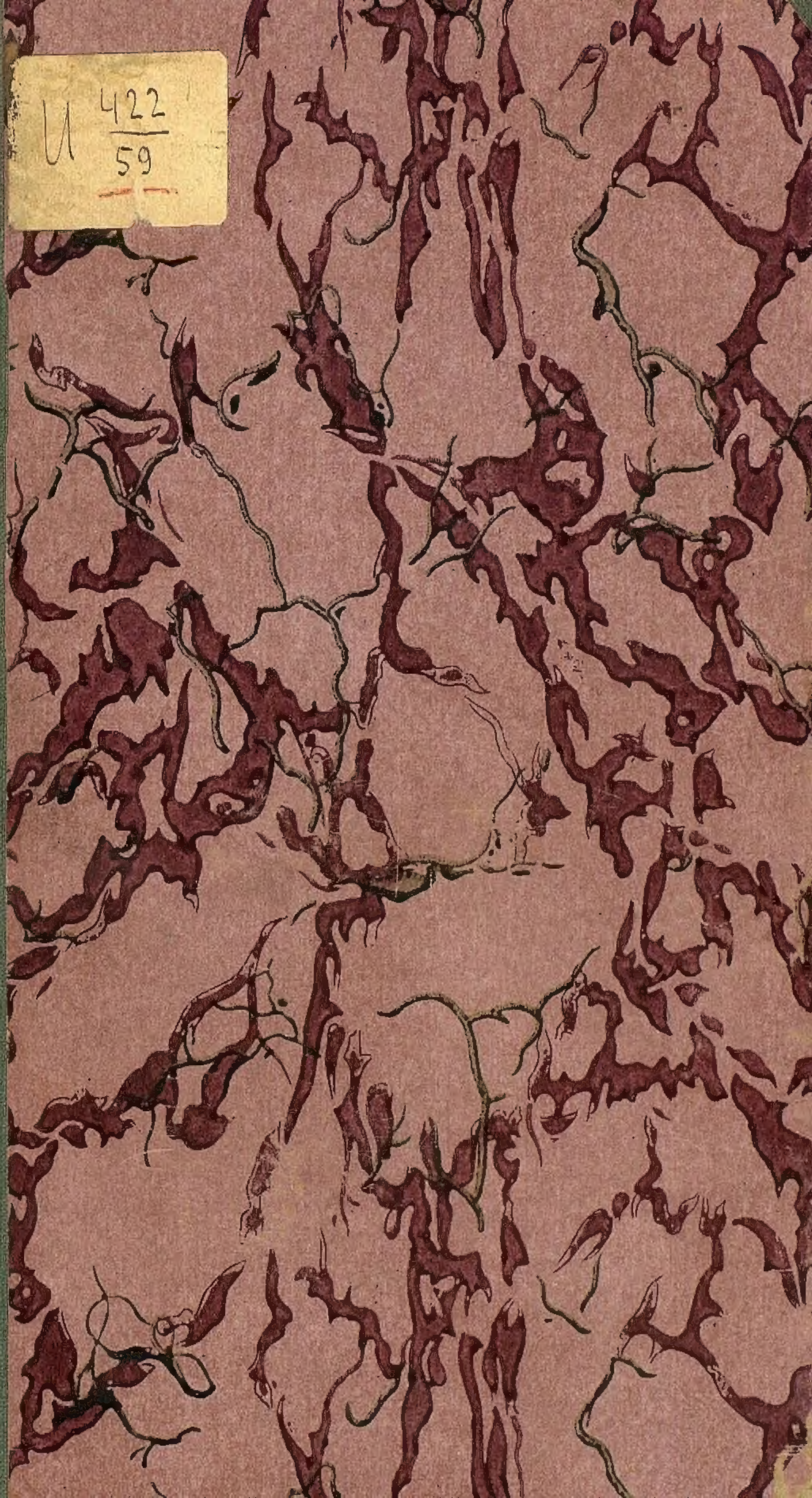
И 422/59

ОПИСАНІЕ

ЗАИКОНОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ВТОРОКЛАССНАГО

ЗАИКОНОСПАССКАГО

МОНАСТЫРЯ

ВЪ МОСКВѢ,

НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ.

Составилъ кандидатъ Московской Духовной Академіи
Алексѣй Ковалевъ.

ИЗДАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Л. И А. СНЕГИРЕВЫХЪ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1887

Глава I-я.

Смыслъ посвященія Заиконоспасской обители въ честь Всемилостиваго Спаса.—Тѣсная связь исторіи Заиконоспасскаго монастыря съ исторіей существовавшей при ней высшей духовной школы.

Въ Москвѣ много посвящено было храмовъ въ честь Всемилостиваго Спаса—Христа. Посвящая Божественному заступничеству Спасителя храмъ, наши предки, какъ отдаленные, такъ и близкіе (при которыхъ, напримѣръ, возникла мысль о построеніи храма Христа Спасителя, въ память избавленія нашего отечества отъ нашествія французовъ) соединяли съ этимъ какое-либо воспоминаніе или событіе изъ своей жизни, въ которомъ съ очевидностію проявлялась спасающая и избавляющая десница Христа Спасителя нашего. Но во всей Москвѣ есть только одинъ храмъ, или точнѣе монастырь, посвященіе котораго въ

честь Всемилостиваго Спаса получило частнѣйшее и глубокое значеніе. Московскій Заиконоспасскій монастырь назывался, по преимуществу, монастыремъ *премудрости и смысла Подателя Всемилостиваго Спаса, иже въ Китаѣ* (городѣ), *на Пескахъ, нарицаемомъ Старый; назывался монастыремъ, существовавшимъ на взысканіе юныхъ свободныхъ ученій мудрости и собранія общаго ради отъ благочестивыхъ и въ Писаніи благоискусныхъ дидаскаловъ, и изощренія разумовъ* *). И, дѣйствительно, подъ сѣнію этой обители премудрости и смысла Подателя, Всемилостиваго Спаса, въ продолженіи 130 лѣтъ существовала высшая духовная школа,—первая высшая школа въ Великой Россіи какъ по времени, такъ и по заслугамъ. Здѣсь она росла, развивалась и окрѣпла, и, только уже въ окрѣпшемъ и возмужаломъ видѣ, она могла переселиться въ новое мѣсто, въ обитель преподобнаго Сергія. И лучшіе изъ прежнихъ питомцевъ Заиконоспасской Славяно-Греко-латинской Академіи принесли въ новый храмъ наукъ ея славу, ея завѣтныя преданія. Но слава обители Всемилостиваго Спаса и слава взлелѣянной въ ней высшей духовной школы создалась не вдругъ. Она создалась постепенно дружными и ревностными усиліями строителей, игуменовъ и архимандритовъ Заиконоспасской обители, заботами и попеченіями благочестивѣйшихъ Московскихъ государей—царей, святѣйшихъ патріарховъ Россійскихъ и Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода И такъ какъ до 1814 года существовала самая

*) Какъ выразился составитель «Привиллегіи» или устава славяно-греко-латинской Академіи, Симеонъ Полоцкій.

тѣсная и органическая связь между монастыремъ Всемилостиваго Спаса и высшей духовной школой при немъ, то мы, думается, выполнимъ предположенную нами историческую задачу, если представимъ коротко 1) историческія свѣдѣнія о Заиконоспасскомъ монастырѣ и первыхъ его извѣстныхъ настоятеляхъ и строителяхъ; 2) исторію Заиконоспасскаго монастыря и Заиконоспасской высшей духовной школы при игуменахъ и архимандритахъ этого монастыря и которые въ то же самое время были начальниками или ректорами и профессорами этой школы. Сдѣлаемъ теперь нѣсколько общихъ историческихъ замѣчаній о самомъ монастырѣ.

Глава II-я.

Общія историческія замѣчанія о Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Московскій Заиконоспасскій монастырь основанъ былъ или, можетъ быть, возобновленъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; назывался онъ „Спасскимъ монастыремъ на Никольскомъ Крестцѣ, на Пескахъ, на Старомъ мѣстѣ“, какъ видно изъ приложенныхъ въ концѣ документовъ. По „Спискамъ іерархіи“ Строева, извѣстны игумены его: 1) *Варлаамъ* 7147—7154 годовъ отъ сотворенія міра (1619—1646); 2) *Пахнотей* 7155—

7156 (1647—1648); 3) *Варлаамъ* 7157 (1649); 4) *Мисаилъ* 7158—7161 (1650—1653) и 5) *діаконъ Варлаамъ* 7162—7163 (1654—1655). Изъ грамоты 1706 года греческому Никольскому монастырю на владѣніе землею, видно, что „въ 169 году"— т. е., 1661 году отъ Р. Х.—„іюня въ 14 день Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, и книгъ печатного двора справщики святогорецъ *архимандритъ Діонисій* съ братіею били челомъ великому государю о убогихъ дому о пустомъ, что за Стрѣтенскими вороты, чтобъ отдать имъ на пропитаніе, вмѣсто взятой у нихъ земли, что взято у нихъ послѣ пожару къ земскому приказу, и на той ихъ челобитной подписано: велѣно тѣмъ убогимъ домомъ владѣть имъ" и проч.

Отсюда видимъ, что монастырь существовалъ по крайней мѣрѣ лѣтъ за сорокъ до открытія въ немъ училища, и что упоминаемое въ лѣтописяхъ устройство церкви произошло послѣ какого-то пожара. Въ „Исторіи іерархіи" епископа Амвросія говорится, что по обѣщанію боярина, князя Ѳеодора Ѳеодоровича Волконскаго, и по указу государя царя Алексѣя Михайловича основана была соборная церковь двуэтажная: въ нижнемъ—Всемилостиваго Спаса, а въ верхнемъ—во имя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости. Эта соборная церковь начата строеніемъ въ 1660 году помянутымъ бояриномъ и совершена въ 1661 году, мѣсяца ноября въ 20-й день.

Извѣстный въ лѣтописяхъ Москвы пожаръ, бывшій въ 1737 году, въ Троицынъ день, и опустошившій всю Москву, истребилъ и соборную Заиконоспасскую церковь. Впрочемъ, отъ пожара пострадалъ только верхній храмъ. И этотъ храмъ

былъ возобновленъ въ первой половинѣ XVIII вѣка и освященъ въ 1742 году іюля 15 дня въ присутствіи Государыни Императрицы Елисаветы Петровны и былъ наименовамъ такъ (*во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости*), по соизволенію Ея Величества, государыни Елисаветы Петровны. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи Заиконоспасскій монастырь и Заиконоспасская Славяно-Греко-Латинская Академія совершала торжественное празднество храму сему въ 15 день мѣсяца іюля.

О какихъ-либо другихъ строеніяхъ въ монастырѣ, современныхъ 1660 и 1661 году, лѣтопись умалчиваетъ. Очевидно, что все устраивалось не вдругъ, а постепенно. И если теперь мы не можемъ представить точнаго вида монастыря 1661 года, то можемъ по крайней мѣрѣ опредѣлить его границы. Заиконоспасскій монастырь второй половины XVII вѣка и первой половины XVIII вѣка занималъ большее пространство земли, чѣмъ теперь. Съ одной стороны онъ граничилъ съ Греческимъ Николаевскимъ монастыремъ, съ другой стороны ограничивался каменною стѣною города Китая, прежде съ этой стороны называвшейся Неглинною, съ Неглинными воротами, съ третьей стороны монастырь доходилъ до конца Никольской улицы, имѣя въ своемъ владѣніи часть мѣстности, которая занята теперь домомъ Присутственныхъ мѣстъ Московской губерніи, наконецъ, съ четвертой стороны монастырь граничилъ съ Никольской улицей, на которой, со стороны монастыря, тянулся каменный рядъ, называвшійся „иконнымъ". Отъ этого ряда

монастырь и получилъ названіе, которое имѣлъ прежде и которое удержалъ до сихъ поръ: Спасскій монастырь, что за Иконнымъ рядомъ, называясь иногда и просто: монастырь на „Старомъ“, т. е., мѣстѣ; монастырь „на Пескахъ“; монастырь „Спасскій“, на Никольскомъ Крестцѣ.

История Московскаго Заиконоспасскаго монастыря при строителяхъ.

Глава III-я.

Строители Заиконоспасскаго монастыря — Арсеній Грекъ, Діонисій и Симеонъ Полоцкій.

Первыми начальниками, возобновленнаго послѣ пожара, монастыря были строители. Въ „исторіиРоссійской іерархіи", въ числѣ первыхъ строителей Заиконоспасскаго монастыря упоминается Тимоѳей іеромонахъ съ 1680 года. Но по извѣстіямъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ памятниковъ, первыми строителями Заиконоспасскаго монастыря были,—съ незначительными промежутками времени,—Арсеній Грекъ, святогорецъ архимандритъ Діонисій и іеромонахъ Симеонъ Петровскій Ситіяновичъ Полоцкій.

Иностранецъ Адамъ Олеарій, бывшій въ Москвѣ въ 1634 году, свидѣтельствуетъ, что при

патріархѣ Филаретѣ учреждена была въ Москвѣ греко-латинская школа. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — пишетъ онъ, — въ Москвѣ, съ согласія патріарха учреждена общенародная школа, въ которой, подъ надзоромъ грека Арсенія, учатъ по-гречески и по-латынѣ“. И когда, позднѣе, именно, въ 1655 году, этотъ извѣстный учитель и исправитель церковно-богослужебныхъ книгъ поселился въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и былъ его строителемъ или начальникомъ, то неудивительно, что Заиконоспасскій монастырь „издавна“, съ самаго начала возобновленія, носилъ уже названіе „учительнаго“.

Послѣ Арсенія Грека управлялъ монастыремъ архимандритъ Діонисій, грекъ же родомъ, умершій въ 1665 году; а за нимъ слѣдовалъ извѣстный учитель, воспитанникъ южно-русскихъ и польскихъ школъ—Симеонъ Полоцкій. По пріѣздѣ изъ Малороссіи въ Москву, 1664 года, Симеонъ благосклонно принятъ былъ государемъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Для жительства указанъ былъ Симеону Заиконоспасскій монастырь, гдѣ онъ долженъ былъ начать немедленно обученіе молодыхъ людей „по латынямъ“— „по Алвару“ (учебнику латинскаго языка).

И вотъ, согласно волѣ государя, на мѣстѣ жительства Симеона, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ начато было обученіе грамматикѣ и латынямъ молодыхъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

Помѣщеніе для учителя и учениковъ выстроено было на средства государя, царя Алексѣя Михайловича. По указу этого государя, 1665 года 15 іюля, выдано было изъ суммъ Приказа Тай-

ныхъ Дѣлъ 100 рублей „къ хоромному строенію, что въ Спасскомъ монастырѣ, за Иконнымъ рядомъ, въ которыхъ хоромахъ учиться по латынямъ подъячему Приказа Тайныхъ Дѣлъ Семену Медвѣдеву“.

И еще нѣсколько ранѣе 30 іюня 1665 года по указу того же государя дано 70 рублей къ тому же строенію, съ замѣчаніемъ: „жить тутъ подъячему Приказа Тайныхъ Дѣлъ Семену Медвѣдеву“.

Трудно съ несомнѣнностію сказать, какая опредѣленная мысль руководила государемъ, при учрежденіи этой школы, которой онъ состоялъ высочайшимъ покровителемъ, отпуская на содержаніе ея средства изъ собственной казны. Была-ли у него ближайшая цѣль приготовить хорошихъ переводчиковъ для своей дворцовой канцеляріи, или просто онъ хотѣлъ основать это полезное учрежденіе, уступая желанію Симеона, и желая дать примѣненіе его извѣстнымъ талантамъ опытнаго дидаскала; но такъ или иначе школа эта какъ нельзя болѣе удовлетворяла духовнымъ потребностямъ времени и могла одинаково возникнуть изъ желанія государя расширить нѣсколько то первоначальное образованіе, пріобрѣтаемое путемъ книжнаго чтенія, которое господствовало тогда въ русскомъ обществѣ и о неудовлетворительности котораго онъ получалъ неоднократныя представленія отъ пріѣзжавшихъ въ Россію грековъ и южно-русскихъ ученыхъ.

Очевидно, что курсъ преподаванія въ этой школѣ, не смотря на учрежденіе ея въ ограниченныхъ размѣрахъ, соотвѣтствовалъ требованіямъ высшаго или по крайней мѣрѣ средняго образо-

ванія. Это открывается уже изъ того, что учениками ея избраны были люди взрослые, безъ сомнѣнія, отличавшіеся уже извѣстнымъ развитіемъ и познаніями, необходимыми для службы ихъ подъячими въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Тоже самое можно заключить и изъ выраженій въ расходныхъ записяхъ приказа, по свидѣтельству которыхъ школа была заведена съ тѣмъ, чтобы учиться „по латынямъ" или „для грамматичнаго ученія", что прямо указываетъ на начала высшаго образованія, какимъ въ то время были причастны немногіе.

Глава IV-я.

Внѣшнее положеніе Симеона Полоцкаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Бѣдность Заиконоспасскаго монастыря во времена Симеона Полоцкаго. Заботы Симеона Полоцкаго о матеріальномъ обезпеченіи Заиконоспасскаго монастыря. Заботы Симеона о религіозно-нравственномъ состояніи братіи Заиконоспасскаго монастыря.

Какъ строитель и начальникъ обители, Симеонъ, безъ сомнѣнія, пользовался здѣсь весьма удовлетворительной обстановкой. Онъ занималъ приличное помѣщеніе, вѣроятно, въ тѣхъ самыхъ хоромахъ, которыя выстроены были для помѣщенія учениковъ и учителя государемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1665 году. Симе-

онъ имѣлъ собственную прислугу, состоявшую изъ трехъ человѣкъ, и содержалъ лошадь, назначенную въ его исключительное пользованіе. Кромѣ того извѣстно, что у Симеона постоянно проживали въ Москвѣ его ближайшіе родные, и всѣ они имѣли, по его собственному выраженію, „не скудное, но довольное пропитаніе“.

Но эти средства къ содержанію Симеонъ получалъ не отъ монастыря, который тогда еще былъ очень бѣденъ, а изъ Государевой казны. Отъ Государева Двора отпускался ему денежный кормъ въ размѣрахъ „по пять алтынъ въ день“, что, по тому времени, составляло окладъ довольно значительный. Кромѣ того, для прокормленія себя, своей родни и „челяди“ Симеонъ получалъ оттуда-же всѣ продукты натурою, дрова ему также выдавались „изъ Государева дровянаго двора“; сѣно для лошади получалось изъ „луговъ Коломенскихъ“, а овесъ изъ „двора житнаго“.

Этотъ царскій кормъ иногда выдавался неисправно, и тогда Симеону приходилось писать жалостливыя письма къ лицамъ, завѣдывавшимъ Государевой казной. „Благодѣтелю мой, премилостивый,—пишетъ онъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ, лицу, завѣдывавшему выдачей царскаго корма,—молю твое благоутробіе, яви на мнѣ якоже и прежде милость свою, прикажи государево жалованье—медъ пресный за 6 мѣсяцевъ выдати, азъ же, помня ко мнѣ твое милосердіе, непрестанно имамъ быти молитвенникъ о тебѣ, благодѣтелю мой“. Въ другомъ случаѣ, Симеонъ обращается къ тому же лицу съ болѣе уже важ-

нымъ прошеніемъ: „молю благоутробіе твое, да явиши на мнѣ милость твою прежнюю и повелиши великаго Государя жалованье за прошедшій годъ муки пшеныя двѣ четверти, а ржаныя 8 четвертей, 8 (?) масла коровья за Августъ по памятемъ отпустити, чтобы мнѣ не убыточитися въ моей скудости и тебѣ бы благодѣтелеви моему къ тому болши не стужати“. И подобныя жалобы Симеона доходили тогда до самого Государя.

Въ царствованіе Государя царя Ѳеодора Алексѣевича, воспитанника и ученика Симеона Полоцкаго, положеніе послѣдняго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ еще болѣе улучшилось. Въ одно изъ своихъ посѣщеній Заиконоспасскаго монастыря Ѳеодору Алексѣевичу показалась неудовлетворительной домашняя обстановка Симеона и потому онъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ для него новаго помѣщенія. Въ 1678 г. Симеонъ посвятилъ царю благодарственное стихотвореніе за созданіе келліи. Наконецъ, о полномъ матеріальномъ обезпеченіи Симеона свидѣтельствуетъ его „духовное завѣщаніе“. Симеонъ оставилъ послѣ своей смерти до 800 рублей, кромѣ вещей, что, по тому времени, составляло довольно значительную сумму.

Между тѣмъ матеріальныя средства Заиконоспасскаго монастыря при Симеонѣ Полоцкомъ были очень скудны: обитель была бѣдна и совершенно не имѣла вотчинъ. И вотъ доходы этой бѣдной обители Симеонъ постарался увеличить, благодаря своей обычной предпріимчивости. Между прочимъ, съ этой цѣлію, онъ завелъ „сино-

дикъ обители Всемилостиваго Спаса, сущія за Иконнымъ рядомъ", и въ пространной рѣчи, достойной его блестящаго ораторскаго таланта, приглашалъ православныхъ къ записыванію въ него душъ умершихъ. Доказавъ подробно изъ священнаго писанія, изъ многочисленныхъ отеческихъ свидѣтельствъ и изъ „житій святыхъ" пользу поминовенія умершихъ, Симеонъ заключаетъ здѣсь воззваніемъ: „являйте убо милость умершимъ вашимъ жертвы святыя о спасеніи душъ ихъ приношеніемъ и иными всяческими благотвореньми: а они вашимъ пособіемъ помилованіи, умолятъ у Господа Бога милость и жизнь вѣчну душамъ вашимъ!"

Прилагая особенное попеченіе о матеріальномъ обезпеченіи Заиконоспасской обители, Симеонъ составилъ съ этой-же цѣлію довольно обширное стихотворное произведеніе, подъ заглавіемъ: „Моленіе увѣщательное и увѣщаніе молитвенное". Въ этомъ стихотвореніи, подробно описавъ важное значеніе находившейся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ иконы Нерукотвореннаго Спаса, онъ въ трогательныхъ выраженіяхъ убѣждаетъ православныхъ къ пожертвованіямъ. Но очевидно, что важнѣйшимъ источникомъ для Симеона служили особенныя милости къ нему Государя,—и недаромъ онъ даже въ одномъ изъ своихъ придворныхъ стихотвореній выражалъ ему просьбу обратить вниманіе „на убогую Спасову обитель". И есть основаніе полагать, что подобныя обращенія имѣли желательныя дѣйствія на Государя. Сильвестръ Медвѣдевъ въ своемъ письмѣ къ князю Ромодановскому сообщаетъ весьма характерный

случай посѣщенія царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ Заиконоспасской обители и пожертвованія имъ сюда Евангелія: „и вѣнецъ на оно Евангеліе, — добавляетъ онъ при этомъ, — въ его государской серебряной палатѣ серебренъ построенъ, и на немъ то его государское благоволеніе вырѣзано. Но и тотъ вѣнецъ былъ присланъ блаженныя памяти къ отцу Симеону, пречестному господину". Это послѣднее пожертвованіе совершилось уже по особенному благоволенію государя къ своему наставнику, и устроенный имъ здѣсь вѣнецъ есть не что иное, какъ символическое указаніе на важнѣйшее богословское сочиненіе Симеона — „Вѣнецъ вѣры каθолическія". Сообразно съ этимъ и въ бумагахъ самаго Симеона встрѣчается извѣстіе, что подчиненная ему Заиконоспасская обитель имѣла въ это время полное обезпеченіе, — именно благодаря особенному вниманію къ ней государя.

Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи ввѣренной его управленію Заиконоспасской обители, Симеонъ Полоцкій въ то же время прилагалъ особыя попеченія и относительно ея удовлетворительнаго состоянія въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Памятникомъ этого служатъ его поученія къ братіи во время питія заздравной чаши по поводу торжественныхъ случаевъ. Но, помимо увѣщанія по поводу торжествъ, до насъ дошли краткія поученія Симеона Полоцкаго, отражающія состояніе братіи Заиконоспасской обители въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Сюда относятся: 1) „Увѣщаніе къ братіи о еже во храмъ Божій ходити", 2) „*Увѣщаніе къ братіи о еже*

къ началу богослуженія приходити", 3) „Увѣщаніе къ крадущимъ", 4) „Увѣщаніе къ гордящимся и ропщущимъ", 5) „Увѣщаніе къ бѣгающимъ изъ монастыря", 6) „Увѣщаніе къ братіи упивающейся и 7) наконецъ, „Увѣщаніе ко священникомъ ко исповѣди частѣй", гдѣ онъ обличаетъ подвѣдомыхъ ему іеродіаконовъ и іеромонаховъ за ихъ обыкновеніе служити Божественную литургію безъ надлежащаго приготовленія.

Поученія эти полны самыхъ картинныхъ изображеній религіозно-нравственнаго состоянія обители, а вмѣстѣ не лишены указанія и на личныя *отношенія* къ ней Симеона. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи храктеристическое значеніе имѣетъ одно изъ поученій Симеона „къ гордящимся и ропчущимъ", гдѣ онъ обращается къ своей братіи съ слѣдующимъ заключительнымъ увѣщаніемъ: „что Господь о книжницѣхъ и фарисѣяхъ лицемѣрныхъ глаголетъ,—то паки нынѣ лѣть есть во правду о тѣхъ иноцѣхъ святыя обители сія провѣщати, ихже умякнуша словеса паче елея, но та суть стрѣлы, тайно сердце произающія. И иже мягкая постланія обѣты своими стелютъ, но жестоко на нихъ почивати. Иже благовонныя шипки отъ устъ произносятъ, но рукама лестныма острободущее подаютъ терніе. Овчаго смиренія извнѣ кожу появствуютъ, но внутрь ихъ волкъ гордости таится, умѣяй начальничую добрую славу лютѣ терзати, ово злымъ ословленіемъ, ово роптаніемъ непрестаннымъ. Кто сицевъ есть во святой обители нашей, азъ ни перстомъ показую, ибо аще злобы ихъ ненавижу,

но лица ихъ зѣло любезны имамъ и желаю имъ отъ Господа Бога благодати во исправленіе, тѣмже и увѣщаніе сіе предлагаю“... *).

Глава V-я.

Составленіе Симеономъ Полоцкимъ Проекта или „Привиллегіи“ объ основаніи въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ Славяно-Греко-Латинской Академіи.

Послѣднимъ важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи Заиконоспасскаго монастыря при строителѣ Симеонѣ Полоцкомъ было составленіе послѣднимъ грамоты или „привиллегіи“ объ основаніи въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ Славяно-Греко-Латинской Академіи. Уже при Симеонѣ Полоцкомъ, этомъ представителѣ южно-русскаго и западнаго-польскаго образованія, на ряду съ Заиконоспасской школой, гдѣ молодые подьячіе приказа Тайныхъ Дѣлъ учились у него „по-латынямъ“, существовало такъ называемое типографское училилище, гдѣ подъ начальствомъ іеромонаха Тимоѳея и учителя грека Михаила Левен-

---

*) «Симеонъ Полоцкій», Изслѣдованіе І. Татарскаго стр. 311—312 и др.

датова преподавались начатки эллинскаго ученья. Но скоро эти начатки греческаго ученья показались малы для щедротъ государя, и онъ пожелалъ дать школѣ болѣе обширные размѣры и преобразовать ее въ Академію.

Составителемъ проекта объ основаніи академіи былъ не кто другой, какъ Симеонъ Полоцкій. Уставъ объ основаніи академіи былъ написанъ Симеономъ въ видѣ манифеста, отъ лица государя, Өеодора Алексѣевича. Уставъ этотъ состоялъ изъ 18 пунктовъ. Прежде всего говорится въ немъ о важности и пользѣ изученія мудрости, которою, „слава Божія умножается, православная вѣра отъ злокозненныхъ еретическихъ хитростей въ цѣлости сохраняется и расширяется, варварскіе народы Богознаніемъ просвѣщаются, иновѣрная царствія къ благовѣрію обращаются, правовѣрныя же ко извѣстнѣйшему познанію догматовъ вѣры достигаютъ и очищеніе совѣсти хранити научаются". Далѣе царь ссылается на грамоты патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, которые въ 1668 году благословили учредить въ Москвѣ училище Славяно-Греко-Латинское, и на примѣръ царей греческихъ, заботившихся о просвѣщеніи своего народа. Въ Академіи предназначено преподавать слѣдующія науки: грамматику, піитику, реторику, діалектику, философію разумительную (умозрительную) естественную (физику), и Богословіе созерцательное (учащее вещей Божественныхъ) и дѣятельное (учащее совѣсти очищенія). Къ симъ наукамъ присоединяются: право церковное и гражданское (ученіе правосудія духовнаго и мірскаго) и прочія свободныя науки.

Помѣстить Академію предназначалось въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ которомъ для сего обѣщано построить до Неглинныхъ воротъ зданія на казенный счетъ. На содержаніе училища, учителей и учениковъ, государь приписывалъ къ Заиконоспасскому монастырю слѣдующіе монастыри съ ихъ отчинами:

Богословскій— въ уѣздѣ Переяславля Рязанскаго, *Андреевскій*—въ Москвѣ, извѣстный Ртищевскимъ училищемъ, *Даниловъ*—на Москвѣ рѣкѣ, который назначался для пребыванія „новоприходящимъ ученымъ людямъ", то-есть, пріѣзжавшимъ въ Россію; *Стромынскій Троицкій*—въ Московскомъ уѣздѣ, *Никольскій Пѣсношскій*, *Борисоглѣбскій*—въ Дмитровскомъ уѣздѣ, и *Медвѣдева пустынь* „со всѣми крестьянскими и бобыльскими дворы и со всѣми угодьи"; „да *въ Чугуевѣ на Опаковѣ колодези* наше пасечное пустое мѣсто со всѣми угодьи и землею". Также опредѣлялъ государь на содержаніе училища и свою дворцовую *Вышегородскую волость* въ Верейскомъ уѣздѣ, со всѣми угодьями и мельницами, и восемь пустошей въ Боровскомъ уѣздѣ. Сверхъ сего, желающіе могли жертвовать на пищу и одежду учениковъ. Наконецъ, чтобы обезпечить Академію со стороны учебныхъ пособій, царь обѣщался предоставить академіи царскую библіотеку.

Блюститель или ректоръ академіи и учители избираются изъ сыновъ православной вѣры, русскихъ или грековъ.

Послѣдніе должны имѣть свидѣтельство о своемъ православіи отъ восточныхъ патріарховъ и, кромѣ того, въ самой Россіи должны быть испытаны въ вѣрѣ. А римскимъ католикамъ, люте-

ранамъ и кальвинистамъ запрещалось поручать должность ректора или учителя. Блюститель и учители должны дать присягу въ твердомъ сохраненіи православія.

Въ Академію могутъ быть принимаемы ученики изъ всѣхъ сословій, только чтобъ были православной вѣры.

Во все время ученія ученики освобождаются отъ свѣтскаго суда, исключая уголовныхъ преступленій; а за всякіе другіе проступки судитъ ихъ ректоръ съ учителями.

Также и учитель, если замѣченъ будетъ въ неправомысліи, подлежитъ домашнему суду Академіи. Если кто изъ учителей пожелаетъ опредѣлиться въ царскую службу, то не иначе можетъ быть принятъ онъ, какъ со свидѣтельствомъ ректора и учителей.

А за продолжительную усердную службу при Академіи, засвидѣтельствованную ректоромъ, учителю обѣщается особая пенсія отъ щедротъ царскихъ.

Ученики, отличающіеся прилежаніемъ и оказывающіе особенные успѣхи въ ученіи, по рекомендаціи ректора будутъ получать награду отъ государя.

По окончаніи курса они будутъ пожалованы чинами и причтены къ благородному сословію.

Иностранцы, пріѣзжающіе въ Россію, и желающіе поступить на службу царскую, прежде испытываются въ вѣрѣ блюстителями Академіи и учителями, и если, по ихъ свидѣтельству, окажутся достойными, то принимаются на службу; а тѣ, въ которыхъ усмотрѣно будетъ направленіе, против-

ное духу православія, высылаются назадъ, за границу.

Блюститель и учители обязываются наблюдать, чтобы въ народѣ не было какихъ-либо распрей и непристойныхъ толковъ о вѣрѣ. Иновѣрцы, принимающіе православную вѣру, записываются въ особыя книги, которыя должны храниться у ректора и учителей. Они должны наблюдать за образомъ ихъ жизни и мыслей. Если окажется, что они измѣняютъ православію, то ихъ ссылать въ Сибирь. Ректору же и учителямъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, что бы ни у духовныхъ, ни у мірянъ не было въ домахъ запрещенныхъ книгъ, и чтобы неучившіеся свободнымъ наукамъ, не вступали въ состязаніе о вѣрѣ.

Въ заключеніе царь обѣщается со всѣмъ усердіемъ заботиться о благосостояніи Академіи и защищать ее отъ притѣсненій *).

Глава VI-я.

Строитель Заиконоспасскаго монастыря — Сильвестръ Медвѣдевъ. Пріѣздъ въ Москву ученыхъ грековъ-братьевъ Іоанникія и Софронія Лихудовъ. Основаніе въ Заиконоспасскомъ монастырѣ Академіи или греческихъ школъ. Судьба Сильвестра Медвѣдева и братьевъ Лихудовъ.

Преемникомъ по управленію Заиконоспасскимъ монастыремъ послѣ Симеона Полоцкаго былъ любимый ученикъ его, строитель Сильвестръ Медвѣдевъ. Въ мірѣ онъ носилъ

*) «Исторія Московской Славяно Греко-Латинской Академіи» — С. Смирновъ; стр. 12—17. Копія привилегіи имѣется въ архивѣ Заиконоспасскаго монастыря.

имя Семена Медвѣдева: это былъ тотъ подьячій приказа Тайныхъ Дѣлъ, которому указомъ царя Алексѣя Михайловича повелѣно было жить во вновь выстроенныхъ „хоромахъ“ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и которому велѣно было учиться по „Латынямъ“ у Симеона Полоцкаго. Семенъ Медвѣдевъ въ короткое время оказалъ блестящіе успѣхи въ наукахъ; могъ сочинять стихи на русскомъ и на латинскомъ языкахъ, и вообще, по отзывамъ своихъ современниковъ, считался мужемъ „остраго“ ума. Не безъ основанія Симеонъ Полоцкій полюбилъ своего ученика, поселилъ его въ своей келліи и наконецъ сдѣлалъ его своимъ душеприкащикомъ.

Еще когда Семенъ Медвѣдевъ былъ ученикомъ у Симеона Полоцкаго, въ началѣ 1669 года состоялось посольство изъ Москвы въ Курляндію подъ начальствомъ Ордына-Нащокина, и вмѣстѣ съ нимъ велѣно было ѣхать туда и Семену Медвѣдеву „для наученія“. По возвращеніи изъ Курляндіи, онъ, подъ вліяніемъ Симеона, задумалъ принять монашество и въ 1672 году отправился для этого въ „Пустынскій“ Пресвятыя Богородицы монастырь (Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда). Медвѣдевъ выѣхалъ туда вмѣстѣ съ возвращавшимся изъ Москвы строителемъ этого монастыря старцемъ Софроніемъ.

Послѣ коронованія царя Ѳеодора Алексѣевича (въ 1676 году) Медвѣдевъ былъ уже въ Москвѣ и жилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. 1677 года, іюля 13, Медвѣдевъ удостоился милостиваго вниманія царя Ѳеодора Алексѣевича, посѣтившаго Заиконоспасскій монастырь. „При семъ, яко моему особливому, милостивому благодѣтелю, (пи-

салъ Медвѣдевъ въ одномъ письмѣ), не неизвѣстно и сіе да сотворится, яко іюлія въ 13 день, великій государь благоволилъ быти въ Спасскомъ монастырѣ и мене о моемъ постриженіи и чего ради не восхотѣлъ на Москвѣ жити, самъ распрашивалъ и, выслушавъ мой отвѣтъ, благоволилъ не единократнѣ приказати мнѣ жить на Москвѣ, и во знамя ко мнѣ своея государскія милости пожаловалъ приказать дать на иныхъ всѣхъ, развѣ отца Симеона, богатѣйшую (келлію), и присутствующіе всѣ, еще ему стоящу и зрящу, явилися ко мнѣ милостиви"...

Въ 1680 году Августа 25 дня скончался учитель и другъ его Симеонъ Полоцкій. Медвѣдевъ, похоронивши его въ Троицкой церкви Заиконоспасскаго монастыря, сочинилъ ему надгробную надпись, свидѣтельствующую о просвѣщеніи сочинителя и о его любви къ покойному учителю. Послѣ смерти Симеона Сильверстъ Медвѣдевъ дѣлается строителемъ или начальникомъ Заиконоспасскаго монастыря.

Вскорѣ скончался (1682 года, апрѣля 27) царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. За смертію его проектъ объ основаніи Славяно-Греко-Латинской Академіи не былъ приведенъ въ исполненіе. Вскорѣ открывшійся бунтъ стрѣлецкій и волненія, поднятыя раскольниками, воспрепятствовали правительству заняться устройствомъ Академіи. По укрощеніи мятежей, когда бразды правленія приняла царевна Софія, заботы о начатомъ дѣлѣ образованія возобновились, и два ученые инока представили царевнѣ просьбы въ стихахъ о водвореніи наукъ въ столицѣ, по плану Ѳеодора. Первымъ былъ чудовскій іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ,

который въ ноябрѣ 1682 года поднесъ царевнѣ просьбу въ стихахъ: въ ней онъ изображаетъ высокое значеніе мудрости, восхваляетъ умъ Софіи, напоминаетъ ей объ заботахъ отца ея и брата образовать своихъ подданныхъ, и проситъ, чтобы она умолила братьевъ своихъ Іоанна и Петра утвердить въ Москвѣ полный курсъ образованія. Другой былъ настоятель Заиконоспасскаго монастыря іеромонахъ Сильверстъ Медвѣдевъ, ученикъ Симеона Полоцкаго: въ январѣ 1685 года онъ представилъ царевнѣ грамату царя Ѳеодора объ учрежденіи Академіи и вмѣстѣ съ нею свое стихотворное посланіе. Но вѣроятно, вслѣдствіе вліянія патріарха Іоакима, который неблагопріятно смотрѣлъ на Медвѣдева, какъ поборника Латинства, и въ которомъ онъ опасался видѣть блюстителя будущей Академіи, привилегіи Академіи не были утверждены руками царей. Въ это время въ Москву уже ожидали учителей греческихъ, за которыми посылали къ восточнымъ патріархамъ.

Въ мартѣ 1685 года прибыли въ Москву братья — Іоанникій и Софроній Лихуды. На время имъ велѣно было поселиться въ Никольскомъ, потомъ Чудовомъ и наконецъ Богоявленскомъ монастырѣ. Здѣсь они открыли пока школы и немедленно приступили къ построенію особаго зданія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Зданіе это въ 1686 году было окончено: самъ патріархъ съ соборомъ духовенства присутствовалъ при открытіи его, и благословилъ перейти туда Лихудамъ съ учениками Богоявленскаго монастыря, и туда же переведено было Андреевское Ртищевское училище. Къ нимъ по указу царей вскорѣ присоединены

до 40 боярскихъ дѣтей и значительное число разночинцевъ, туда же переведены и всѣ ученики изъ типографской школы. Открылся полный, но постепенный курсъ ученья на двухъ языкахъ: латинскомъ и греческомъ. Грамматику и піитику Лихуды преподавали на греческомъ, а реторику, логику и физику на обоихъ языкахъ. Успѣхи учениковъ такъ были блистательны, что они въ три года изучили означенныя науки, могли говорить на обоихъ языкахъ и перевели нѣсколько книгъ на славянскій языкъ.

Но едва только первыя сѣмена науки начали приносить плоды, какъ учители подверглись тяжкимъ искушеніямъ. Неудавшіеся замыслы Медвѣдева, можетъ быть, были причиною его неудовольствія съ Лихудами. Онъ началъ жаловаться, что Лихуды захватили подъ школу монастырскую землю. Къ этому примѣшались споры богословскіе о времени пресуществленія въ Евхаристіи. Здѣсь не мѣсто разбирать эти споры. Наклонность ли собственно къ Латинству, неумѣніе ли пользоваться иностранными сочиненіями или вражда съ Лихудами были причиною упорства Медвѣдева въ неправильныхъ мнѣніяхъ объ евхаристіи, рѣшить трудно. Какъ бы то ни было, но за эти мнѣнія, изложенныя въ его книгѣ, названной „Манна“, изданной безъ подписи его имени, и за участіе съ Шекловитымъ въ заговорѣ, Медвѣдевъ въ 1689 году преданъ суду, „побѣжа въ Польское государство... и ятъ бысть близъ границы польскія и связанъ и возвращенъ.... лишенъ святаго образа и именованія.... потомъ царскимъ судомъ истязанъ по гражданскимъ законамъ огнемъ и бичьями, до пролитія крови его и

данъ въ твердое хранило". Онъ отданъ былъ подъ стражу въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Туда, для увѣщанія его, патріархъ Іоакимъ посылалъ Новоспасскаго архимандрита Игнатія, игумена Ефрема, съ Софроніемъ Лихудомъ. „И съ ними посла книги Служебники, древнѣйшіе святыхъ мужей и чудотворцевъ Россійскихъ рукописные". Здѣсь Медвѣдевъ, въ декабрѣ того же года, написалъ свое покаяніе, прочелъ его всенародно и отдалъ архимандриту Викентію для доставленія патріарху. Получивъ оное, патріархъ Іоакимъ прочелъ его на соборѣ, на которомъ, между прочимъ, опредѣлено было: книгу его „Манну" сожечь; повелѣно „жити ему тамо, идѣ же повелѣнъ отъ мѣрности нашея и отъ всего освященнаго собора, подъ крѣпкимъ началомъ у самаго искуснѣйшаго и твердѣйшаго мужа и свѣдующаго священнаго писанія въ молитвахъ и постѣхъ, въ смиреніи и трудѣхъ, въ яковыхъ можно, пребывати; съ иными же человѣки сходитися ему особно и разноглагольствовати ничтоже велѣти; бумаги и чернилъ отнюдь не давати". Какъ ни строго было соборное опредѣленіе на Медвѣдева, но ему пришлось испытать болѣе. Онъ „за многая своя злодѣйственныя умствованія главоотсѣченъ бысть въ лѣто 7199 (1691), февраля въ 11 день".

И первые учители Славяно-Греко-Латинской Академіи — братья Лихуды, со времени своего пріѣзда до самой смерти, подвергались разнымъ испытаніямъ. До 1694 года Лихуды, не смотря на бывшіе происки Медвѣдева, жили покойно, были вполнѣ обезпечены и успѣшно дѣлали свое дѣло. Но они нашли себѣ недоброжелателей въ лицѣ

тѣхъ самыхъ восточныхъ патріарховъ, которые писали имъ рекомендательныя письма, при отправленіи ихъ въ Москву.

Въ 1691 году Досиѳей, патріархъ іерусалимскій, еще писалъ къ Лихудамъ благосклонное письмо: называлъ ихъ мудрѣйшими мужами, восхвалялъ славу ихъ рода, изъявлялъ радость о успѣхахъ, какіе оказываютъ они въ Академіи. Въ заключеніе патріархъ просилъ Лихудовъ вспомоществовать Хрисанѳу (его посланному), если онъ чего потребуетъ въ пользу гроба Господня. Посланный отъ патріарха явился въ Москву и остался весьма недоволенъ пріемомъ, какой ему сдѣлали Лихуды, и жаловался на нихъ патріарху Досиѳею. Тонъ писемъ патріарха къ Лихудамъ теперь измѣнился,—патріархъ грозилъ имъ даже отлученіемъ. Въ письмѣ къ царямъ, патріархъ представляетъ много обвиненій противъ Лихудовъ, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ видны ясные слѣды клеветы: въ прежнемъ письмѣ онъ восхвалялъ славу ихъ рода; теперь всѣми силами старается доказать, что они вовсе неблагороднаго происхожденія; извращаетъ ихъ фамилію; говоритъ, что они не занимаются дѣломъ ученія. Но это все было чистой клеветой: если что и вѣрно было въ числѣ обвиненій, то это упрекъ въ корыстолюбіи, отъ котораго, дѣйствительно, не были свободны Лихуды; къ тому же они не хотѣли дѣлиться съ пріѣзжавшими въ Москву ихъ единоплеменниками, и даже отказывались дѣлать пожертвованія на св. мѣста.

Патріархъ Адріанъ, прочитавши жалобныя письма Досиѳея, не могъ поступить строго съ Лихудами: потому-что за нихъ много говорила свидѣ-

тельствованная грамота, подписанная патріархами. Исполняя, однако, требованіе Досиѳея, патріархъ отрѣшилъ Лихудовъ отъ должности наставниковъ и выслалъ изъ Академіи въ типографію, гдѣ начали учить желающихъ обучаться итальянскому языку. Мѣста Лихудовъ въ Академіи заняли ихъ ученики, Николай Семеновъ и Ѳедоръ Поликарповъ, которые пять лѣтъ съ половиною занимали должность учителей въ Академіи. Увольненіе Лихудовъ отъ должности наставниковъ Академическихъ не уронило ихъ репутаціи при Дворѣ.

Царь Петръ желалъ и умѣлъ отвсюду извлечь пользу для образованія своего народа. Заключивъ союзъ съ Венеціей противъ турокъ (1697), онъ имѣлъ нужду въ людяхъ знающихъ итальянскій языкъ. Лихуды частнымъ образомъ учили латинскому и итальянскому языкамъ. Петръ обратилъ на это вниманіе, назначилъ имъ казенное жалованье и выдалъ указъ, чтобы бояре и другихъ чиновъ люди отдавали дѣтей своихъ къ Лихудамъ учиться итальянскому языку. Но къ жалобамъ на Лихудовъ присоединились новыя: въ октябрѣ 1697 года пріѣхалъ въ Валахію, къ проживавшему тамъ патріарху іерусалимскому Досиѳею, родосскій грекъ Панагіотъ съ жалобою на Лихудовъ. Этому греку хотѣлось занять учительскую каѳедру въ Московской Академіи, и это безъ сомнѣнія было поводомъ къ огорченіямъ, нанесеннымъ ему Лихудами. Панагіотъ просилъ себѣ у Досиѳея свидѣтельствованной грамоты, но патріархъ, ошибшійся, какъ ему казалось, въ Лихудахъ, опасался въ другой разъ подвергнуться парсканію въ Москвѣ за свои рекомендательныя письма, и отказалъ Панагіоту въ грамотѣ. Въ

то же время онъ писалъ Адріану о Лихудахъ письмо, въ которомъ между прочимъ просилъ, чтобы Лихуды не оставались въ Москвѣ „и не писали, что имъ вздумается; они смириться не умѣютъ и пишутъ сюда всякую ложь, отъ чего можетъ произойти зло“.

Эти постоянныя докуки патріарха наконецъ возымѣли свою силу. Всего болѣе конечно имѣла важности жалоба, что Лихуды стали принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ и писать въ Константинополь о современномъ положеніи дѣлъ государства. Патріархъ Адріанъ конечно долженъ былъ довести это до свѣдѣнія царя, и Лихудовъ поселили въ Новоспасскомъ монастырѣ, а въ 1701 или 2-мъ году сослали въ Костромской Ипатьевскій монастырь. Въ Ипатьевскомъ монастырѣ Лихуды жили до 1706 года и тамъ не оставались безъ дѣла: они занимались обширнымъ полемическимъ сочиненіемъ противъ лютеранъ и кальвинистовъ. Потребность науки, болѣе и болѣе ощущаемая на Руси, скоро вызвала ихъ изъ уединенія. Митрополитъ Новгородскій Іовъ, вознамѣрившись завести у себя училища, призналъ нужнымъ обратиться для этой цѣли къ Лихудамъ и съ позволенія государя вызвалъ ихъ изъ Ипатскаго монастыря, и при ихъ содѣйствіи учредилъ въ Новгородѣ училище Славено-Греко-Латинское. Въ декабрѣ 1708 года Софроній посланъ былъ митрополитомъ въ Москву съ порученіемъ пріобрѣсть типографскіе станки для предполагаемаго учрежденія типографіи въ Новгородѣ; мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій удержалъ его въ Москвѣ и приказалъ преподавать греческій языкъ въ школѣ, открытой на

Казанскомъ подворьѣ по повелѣнію Петра Великаго. Софроній Лихудъ снова былъ опредѣленъ на должность учителя въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и проходилъ должность до 1722 года. По смерти митрополита Іова въ февралѣ 1716 года вызванъ въ Москву указомъ Петра Великаго и Іоанникій Лихудъ, и поселился вмѣстѣ съ братомъ. Но старость и долговременные труды скоро приблизили его ко гробу: онъ скончался 7 августа 1717 года 84 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ въ нижней церкви Заиконоспасскаго монастыря, при Академіи имъ основанной: онъ 68 лѣтъ жизни своей провелъ въ ученыхъ занятіяхъ и трудахъ. Софроній, братъ его, почтилъ память его трогательной эпитафіей. Эта эпитафія, написанная греческими стихами и переведенная на славянскій языкъ, доселѣ видна на гробницѣ, гдѣ скрытъ прахъ Лиходовъ *).

Глава VII-я.

История Заиконоспасскаго монастыря при Игуменахъ и Архимандритахъ. Тѣсная связь монастыря съ Академіей. Чѣмъ поддерживается эта связь.

Исторія Заиконоспасскаго монастыря при Игуменахъ и Архимандритахъ еще тѣснѣе связывается съ исторіей Славяно-Греко-Латинской Академіи. Съ 1700 года до 1714 года связь эта поддерживалась, вопервыхъ, однимъ общимъ управ-

*) Эпитафія эта приведена нами ниже въ отдѣлѣ надписей.

деніемъ: игумены Заиконоспасскаго монастыря, начиная съ Палладія Роговскаго, и архимандриты состояли въ одно и тоже время ректорами Славяно-Греко-Латинской Академіи. Во вторыхъ, храмы Заиконоспасскаго монастыря служили для нуждъ Славяно-Греко-Латинской Академіи; они служили для нея домовою церковію, каѳедрою, на которой ученики Академіи производили практическіе уроки церковнаго краснорѣчія, на которой ректора и учителя Славяно-Греко-Латинской Академіи пріобрѣтали себѣ извѣстность и славу блестящихъ проповѣдниковъ Слова Божія. Проповѣди или поученія, сказываемыя проповѣдниками Академіи, имѣли весьма много торжественности и привлекали множество слушателей. Въ проповѣдники, которыхъ всегда почти было двое, избираемы были іеромонахи, иногда игумены и архимандриты; они должны быть изъ окончившихъ курсъ въ Академіи, что требовалось регламентомъ, въ которомъ сказано: „никто же да дерзаетъ проповѣдывать не въ Академіи ученый". Рѣдко, и то за недостаткомъ ученыхъ, въ проповѣдники опредѣляли іеродіакона: такъ въ 1713 году Іосифъ Скрипицынъ, будучи еще іеродіакономъ и студентомъ богословія, избранъ проповѣдникомъ „за малочисліемъ учителей монашескаго чина". Были примѣры, что должность проповѣдника возлагалась на бѣльца, если онъ обѣщался со временемъ принять монашество: такъ въ 1767 году учитель піитики Тимоѳей Степановъ избранъ былъ проповѣдникомъ, и Св. Синодъ утвердивъ его въ сей должности, предписалъ „проповѣди ему говорить въ стихарѣ и для лучшей пристойности носить черную рясу".

Въ 1753 году Св. Синодъ разрѣшилъ говорить проповѣди студентамъ богословскаго класса, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они произносили ихъ прежде въ школѣ, потомъ уже въ церкви. Проповѣдники избираемы были ректоромъ и утверждаемы были въ должности Св. Синодомъ; они имѣли одинакія права и жалованье съ наставниками; въ спискѣ чиновъ академическихъ слѣдовали непосредственно за префектомъ, и послѣ безукоризненнаго прохожденія должности возводимы были на высшія мѣста служенія. Проповѣдываніе было единственною ихъ обязанностію: они должны были каждый воскресный и праздничный день по очереди говорить поученія въ церкви Заиконоспасскаго монастыря. Въ дни нарочитыхъ торжествъ, напримѣръ, при освященіи храма, въ храмовые праздники предлагалъ поученіе ректоръ или префектъ; кромѣ того, предписано было сказывать проповѣди одинъ или два раза въ годъ въ высокоторжественные дни въ Успенскомъ соборѣ. Проповѣдники большею частію избираемы были изъ Кіевскихъ ученыхъ, и въ то время, когда замедлялся по какимъ либо обстоятельствамъ выборъ или пріѣздъ проповѣдника, ректоръ возлагалъ долгъ проповѣдничества на учителей: такъ въ 1737 году, по представленію ректора, Св. Синодъ предписалъ сказывать проповѣди въ Заиконоспасскомъ монастырѣ всѣмъ учителямъ по очереди. Въ 1761 году Св. Синодъ предписалъ указомъ, чтобы въ Академіи говорили проповѣди ученые приходскіе священники. Чтеніе и рецензія поученій, произносимыхъ священниками, были возлагаемы на начальствующихъ и наставниковъ Академіи; въ указѣ Св. Синода

отъ 19 ноября 1739 года сказано: „Московскимъ священникамъ и діаконамъ, учившимся въ Академіи, говорить проповѣди въ большіе праздники и въ высокоторжественные дни, а въ воскресные дни хотя одинъ день въ мѣсяцъ, дабы они не забывали ученія. Ректору, префекту и учителямъ за симъ смотрѣніе имѣть и репортовать въ канцелярію Синодальнаго правленія *).

Благодаря, такимъ образомъ, одному общему управленію и служенію цѣлямъ духовнаго просвѣщенія, Заиконоспасскій монастырь за разсматриваемый нами промежутокъ времени отъ 1700 до 1814 года имѣлъ одну общую исторію съ Славяно-Греко-Латинской Академіей. Всѣ указы и постановленія высшей власти, относившіеся до Академическихъ или монастырскихъ дѣлъ, получались на имя ректора Академіи. Въ дѣлахъ внутренняго управленія монастыремъ и Академіей и въ дѣлахъ экономическихъ ректора-архимандриты непосредственно сносились съ Святѣйшимъ Синодомъ или съ Московскою Канцеляріею Синодальнаго Правленія. Благодаря этому происходило замѣчательное явленіе, что архипастыри московскіе, рядъ которыхъ начался съ 1742 года, мало имѣли вліянія на ходъ дѣлъ монастыря и Академіи; и такъ продолжалось до временъ митрополита Платона.

*) Подробнѣе въ «Исторіи Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи». С. Смирнова, 120—127 стр.

Глава VIII-я.

Игуменъ Заиконоспасскаго монастыря и первый Ректоръ Академіи—Палладій Роговскій.

Еще при жизни Лихудовъ изъ ряда учениковъ ихъ выдѣлился своею ученостью іеромонахъ Палладій Роговскій. Слушавъ полтора года Лиходовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря, Палладій, „желая совершеннаго ученія“, удалился изъ Москвы, снялъ иноческое платье, и учился годъ въ Вильнѣ въ іезуитской школѣ; потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, „учася піитическому разуму“, отсюда перешелъ въ Ольмюцъ для слушанія реторики. Но Ольмюцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не приметъ унiи, и Палладій рѣшился, изъ любви къ наукѣ, на временное, впрочемъ только видимое, отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ философію и богословіе въ греко-унитской коллегіи, былъ здѣсь посвященъ въ пресвитера уніатскимъ митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи ученія, получивъ степень доктора философскихъ и богословскихъ наукъ, тайно уѣхалъ въ Россію, исповѣдалъ патріарху Адріану свое невольное отступничество, написалъ пространное исповѣданіе своей вѣры въ духѣ православія и проклялъ „ученія, мудрствованія, догматы и толкованія“ западныя, несогласныя съ ученіемъ церкви восточной. 2 іюня 1699 года патріархъ принялъ Палладія въ нѣдра православной церкви, а на слѣдующій годъ по-

ручилъ ему должность наставника въ Академіи, и поставилъ его игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря. Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, и училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученьемъ въ школахъ западныхъ, онъ скончался 23 января 1703 года и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Управленіе Палладія Роговскаго Заиконоспасскимъ монастыремъ замѣчательно тѣмъ, что, при его содѣйствіи, вокругъ верхняго соборнаго храма Заиконоспасскаго монастыря, возведена крытая галлерея, существующая и теперь.

Глава IX-я.

Архимандриты Заиконоспасскаго монастыря, Ректоры и наставники Богословія въ Славяно-Греко-Латинской Академіи до времени Митрополита Платона.

По смерти игумена Палладія Роговскаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ была учреждена архимандрія съ положеніемъ, чтобы архимадритамъ этого монастыря быть вмѣстѣ и ректорами Академіи. Они были слѣдующіе:

1) Рафаилъ Краснопольскій, изъ кіевскихъ воспитанниковъ, первый архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря и первый ректоръ Академіи — архимандритъ поступилъ послѣ Палладія въ началѣ 1703 года. Въ началѣ 1704 года Рафаилъ переведенъ архимандритомъ въ Симоновъ манастырь. Въ 1708 году 20 марта онъ хирото-

писанъ въ архіепископа Архангельскаго. Скончался въ 1711 году и погребенъ въ соборѣ Холмогорскомъ.

2) Сильвестръ Крайскій, также изъ Кіева, ректоръ съ 1704 года. Марта 11, 1705 года рукоположенъ во архіепископа Архангельскаго; въ сентябрѣ 1707 года переведенъ митрополитомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался въ 1712 году. Кромѣ знанія древнихъ языковъ онъ отличался знаніемъ языка итальянскаго.

3) Антоній Кармелитъ, святогорецъ, съ 1705 до 1706 года, въ которомъ скончался.

4) Өеофилактъ Лопатинскій, архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоръ Академіи.

Өеофилактъ Лопатинскій, воспитанникъ кіевскій, докончившій образованіе за границею, поступилъ въ Московскую Академію наставникомъ философіи и префектомъ въ сентябрѣ 1704 года. Опредѣленъ ректоромъ въ 1706 году. Это былъ мужъ замѣчательный обширностію свѣдѣній, неутомимымъ трудолюбіемъ и бѣдственною судьбою. Современникъ его Евдокимовъ говоритъ о немъ, что онъ былъ кротокъ, снисходителенъ, благоприступенъ, нелюбостяжателенъ, умѣренъ во всемъ и милостивъ. Школьный товарищъ и бывшій другъ Өеофана Прокоповича, Өеофилактъ всю жизнь терпѣлъ отъ него и доведенъ былъ до крайнихъ бѣдствій. Неблагопріятныя отношенія между ними возникли еще съ того времени, когда Өеофанъ былъ ректоромъ Кіевской Академіи. О Өеофанѣ говорили ученые московскіе, что онъ въ лекціи свои внесъ нѣкоторыя мнѣнія лютеранскія, а когда въ 1712 году Өеофанъ написалъ книгу „объ игѣ неудобоносимомъ“, Өеофилактъ

написалъ на эту книгу строгое опровержение. Обвиненія въ неправомысліи, возведенныя на Θеофана, сдѣлались извѣстны Стефану Яворскому и онъ не отказывалъ въ сочувствіи обвинителю. Когда Θеофанъ въ 1716 году проѣзжалъ въ Петербургъ, въ Москвѣ его приняли холодно, и онъ тогда же въ одномъ письмѣ дурно отзывался объ Академіи Московской, говорилъ, что въ ней господствуетъ приторно-стихотворное направленіе, порицалъ ректора Θеофилакта. Однакожъ, несмотря на происки Θеофана, Θеофилактъ въ 1722 году переведенъ архимандритомъ въ Чудовъ монастырь и назначенъ совѣтникомъ Св. Сѵнода; въ 1723 году хиротонисанъ во епископа тверскаго, въ 1725 году пожалованъ архіепископомъ и вторымъ по Θеофанѣ вице-президентомъ Св. Сѵнода. Тогда онъ рѣшился напечатать сочиненіе Яворскаго: „Камень вѣры", которое усилило начатую борьбу противъ Θеофилакта, и Θеофилактъ, видя умноженіе враговъ, испросилъ себѣ въ 1731 году увольненіе въ Тверь, гдѣ занялся устройствомъ епархіальныхъ дѣлъ и учеными трудами. Между тѣмъ, по вліянію Бирона, обличеніе на лютеранъ, написанное Θеофилактомъ, взято въ тайную канцелярію и самъ авторъ въ августѣ 1732 года привезенъ былъ подъ крѣпкою стражею въ Петербургъ и подвергнутъ допросу. Чрезъ полтора мѣсяца, проведенные на Тверскомъ подворьѣ подъ строгимъ присмотромъ, Θеофилактъ тайно отправленъ былъ въ Тверь. Но этимъ не рѣшилась его участь: въ іюлѣ 1735 года его опять вызвали на судъ, взяли всѣ его бумаги и болѣе 1000 книгъ, ему принадлежавшихъ, допрашивали его слугъ, и заключили его подъ крѣпкимъ карауломъ на

подворьѣ, запретивъ посторонним имѣть всякое съ нимъ сношеніе. Наконецъ, по опредѣленію суда, Ѳеофилактъ признанъ чуждымъ архіерейства и иноческаго чина и подъ мірскимъ именемъ Ѳеодора преданъ Тайной Канцеляріи. Три года пробылъ онъ въ заключеніи на подворьѣ и пораженъ былъ параличемъ: не смотря на его тяжкія тѣлесныя страданія, его перевезли въ крѣпость, гдѣ онъ томился еще два года. По низверженіи Бирона, страдалецъ въ концѣ 1740 года былъ освобожденъ, признанъ снова отъ Св. Сѵнода въ санѣ архіерейства, но здоровье его не возвратилось: 6 мая 1741 года онъ скончался, удостоившись предъ смертію посѣщенія цесаревны Елизаветы Петровны. Тѣло страдальца съ подобающею честію погребено въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

Вотъ нѣкоторыя событія за время пребыванія Ѳеофилакта Лопатинскаго ректоромъ и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1710 году, когда ректоръ и архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій поднесъ Петру Великому канты, въ которыхъ Академія воспѣвала побѣды его подъ Полтавою, побѣдитель указомъ велѣлъ прибавить жалованья на Академію и ректору назначилъ 300 рублей, а учителямъ по 150 въ годъ. Во времена Ѳеофилакта корпусъ Академическій, построенный Лихудами, чрезъ 30 лѣтъ требовалъ починки и по просьбѣ ректора Ѳеофилакта Царь имяннымъ указомъ отъ 12 февраля 1718 года предписалъ монастырскому приказу выдать 2746 руб. на починку школъ, на очищеніе школьнаго двора и на возведеніе новыхъ каменныхъ келлій въ монастырѣ для помѣщенія братіи и учителей. Тѣмъ

же указомъ отдалъ во владѣніе монастыря иконный рядъ, „отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ", который велѣно перестроить на жилыя кельи. Но такъ какъ право на владѣніе новоотведеннымъ мѣстомъ формально не было утверждено Петромъ, то вотчинники иконнаго ряда Петръ Билиндинъ съ товарищи подали въ 1728 году Императору Петру II челобитную, въ которой просили вознаградить ихъ за уступленныя монастырю лавки, и получили удовлетвореніе. Петръ предписалъ Камеръ-Коллегіи выдать купцамъ 1181 руб. 77 коп., а ректору Гедеону и его преемникамъ дать жалованную грамоту на вѣчное владѣніе означенными лавками. Ѳеофилактъ Лопатинскій прославилъ себя какъ ученый богословъ, философъ, проповѣдникъ и исправитель славянскаго перевода Библіи. Ему приписывается сочиненіе: Scientia sacra, disputationibus theologicis SS. Ecclesiae Orientali, Scripturae, Conciliis et Patribus consentaneis, speculative et controverse illustrata in Collegio Petro-Alexiewiano Mosquensi ann. 1706 — 1710. (Наука священная, въ богословскихъ состязаніяхъ по ученію св. Церкви Восточной, на основаніи св. Писанія, Соборовъ и Отцевъ, умозрительно и съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній изложенная въ Московской Коллегіи Царя Петра Алексѣевича). Обозрѣніе четырехлѣтняго курса богословскаго представлено въ этой богословской системѣ слѣдующее:

Первый годъ:

1) Схоластическое чтеніе о Богѣ единомъ и о Св. Троицѣ. 2) О правѣ и правдѣ. Нравственное чтеніе: о договорахъ вообще и въ частности. По-

лемическая часть: о Св. Троицѣ, о исхожденіи Св. Духа и о предопредѣленіи.

Второй годъ:

Схоластическое чтеніе о воплощеніи. 2. Объ Ангелахъ, о блаженствѣ и дѣйствіяхъ человѣческихъ. Нравственное: о первой и второй скрижали, о совѣсти, о произволѣ и о дѣйствіяхъ человѣческихъ въ практическомъ отношеніи. Полемика: о призываніи святыхъ и о почитаніи мощей и иконъ.

Третій годъ:

1) Схоластическое ученіе о благодати и о грѣхахъ. 2) О таинствахъ. Нравственное: о таинствахъ, въ особенности о бракѣ, и о литургіи. Полемика: объ оправданіи, о таинствахъ вообще и о таинствѣ Евхаристіи.

Четвертый годъ:

1) Первое чтеніе о вѣрѣ, надеждѣ и любви. 2) О покаяніи. Нравственное: о исповѣди, о духовныхъ наказаніяхъ вообще и въ частности. Полемика: о церкви, о главѣ ея, о мытарствахъ.

Замѣчательно начало богословскихъ уроковъ Ѳеофилакта: „мы, говоритъ онъ, приступаемъ къ великому дѣлу. Если сотая часть капли высшаго вѣдѣнія приводитъ нашъ разумъ въ круженіе; что ему дѣлать, когда предъ нимъ будетъ безмѣрный океанъ всякаго совершенства? Если малѣйшій атомъ кажется безмѣрною массою, подавляющею умъ человѣка, что сказать, когда онъ представитъ Того, который держитъ вселенную?

Не нашего ума это дѣло: это — дѣло самого неизреченнаго Бога, Который одинъ есть достойный служитель Своего Святаго Слова; не время, а вѣчность нужна для возможнаго человѣку познанія о Богѣ. Размышленіе о Немъ только умножаетъ, а не облегчаетъ трудность: это испыталъ древній поэтъ Симонидъ, у котораго когда тиранъ Гіеронъ спросилъ: кто Богъ и каковъ Онъ? то онъ попросилъ у него два дня на размышленіе, и потомъ все откладывалъ отвѣтъ и требовалъ прибавки срока. Удивленный тиранъ спросилъ его наконецъ о причинѣ, почему онъ долго не отвѣчаетъ на вопросъ? Симонидъ отвѣчалъ: чѣмъ болѣе я размышляю, тѣмъ труднѣе для меня кажется рѣшеніе вопроса. Итакъ, не полагаясь на свои силы, но испросивъ помощь отъ Господа, начнемъ о Немъ слово".

Въ рукописяхъ Московской Духовной Академіи сохранились философскіе уроки, составленные префектомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и содержащіе Логику и Діалектику, Метафизику и Физику, съ Метереологіею и Ариѳметикою.

На Ѳеофилакта Лопатинскаго возлагаемы были ученыя порученія. Главнѣйшее изъ нихъ есть исправленіе славянскаго перевода Библіи. По указу Императора Петра Великаго отъ 1712 г. дѣло исправленія возложено было на тогдашняго ректора Московской Академіи Ѳеофилакта Лопатинскаго и учителя греческой школы при Московской типографіи, Софронія Лихуда. Ѳеофилактъ и его помощники трудились надъ сличеніемъ и исправленіемъ перевода до 1723 года. 1724 года отъ 5 февраля Петръ Великій указомъ предписалъ печатать Библію, но прежде еще разъ

повѣрить ее съ переводомъ LXX, вмѣстѣ съ тѣмъ заняться сличеніемъ Псалтири съ греческимъ текстомъ. Для этой цѣли назначенъ опять Ѳеофилактъ, въ то время уже Тверской Архіепископъ, съ грекомъ Аѳанасіемъ Кондоиди. Послѣ Ѳеофилакта Лопатинскаго хотя не разъ назначались ученыя лица для пересмотра Библіи, однако, по сличеніи трудовъ ихъ съ трудами Ѳеофилакта Лопатинскаго, открывается, что все важнѣйшее въ исправленіи перевода было сдѣлано при Ѳеофилактѣ и принято въ Библію почти безъ измѣненія послѣдующими исправителями. Это видно изъ экземпляра Библіи, бывшаго въ рукахъ Лопатинскаго и хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Далѣе Ѳеофилактъ принималъ на себя трудное дѣло увѣщанія русскихъ раскольниковъ и отступниковъ отъ православія. Упорство, усиленное закоренѣлымъ невѣжествомъ, не слушало здравыхъ убѣжденій, и требовало часто наказаній, вынужденныхъ строгостію. Въ 1720 году взятъ и представленъ къ ректору Ѳеофилакту изъ Вологодскаго уѣзда крестьянскій сынъ Аѳиногенъ Романовъ, который показалъ, что онъ уже три года, по приказу отца, пересталъ ходить въ церковь, потому де, что въ церкви пѣніе съ старыми книгами не сходно: онъ не хотѣлъ принимать увѣщаній и сказалъ, что, не справясь съ книгами, впредь къ православной церкви не приступитъ. Приказъ церковныхъ дѣлъ предписалъ ректору „держать его скована въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяцъ и ежедневно увѣщевать“.

Наконецъ отъ Ѳеофилакта Лопатинскаго дошли

до насъ сочиненія богослужебнаго и нравственнаго характера:

1) Служба на день празднованія побѣды подъ Полтавою (27 іюня). Сочинена по приказанію Петра Великаго ректоромъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и напечатана въ 1710 году.

2) „Иго Господне благо и бремя Его легко, сі есть законъ Божій съ заповѣдьми своими отъ призрачныхъ новоизмышленныхъ тяжестей и не удобствъ противническихъ свободенъ и проч“. Сочин. ректоромъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ. (Рукоп. М. Д. Академіи).

5). Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Гедеонъ Вишневскій.

Гедеонъ Вишневскій учился въ Кіевской Академіи, но докончилъ курсъ образованія за границею, и тамъ получилъ дипломъ доктора философіи. По возвращеніи въ Россію опредѣленъ наставникомъ піитики, потомъ реторики въ Кіевской Академіи. Около 1712 года оставилъ Кіевъ и перешелъ въ Черниговъ, училъ здѣсь реторикѣ сына губернатора, отсюда вытребованъ въ Московскую Академію и опредѣленъ наставникомъ философіи въ 1714 году, которую и преподавалъ въ бытность префектомъ Гавріила Бужинскаго до 1718, а въ этомъ году опредѣленъ префектомъ. Въ 1720 году преподавалъ Богословіе, потому что ректоръ Ѳеофилактъ былъ въ это время занятъ дѣломъ исправленія перевода Библіи. 10 Мая 1722 года Гедеонъ опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ 1722 году вызванъ въ Петербургъ; іюня 19, 1728 года хиротонисанъ во епископа Смоленскаго. Скончался 2 февраля 1761 года въ Смоленскѣ.

Вотъ нѣкоторые случаи изъ дѣятельности Ректора и Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря Гедеона Вишневскаго. 1) Неоднократное преобразованіе мѣстъ хозяйственнаго управленія, завѣдываніе этимъ управленіемъ то духовныхъ, то свѣтскихъ лицъ, частая смѣна начальниковъ Академіи, не могли не быть иногда чувствительны для Академіи: жалованье, напримѣръ, часто было выдаваемо не въ сроки, не сполна, иногда даже не деньгами. Въ 1724 году по распоряженію монастырскаго приказа опредѣлено выдавать за двѣ трети 1723 года жалованье наставникамъ и ученикамъ сибирскими парчами и другими товарами: тутъ было двѣ невыгоды для Академіи и поздняя выдача и выдача не деньгами. Потому въ томъ же году Ректоръ Гедеонъ подалъ въ Св. Синодъ жалобу, и просилъ предписать, что бы впредь выдаваемо было жалованье деньгами, такъ какъ духовнымъ регламентомъ монахамъ торговать запрещено. Просьба удовлетворена, и съ тѣхъ поръ положено выдавать денежное жалованье.

Въ 1722 году Ректору Гедеону Вишневскому поручено разсмотрѣть „писанные уставомъ и скорописью подозрительные тетради и письма“, взятыя въ лавкахъ на Спасскомъ мосту. Въ 1725 году указомъ предписано Ректору Гедеону Вишневскому разсмотрѣть переводъ книги Ѳеодорита о промыслѣ, которую переводили студенты Московской Академіи, Иванъ Каргопольскій и Тарасъ Посниковъ, окончившіе образованіе въ Парижѣ.

Въ 1722 году Ректору Гедеону поручено огласить присланныхъ изъ Астрахани татарина Осана и калмыка Саргу; въ 1726 году тѣмъ же

Ректоромъ обращенъ присланный княземъ Голицынымъ турокъ Османъ.

Въ 1726 году найдены были волшебныя письма съ разными заклинаніями у одного іеродіакона Прилуцкаго монастыря, Аверкія, который для вразумленія представленъ былъ Ректору Академіи Гедеону. Другой любопытный случай разсказывается въ бумагѣ 26 года, присланной къ Ректору Гедеону изъ полицеймейстерской канцеляріи вмѣстѣ съ преступникомъ, дворовымъ человѣкомъ князя Долгорукова Василіемъ Даниловымъ, который, вступивъ въ сношеніе съ діаволомъ, укралъ, по его наущенію, золотую ризу съ иконы Богоматери, и попался въ руки правосудія, отъ которыхъ, не смотря на просьбы, не былъ избавленъ діаволомъ. Ректоръ долженъ былъ выслушать исторію его видѣній и, по двухдневномъ увѣщаніи, возвратилъ его въ канцелярію полиціи.

6) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Германъ Концевичъ.

Германъ Концевичъ былъ воспитанникомъ Кіевской Академіи, потомъ учителемъ въ Московской; въ 1726 году за болѣзнію префекта Платона читалъ философію, въ 1727 году съ сентября опредѣленъ наставникомъ Богословія, а въ августѣ 1728—Ректоромъ; въ 1731 году мая 2 рукоположенъ во епископа Архангельскаго и въ томъ же году пожалованъ архіепископомъ, скончался въ 1735 году и погребенъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

За время пребыванія Германа Концевича ректоромъ Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря извѣстны слѣдующіе случаи,

характеризующіе его дѣятельность. 1) Академическая библіотека была не особенно богата книгами, почему въ 1728 году ректоръ Германъ испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе брать наставникамъ латинскія и греческія книги изъ типографской библіотеки, но при семъ предписано, чтобы не держать взятыхъ книгъ болѣе одного или по крайней мѣрѣ двухъ мѣсяцевъ; правда, въ послѣдствіи эта свобода пользованія была ограничена: позволялось читать книги только въ зданіи библіотеки. 2) Въ 1729 году ректоръ Германъ приготовилъ къ принятію крещенія 4-хъ калмыковъ и мугамметанина Мурзу Хана Сумчелѣева, жившаго въ Кадомскомъ уѣздѣ. 8) Въ 1727 году ректоръ Гедеонъ привелъ къ присягѣ и присоединилъ къ церкви двухъ монашествующихъ раскольниковъ—іеродіакона Варлаама и монаха Серапіона. Въ 1728 году изъ Архангельской губерніи присланъ къ ректору Герману для увѣщанія Андрей Емельяновъ „записной бородачъ и раскольникъ.“

7) Ректоръ Академіи и архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Софроній Мѣгалевичъ.

Софроній Мѣгалевичъ былъ воспитанникомъ Кіевской Академіи. Въ 1726 году былъ учителемъ реторики въ Московской Академіи и съ сентября 1727 года исправлялъ должность префекта, а утвержденъ въ этой должности въ декабрѣ того же года. По распоряженію Св. Синода въ августѣ 1730 года онъ уволенъ отъ должности префекта и назначенъ наставникомъ Богословія, ему же предписано обучать ставленниковъ. Опредѣленъ былъ Ректоромъ 2-го мая 1731 года. Въ 1732 году въ Заиконоспасскомъ монастырѣ оста-

новился архимандритъ Варѳоломей Филевскій, въ 1720 году бывшій учителемъ въ Академіи и назначенный миссіонеромъ въ Камчатку; вскорѣ онъ подалъ въ контору Св. Синода жалобу на ректора Софронія, будто онъ выгоняетъ его изъ келліи,—приказалъ выбросить изъ погреба съѣстные и питейные припасы, принадлежавшіе Варѳоломею, и отдалъ этотъ погребъ въ наймы корчемникамъ и т. п. Жалоба подана въ іюлѣ 7 августа изъ Св. Синода Софроній получилъ указъ (приказъ) не притѣснять Варѳоломея; но въ защиту себя онъ 9 числа написалъ въ Св. Синодъ доношеніе, въ которомъ опровергалъ всѣ пункты въ жалобѣ Филевскаго, увѣрялъ, что все сказанное въ доносѣ его чистая ложь, что Филевскій смущаетъ братію, публично поноситъ Софронія и живетъ въ монастырѣ не по келейнымъ правиламъ, и т. п. Однакожъ представленіе Софронія не уважено и 16 августа того же года онъ взятъ былъ въ Петербургъ и лишенъ должности ректора и настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. 30 августа въ Св. Синодѣ состоялся указъ впредь до опредѣленія новаго ректора править монастыремъ мѣстному іеромонаху Ѳеофилакту Журовскому. Дальнѣйшая судьба Софронія не извѣстна. Извѣстны слѣдующіе случаи изъ его дѣятельности въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и Академіи. 1) Въ 1732 году ректору Софронію поручено было увѣщевать иконоборца Михайлу Ананьева, который въ селѣ Спасскомъ, что на Змогоняхъ, въ Малоярославецкомъ уѣздѣ зажегъ смоляными щепами образъ Спасителя. Въ томъ же году къ Софронію присланъ былъ для вразумленія богохульникъ солдатъ Филиппъ Сызминъ.

8) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Стефанъ Калиновскій.

Стефанъ Калиновскій произведенъ въ Архимандриты и ректора изъ префектовъ. По увольненіи ректора Софронія читалъ Богословіе болѣе года и утвержденъ ректоромъ 12 декабря 1733 г. Въ 1736 году переведенъ Архимандритомъ въ Александро-Невскую Лавру, въ которой при немъ заведена была Семинарія. 17 января 1739 года хиротонисанъ былъ во Епископа Псковскаго, а въ 1745 году назначенъ былъ Архіепископомъ новгородскимъ. Скончался въ Новгородѣ въ 1753 году.

Стефанъ отличался даромъ проповѣданія: изъ проповѣдей его напечатанныхъ извѣстны 11.

9) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Антоній Кувѣчинскій.

Антоній Кувѣчинскій сначала былъ префектомъ, потомъ ректоромъ и Архимандритомъ съ сентября 1736 года. Умеръ въ апрѣлѣ 1737 года.

10) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Митрофанъ Слотвенскій.

Митрофанъ Слотвенскій изъ ректоровъ Харьковскаго Коллегіума опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи, въ декабрѣ 1739 года рукоположенъ во Епископа тверскаго и въ томъ же году основалъ въ Твери семинарію; въ 1742 году пожалованъ Архіепископомъ; скончался декабря 7, 1752 года.

Годъ опредѣленія Митрофана Слотвенскаго ректоромъ и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря ознаменованъ былъ пожаромъ. Сильный

пожаръ, бывшій въ Москвѣ 29 мая 1737 года, опустошившій Кремль, Китай и Бѣлый городъ, оставилъ слѣды разрушенія и въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; церковь, келліи Архимандрита, учительскія квартиры и библіотека сгорѣли; значительное поврежденіе отъ огня потерпѣли и школы. Въ наступившіе каникулы сдѣлали кой-какія поправки въ корпусѣ, однакожъ, ущербъ, нанесенный пожаромъ, такъ былъ значителенъ, что ректоръ Митрофанъ въ слѣдующій годъ просилъ перемѣстить Академію въ другое мѣсто. Въ просьбѣ, поданной имъ въ Московскую Канцелярію Синодальнаго Правленія, изображено, что школьныя палаты послѣ пожара находятся въ плохомъ положеніи, помѣщеніе чрезвычайно тѣсно, самому ректору жить негдѣ, что келлій для него, не смотря на неоднократныя просьбы. спустя цѣлый годъ послѣ пожара не строятъ. Самая церковь въ Заиконоспаскомъ монастырѣ слишкомъ мала, такъ что „въ воскресные дни ради поученія собирающагося народа ученики вмѣститься въ ней не могутъ". Наконецъ Академія стоитъ не у мѣста „близь общей улицы, на которой всегда народъ, отъ пріѣзжающихъ и торгующихъ шумъ, и во время ученія внутрь Академіи отъ оной улицы особенное дѣлается препятствіе." Послѣдній отзывъ ректоръ подтвердилъ 19 пунктомъ духовнаго регламента, въ которомъ сказано: „мѣсто Академіи не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, угодное, гдѣ нѣтъ народнаго шума, ниже частыя оказіи, которые обычно мѣшаютъ ученію, и находитъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ людей и прилежать ученіемъ не попускаетъ". Въ зак-

люченіе ректоръ представлялъ мнѣніе, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для помѣщенія Академіи можетъ быть Донской монастырь, „какъ отъ шума удаленный“. Разсмотрѣвъ представленіе ректора Митрофана, канцелярія Синодальнаго Правленія препроводила оное въ Святѣйшій Синодъ, присовокупивъ свое мнѣніе, что для помѣщенія Академіи можно имѣть въ виду четыре монастыря: 1) Андреевскій, въ которомъ помѣщеніе можно увеличить присоединеніемъ къ нему смежнаго загороднаго дома, принадлежащаго князю Василію Долгорукову, или 2) Донской, или 3) Симоновъ, или 4) Новинскій монастырь. На представленіе Митрофана и Синодальной Канцеляріи Св. Синодъ отвѣтствовалъ, что онъ, по сношеніи съ Сенатомъ, опредѣлилъ, чтобъ немедленно все было возобновлено въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; а между прочимъ поручилъ Архитектору Мичурину осмотрѣть четыре монастыря, указанные въ видахъ помѣщенія въ одномъ изъ нихъ Академіи и снять съ нихъ планы. Въ это время, именно въ началѣ 1739 года, ректоръ Митрофанъ выбылъ изъ Академіи во Епископа Тверскаго.

11) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Платонъ Левитскій.

Платонъ Левитскій былъ изъ намѣстниковъ Кіево-Софійскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи 4 марта 1739 года. Въ 1741 году возвратился въ Кіевъ и поставленъ настоятелемъ Софійскаго монастыря. При ректорѣ Платонѣ Архитекторъ Мичуринъ сдѣлалъ осмотръ вышеупомянутыхъ монастырей, и вслѣдствіе его доношенія оказалось, что удобнѣйшимъ

мѣстомъ для помѣщенія Академіи можетъ быть Донской монастырь, а монастыри: Андреевскій, Симоновъ и Новинскій признаны неудобными по отдаленности отъ рынковъ и недостатку квартиръ, а главнымъ образомъ по значительности суммы, какая потребуется для возведенія новыхъ корпусовъ и для передѣлки старыхъ.

12) Ректоръ Академіи и архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Кириллъ Флоринскій.

Кириллъ Флоринскій указомъ Св. Синода отъ 6 іюля 1736 года переведенъ изъ префектовъ Харьковскаго Коллегіума въ префекты Московской Академіи и при ректорахъ Антоніи, Митрофанѣ и Платонѣ читалъ Богословіе. По смерти Антонія ему же ввѣрено начальствованіе надъ Симоновымъ монастыремъ. Въ іюлѣ 1741 года Кириллъ опредѣленъ ректоромъ Академіи. Въ сентябрѣ 1742 года переведенъ Архимандритомъ въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру и открылъ въ ней Семинарію, въ 1743 году скончался. Важнѣйшія событія при Кириллѣ были слѣдующія:

1) При префектѣ Кириллѣ Флоринскомъ, пока происходило обозрѣніе четырехъ монастырей Мичуринымъ и пока посылаемы были доклады въ Петербургъ, Академія находилась въ крайнемъ положеніи. Посему префектъ Кириллъ Флоринскій въ доношеніи своемъ Синодальной конторѣ въ началѣ 1741 года просилъ, чтобы позволили хотя пять школъ перевести въ иное мѣсто. На его представленіе послѣдовало рѣшеніе Св. Синода для временнаго помѣщенія Академіи осмотрѣть монастыри Богоявленскій и Греческій, а въ Заиконоспасскомъ корпусѣ сдѣлать требуемыя поправки, именно: къ погорѣвшимъ Архиман-

дритскимъ кельямъ сдѣлать новое деревянное крыльцо, ведущее въ монастырь; да „при школахъ къ осми печамъ снаружи сдѣлать на петляхъ желѣзныхъ и съ подставами деревянные затворы и обить войлоками. Въ нижнемъ аппартаментѣ—въ учительскихъ и братскихъ четырехъ келліяхъ перечинить кирпичные полы и сдѣлать по четыре лавки въ каждой келліи“. При значительныхъ расходахъ на возстановленіе изъ пепла многихъ присутственныхъ мѣстъ, нельзя было поспѣшить возобновленіемъ Академическихъ зданій, тѣмъ болѣе, что правительство отпустило уже довольно значительную сумму на обновленіе погорѣвшаго храма въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, который въ 1742 году былъ оконченъ работами и освященъ въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны. Не спѣшили возобновленіемъ Академіи и потому еще, что продолжалось дѣло о ея перемѣщеніи на другое мѣсто, отдаленное отъ города.

Префектъ Кириллъ, сдѣлавшись Ректоромъ, возобновилъ свои просьбы о перемѣщеніи Академіи, и въ 1742 г. Святѣйшій Синодъ подалъ Императрицѣ докладъ, что Донской монастырь признанъ удобнымъ для помѣщенія Академіи. Но въ это время поступилъ въ Академію новый Ректоръ, Порфирій Крайскій, при которомъ кончилось долго тянувшееся дѣло объ избраніи новаго мѣста для Академіи.

2) Къ характеристикѣ Кирилла Флоринскаго можно присоединить то, что онъ былъ замѣчательнымъ Богословомъ; послѣ него осталось богословское сочиненіе:

Theologia positiva et polemica, tradita in Mosquensi

Academia a Cyrillo Florinsky —(Богословіе положительное и полемическое, преподанное въ Московской Академіи Кирилломъ Флоринскимъ).

Для характеристики уроковъ богословскихъ переведемъ сердечную заключительную бесѣду Ректора Кирилла съ питомцами Академіи: „и мнѣ, и вамъ, возлюбленные о Христѣ Іисусѣ, остается всѣми силами, отъ всей души благодарить Тріединаго Бога за то, что насъ трудившихся въ продолженіи четырехлѣтняго богословскаго курса сохранилъ Онъ до сего времени, что онъ даровалъ намъ любознательный умъ, волю и сердце, готовыя къ усвоенію и храненію въ памяти предложеннаго ученія. Дай Богъ всѣмъ намъ, взыскающимъ грядущаго града, молитвами Богоматери и всѣхъ Святыхъ удостоиться вѣчнаго блаженства, ученіемъ о которомъ мы окончили свои богословскіе уроки".

13) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Порфирій Крайскій.

Порфирій Крайскій (въ мірѣ Петръ) уроженецъ изъ югозападной Россіи, родственникъ Ректора Сильвестра; 17 лѣтъ учился въ Московской Академіи и по окончаніи курса въ 1725 году опредѣленъ учителемъ фары, въ концѣ 1730 года учителемъ синтаксимы, въ 1732 году постриженъ въ монашество и переведенъ на реторическій классъ. Въ 1733 году посвященъ въ іеромонаха. Указомъ 1737 года 12 іюля назначенъ учителемъ философіи; Префектомъ опредѣленъ въ 1741 году, и занималъ сію должность до сентября 1742 г., въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ. Въ 1745 г. назначенъ членомъ слѣдственной коммисіи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при Московской Синодальной

конторѣ; 12 мая 1747 года опредѣленъ Архимандритомъ Донскаго монастыря съ оставленіемъ его Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1748 году, 30 мая, хиротонисанъ въ Епископа Суздальскаго; въ 1752 г. назначенъ присутствующимъ въ Синодальной конторѣ; въ 1755 году переведенъ въ Коломенскую Епархію; въ октябрѣ 1763 года въ Бѣлгородскую и здѣсь скончался 7 іюля 1768 года.

При Порфиріи Крайскомъ кончилось долго тянувшееся дѣло объ избраніи новаго мѣста для Академіи. По смерти Архимадрита Донскаго Кирилла, который показывалъ Св. Синоду, что палатъ нѣтъ въ монастырѣ, выданъ былъ Высочайшій указъ о переведеніи Академіи изъ Заиконоспасскаго въ Донской монастырь; вмѣстѣ съ тѣмъ Ректоръ Порфирій утвержденъ Архимандритомъ этого монастыря. Но при новомъ обозрѣніи Донскаго монастыря оказалось, что показанія Архимандрита Кирилла были правы: готоваго зданія не было, нужно было строить новый корпусъ. Но сумма для этого потребовалась по тому времени довольно значительная: 52,125 рублей. Потому для избѣжанія излишнихъ издержекъ признали лучшимъ поправить старый Академическій корпусъ и дали приказъ освидѣтельствовать его и представить въ Синодъ смѣту, чего будутъ стоить всѣ починки. Классы же реторическій и греческій, выведенные на время въ Греческій монастырь, переселены были опять въ Заиконоспасскій монастырь по настоятельнымъ требованіямъ Греческаго Архимадрита. Въ 1751 году Архитекторъ князь Ухтомскій по осмотрѣ Академіи нашелъ, что въ сводахъ и стѣнахъ

оказались значительныя „ссѣдины“, и онѣ произошли въ особенности отъ того, что каменные простѣнки и израсцевыя печи верхнихъ классовъ стоятъ на сводахъ богословской палаты, чего въ каменныхъ зданіяхъ, замѣтилъ архитекторъ, никогда не дѣлаютъ. Поэтому три школы снова перевели въ Греческій монастырь, потомъ, по прошенію Греческаго Архимандрита Анѳима, вскорѣ перемѣстили отсюда въ Богоявленскій монастырь. Между тѣмъ починка Заиконоспасскаго Академическаго корпуса ограничивалась тѣмъ, что каменные простѣнки въ верхнемъ этажѣ уничтожили, и вмѣсто ихъ поставили деревянныя перегородки, печи перенесли на другія мѣста, да сдѣлали новыя рамы. Въ 1753 году по указу Императрицы повелѣно сломать лавки со ступеньками, принадлежавшія Заиконоспасскому монастырю, „ради того, чтобъ улица не тѣсна была“, а вмѣсто ихъ выстроить двѣ каменныя палаты со сводами, начиная отъ воротъ монастырскихъ до монетнаго двора. Шириною и вышиною должны быть сіи зданія „противъ флигеля Заиконоспасскаго монастыря“ построеннаго въ 1743 году рядомъ съ церковью. Съ внутренней стороны монастыря предписано вырыть подъ новыми зданіями два погреба —одинъ для учителей, другой для братіи. Въ такомъ видѣ существуютъ эти зданія до нынѣ, и замѣщаются книжными лавками. Кромѣ того, въ 1743 году, при Архимандритѣ и Ректорѣ Порфиріи Крайскомъ, построены: 1) Колокольня противъ верхней церкви, выходящая на Никольскую улицу; подъ этой колокольней св. ворота; 2) Братскія кельи подлѣ колокольни построены въ томъ же 1743 году на

монастырскую сумму, собранную отъ доброхотныхъ дателей.

14) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Іоаннъ Козловичъ.

Іоаннъ Козловичъ изъ префектовъ сдѣланъ ректоромъ и Архимандритомъ Донскаго и Заиконоспасскаго монастырей съ 8 мая 1748 года. Пребываніе большею частію имѣлъ въ Донскомъ монастырѣ, а дѣлами академическими управлялъ префектъ, Константинъ Бродскій, какъ это видно изъ бумагъ 1749—1753 годовъ, которыя всѣ писались на имя его, какъ дѣйствующаго начальника Академіи. Въ 1753 году 7 марта Іоаннъ хиротонисанъ во Епископа южнаго Переяславля, гдѣ и скончался 17 марта 1757 года.

15) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Варлаамъ Лящевскій. Варлаамъ Лящевскій былъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, въ 1742 году опредѣленъ въ оную послѣ Симона Тодорскаго учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и показалъ въ нихъ отличное знаніе, въ 1746 году напечаталъ свою греческую граматику на латинскомъ языкѣ, съ предисловіемъ о пользѣ греческаго языка; эта грамматика введена послѣ въ употребленіе во всѣхъ духовныхъ училищахъ и даже въ первой четверти настоящаго столѣтія продолжала быть руководствомъ при изученіи греческаго языка. Въ 1746 году Варлаамъ опредѣленъ былъ префектомъ Кіевской Академіи и по болѣзни ректора читалъ Богословіе. Въ 1747 году вызванъ былъ въ Петербургъ для исправленія Библіи и за успѣшное окончаніе дѣла послѣ Іоанна Козловича назначенъ въ 1753 году 1 мая Архимандритомъ Дон-

скаго монастыря, а указомъ Св. Синода отъ 23 іюля того-же года опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи, какъ „искусный и извѣстный человѣкъ“. Такъ какъ непосредственное управленіе двумя монастырями было довольно затруднительно для ректора, то указомъ Св. Синода 7 ноября 1753 года предписано, чтобъ Варлаамъ имѣлъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ „намѣстника“. Вмѣстѣ съ тѣмъ для облегченія ректора разрѣшено читать Богословіе префекту Георгію Щербацкому, а ректору оставлено право начальствованія. 1754 года Варлаамъ былъ избранъ членомъ Св. Синода, уволенъ отъ должности ректора и въ іюлѣ поѣхалъ въ Петербургъ: но въ 1758 году уволенъ отъ присутствія въ Св. Синодѣ. Скончался 28 іюля 1774 года въ санѣ Архимандрита Донскаго монастыря и погребенъ въ этомъ монастырѣ въ Срѣтенской церкви.

16) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Іосифъ Хотунцевичъ или Хотунцевскій.

Іосифъ Хотунцевичъ былъ іеродіакономъ и проповѣдникомъ Академіи въ 1739 году. Съ 1741 года — іеромонахъ и экзаменаторъ Крутицкой Епархіи. Въ концѣ 1742 года избранъ былъ въ начальника Миссіи, отправлявшейся въ Камчатку, возведенъ въ санъ Архимандрита и въ продолженіи 7 лѣтъ исполнялъ дѣло Апостольскаго служенія съ величайшимъ успѣхомъ, сочинилъ для обращенныхъ катихизисъ подъ названіемъ: „сила Божественнаго ученія, вкратцѣ начертанная“. Въ 1754 году опредѣленъ ректоромъ Академіи и наставникомъ Богословія, но отъ сей послѣдней должности освобожденъ въ сентябрѣ 1755 года

„за немаловременные труды въ Камчаткѣ“, и оставленъ при одной должности ректора, которую проходилъ до 12 мая 1757 года.

17) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Геннадій Драницынъ.

Геннадій Драницынъ (въ мірѣ Григорій) былъ воспитанникомъ Московской Академіи. Прослушавъ одинъ годъ Богословіе, онъ былъ послѣдовательно учителемъ фары, грамматики, инфимы, синтаксимы и піитики. Послѣ постриженія въ монашество опредѣлёнъ наставникомъ философіи, а въ февралѣ 1755 года префектомъ и наставникомъ Богословія. Ректоромъ опредѣленъ въ маѣ 1757 года. Въ 1758 переведенъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Въ 1761 году хиротонисанъ во Епископа Суздальскаго; въ этомъ санѣ скончался въ Москвѣ апрѣля 11 1775 года.

18) Ректоръ академіи и Архихандритъ Заиконоспасскаго монастыря Гедеонъ Слонимскій.

Гедеонъ Слонимскій былъ воспитанникомъ Кіевской Академіи и потомъ наставникомъ философіи въ ней-же. Въ 1747 году вмѣстѣ съ Варламомъ Лящевскимъ вызванъ въ Петербургъ для исправленія перевода Библіи, но по причинѣ постигшей его тамъ болѣзни не могъ постоянно раздѣлять трудовъ съ Лящевскимъ. Въ 1751году Св. Синодъ пожеланію имп. Елизаветы поручилъ Гедеону заняться сочиненіемъ книги о церковныхъ обрядахъ, и онъ поселенъ въ Московскомъ греческомъ монастырѣ. Въ 1754 году опредѣленъ ректоромъ и наставникомъ Богословія въ Троицкой Семинаріи съ тѣмъ, чтобы продолжать тамъ сочиненіе помянутой книги, и сдѣланъ первымъ соборнымъ іеромонахомъ Лавры. Въ 1758 году опредѣленъ

ректоромъ Академіи и Ахримандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1761 году Гедеонъ опредѣленъ Св. Синодомъ въ настоятели Черниговскаго Елецкаго монастыря, но послалъ въ Св. Синодъ доношеніе, въ которомъ отказался ѣхать въ Черниговскую Епархію, „потому во 1-хъ, что оная неспокойна, во 2-хъ, что велика деградація, въ 3-хъ, что онъ горячкою долго болѣлъ и въ слабости великой находится". На доношеніе Гедеона Св. Синодъ отвѣтствовалъ, что „отзывъ его не инако, какъ за дерзновенный почесть должно. И такъ какъ онъ потому отказывается отъ Елецкаго монастыря, что онъ не ставропигіальный, то быть ему Архимандритомъ въ ставропигіальномъ Бизюковѣ монастырѣ, и конторѣ Св. Синода сдѣлать ему выговоръ, чтобъ онъ впредь таковыхъ на указѣ Св. Синода неучивыхъ и съ должностію его несходственныхъ отзывовъ отнюдь не чинилъ. А Бизюковскому Архимандриту Панкратію быть въ Елецкомъ монастырѣ". Но Гедеонъ продолжалъ упорствовать, отказался по болѣзни отъ настоятельствованія въ Бизюковѣ монастырѣ и просилъ Св. Синодъ дозволить жить ему на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ. Св. Синодъ согласился на его просьбу, назначилъ ему 300 рублей годоваго оклада и предписалъ заняться окончаніемъ порученнаго ему сочиненія

Однакожъ Гедеонъ успокоился не надолго и просилъ Св. Синодъ дозволить жить ему у Преосвящ. Аѳанасія, епископа Тверскаго, ссылаясь на то, что у него и келліи лучше и есть библіотека, изъ которой онъ можетъ пользоваться книгами для своего сочиненія. Но Св. Синодъ, принявъ замѣчаніе въ просьбѣ Гедеона, что когда

онъ оправится отъ болѣзни, то будетъ утруждать Св. Синодъ просьбою о переведеніи его въ Кіевскую Епархію,—назначилъ его настоятелемъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря. Здѣсь онъ скончался въ 1772 году, не написавъ и строки порученнаго ему сочиненія.

Изъ инструкціи, данной Св. Синодомъ преемнику Гедеона ректору Гавріилу, должно заключить, что Гедеонъ уволенъ отъ настоятельства въ Заиконоспасскомъ монастырѣ за то, что постригалъ въ монашество, не имѣя на то указовъ Св. Синода, принималъ въ Заиконоспасскій монастырь и „пришлыхъ бродячихъ чернецевъ", отпускалъ монаховъ въ дальніе монастыри для моленія, не велъ описи монастырскому имуществу и проч.

19) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Гавріилъ Петровъ.

Гавріилъ Петровъ былъ урожденецъ Московскій, съ 1741 года ученикъ Московской Академіи, въ 1754 году справщикъ Московской Синодальной типографіи, въ 1758 году учитель реторики въ Троицкой Семинаріи, и въ этомъ же году постриженъ въ монашество, опредѣленъ ректоромъ упомянутой Семинаріи и намѣстникомъ Лавры. Въ 1761 году опредѣленъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ Академіи. Въ 1763 году хиротонисанъ во епископа Тверскаго, въ 1783 году пожалованъ саномъ Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго и въ 1797 году первый изъ лицъ духовныхъ украшенъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Скончался въ Новгородѣ 26 января 1801 года.

20) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспаскаго монастыря Геннадій Бронницкій.

Геннадій Бронницкій, изъ Архимандритовъ Псковскаго Святогорскаго монастыря былъ сдѣланъ ректоромъ Академіи съ января 1764 года. Въ 1768 году хиротонисанъ во Епископа Переяславля-Залѣсскаго. Скончался 16 августа 1773 года.

21) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Антоній Герасимовъ—Забѣлинъ.

Антоній Герасимовъ—Забѣлинъ окончилъ курсъ въ Московской Академіи, и въ 1760 году пострижевъ въ монашество, посвященъ во іеродіакона и опредѣленъ учителемъ грамматики инфимы, потомъ въ 1761 году былъ іеромонахомъ и учителемъ синтаксимы, въ 1762 году — учителемъ піитики, въ 1763 году — проповѣдникомъ, а въ концѣ года опредѣленъ префектомъ и проходилъ эту должность до 1768 года. 20 марта этого года опредѣленъ ректоромъ и въ апрѣлѣ посвященъ во Архимандрита, въ 1770 году рукоположенъ во Епископа Архангельскаго; въ 1773 году переведенъ въ Нижегородскую Епархію, въ 1782 году пожалованъ Архіепископомъ Казанскимъ. Въ 1785 году уволенъ на покой въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь, гдѣ и скончался въ сентябрѣ 1797 года.

22) Ректоръ Академіи и Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Ѳеофилактъ Горскій.

Ѳеофилактъ Горскій, воспитанникъ Московской Академіи. Постриженъ въ монашество въ 1758 году и въ концѣ этого года опредѣленъ учителемъ аналогіи; въ слѣдующемъ году іеродіаконъ и учитель синтаксимы, въ 1762 году учитель реторики; въ слѣдующемъ году іеромонахъ. Въ

1767 году учитель философіи, въ 1768 году префектъ до 1770 года, въ которомъ опредѣленъ ректоромъ. Въ 1774 году переведенъ Архимандритомъ въ Донской монастырь; въ 1776 году хиротонисанъ во Епископа Переяславля-Залѣсскаго; въ 1788 году переведенъ въ Коломенскую Епархію и въ томъ же году скончался. Будучи ректоромъ, Ѳеофилактъ написалъ учебную книгу Богословія, которая подъ названіемъ Orthodoxae Orientalis Ecclesiae dogmata, напечатана въ первый разъ въ двухъ томахъ въ 1789 году и введена въ руководство въ семинаріяхъ. Извѣстны еще его гармонія и толкованіе на все священное писаніе, остающіяся въ рукописяхъ.

Вотъ рядъ ректоровъ Академіи и Архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря до 1775 года, до времени Митрополита Платона. По-мимо ученыхъ заслугъ и заслугъ по управленію академіей и Заиконоспасскимъ монастыремъ почти всѣ они удостоивались высшаго іерархическаго сана и будучи переводимы на Епархіальныя каѳедры распространяли свѣтъ христіанскаго ученія по всей Россіи.

Глава X-я.

Судьба префектовъ Академіи, проповѣдниковъ іеромонаховъ, учителей Академіи и воспитанниковъ до временъ Митрополита Платона.

Кромѣ ректоровъ Академіи и архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря подвизались здѣсь на служеніи Церкви и духовному просвѣщенію— префекты Академіи и наставники Философіи, проповѣдники—ученые іеромонахи и учителя.

До 1775 года въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи было 28 префектовъ Академіи и наставниковъ философіи. Префектъ считался вторымъ лицемъ въ Академіи и за свою службу удостоивался или повышенія на должность ректора Академіи или возведенія на высшія степени іерархіи. Слѣдующіе префекты вышли въ ректора Московской Академіи. 1) Ѳеофилактъ Лопатинскій, 2) Гедеонъ Вишневскій, 3) Софроній Мѣгалевичъ, 4) Стефанъ Калиновскій, 5) Антоній Кувѣчинскій, 6) Кириллъ Флоринскій, 7) Порфирій Крайскій, 8) Іоаннъ Козловичъ, 9) Амвросій Подобѣдовъ.

Слѣдующіе префекты Академіи были возведены въ санъ Архимандрита: 1) Іосифъ Турибойскій—въ архимандриты Симонова, потомъ Донскаго монастыря, съ 1808—1711 года; 2) Іосифъ Томиловичъ—въ 1721 году былъ настоятелемъ кіевскаго Кvріловскаго монастыря; 3) Владиміръ Калиграфъ — въ архимандриты Ярославскаго Спасскаго монастыря, 4) Макарій Петровичъ — въ 1763 году произведенъ ректоромъ тверской Семинаріи и архимандритомъ Желтикова монастыря.

Слѣдующіе префекты Академіи возведены были въ санъ Епископа и Архіепископа: 1) Иннокентій Кульчицкій (Святый) въ 1724 году рукоположенъ во епископа переславскаго, въ 1727 году опредѣленъ Викаріемъ Митрополита тобольскаго; 2) Гавріилъ Бужинскій—въ 1726 году хиротонисанъ во епископа Рязанскаго и въ 1731 году скончался въ Москвѣ и по завѣщанію погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; 3) Платонъ Малиновскій — въ 1742 году хиротонисанъ

во епископа Крутицкаго, потомъ пожалованъ былъ архіепископомъ, въ 1748 году переименованъ Московскимъ и сѣвскимъ Архіепископомъ; 4) Иннокентій Нероновичъ — въ 1732 году рукоположенъ во Епископа Иркутскаго; 5) Ириней Братановичъ въ 1775 году хиротонисанъ во Епископа Вологодскаго; 6) Иннокентій Нечаевъ въ 1763 году хиротонисанъ во Епископа Корельскаго и Ладожскаго, и въ томъ же году переведенъ на Тверскую Епархію, отсюда на Псковскую и пожалованъ Архіепископомъ въ 1770 году; 7) Тихонъ Малининъ въ 1775 году хиротонисанъ во епископа Воронежскаго и скончался въ 1793 году въ санѣ архіепископа Астраханскаго.

Изъ проповѣдниковъ Академіи ученыхъ іеромонаховъ, которыхъ до 1775 года было до 26, также вышло много лицъ, удостоенныхъ высшаго іерархическаго сана. Такъ 1) проповѣдникъ Академіи, Лука Конашевичъ, въ 1737 году хиротонисанъ во епископа Вологодскаго, послѣ былъ переведенъ въ Казань, отсюда въ Бѣлгородъ, 2) проповѣдникъ Академіи Димитрій Сѣченовъ послѣ былъ митрополитомъ Новогородскимъ, 3) проповѣдникъ Академіи Іосифъ Золотой — въ 1761 году хиротонисанъ былъ во Епископа Вологодскаго, 4) проповѣдникъ Гедеонъ Криновскій послѣ былъ епископомъ Псковскимъ.

Вышло много слугъ на пользу Церкви и духовнаго просвѣщенія и изъ учителей Заиконоспасской Славяно-Греко-латинской Академіи. Изъ учителей Академіи, бывшихъ до 1775 года числомъ болѣе 40, 1) Софроній Лихудъ предназначался быть Епископомъ Смоленскимъ, но за ста-

ростію лѣтъ не былъ утвержденъ. Скончался въ Солотчинѣ монастырѣ 1730 года, іюня 15, имѣя 78 лѣтъ отъ роду. 2) Рафаилъ Заборовскій, въ началѣ втораго десятилѣтія прошедшаго вѣка былъ учителемъ реторики въ Московской Академіи и взятъ отсюда въ оберъ іеромонаха флота. Съ 1743 года по 1747 годъ митрополитъ Кіевскій. 3) Варѳоломей Филевскій, іеромонахъ, учитель сиктаксимы, въ 1731 году посвященъ во Архимандрита и назначенъ миссіонеромъ въ Камчатку съ іеромонахомъ Заиконоспасскаго монастыря Александромъ и съ нѣсколькими учениками Московской Академіи. 4) Алексѣй Кирилловичъ Барсовъ, сынъ священника отъ Троицкой Церкви, что въ Троицкой, въ Москвѣ. Изъ справщиковъ типографіи сдѣланъ былъ учителемъ греческаго языка и въ 1731 году опредѣленъ былъ Директоромъ типографіи. 5) Гедеонъ Антонскій изъ учителей многихъ классовъ Московской Академіи произведенъ въ Архимандрита Харьковскаго Покровскаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ Коллегіума; ему первому позволено носить бріліантами осыпанную панагію. 6) Ѳеоѳанъ Чарнуцкій съ 1748 года былъ намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1753 году рукоположенъ во Епископа нижегородскаго. 7) Арсеній Могилянскій въ 1743 году избранъ въ придворнаго проповѣдника, въ 1744 году произведенъ во Архимандрита Троицкой Лавры и въ томъ же году рукоположенъ во Епископа Переяславскаго. 8) Іоиль Врублевскій, учитель іеродіаконъ, въ 1743 году отправился въ Пекинскую миссію. 9) Учитель Амвросій Юматовъ въ 1753 году назначенъ Миссіонеромъ въ Китай.

Судьбы учениковъ Славяно-Греко-латинской Академіи до 1775 года.

При разнообразіи наукъ, преподававшихся въ Академіи, при покровительствѣ высшей правительственной власти, ученики Академіи, получивъ свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, поступали на различныя мѣста духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Назначеніе ихъ было чрезвычайно разнообразно. 1) Главный выходъ изъ Академіи былъ на служеніе Церкви. И въ этомъ случаѣ ученымъ обѣщаны были преимущества: „которые студенты,—говоритъ Регламентъ,—по совершеніи ученія угоднѣйшіи покажутся къ дѣлу духовному, и онибъ у епископовъ были ближайшіе ко всякимъ степенямъ властительскимъ, паче прочіихъ, хотя бы и равно онымъ искусныхъ, но не воспитанныхъ въ Академіи. 2) Лучшіе изъ воспитанниковъ Академіи занимали мѣста учительскія или въ Академіи, или въ училищахъ другихъ Епархій. 3) Московская Академія высылала трудолюбивыхъ дѣятелей и въ отдаленный Востокъ на поприще служенія апостольскаго; ея учителя и ученики съ успѣхомъ подвизались въ Китайской и Камчатской миссіяхъ: 4) Кромѣ миссій, снаряжаемы были экспедиціи съ ученою цѣлію. Въ 1715 году Петръ Великій вытребовалъ въ Петербургъ 313 недорослей, учившихся въ Московской Академіи, и самъ сдѣлалъ имъ назначеніе: однихъ помѣстилъ въ Морскую Академію, другихъ въ гвардію, многихъ отправилъ въ чужіе края для изученія разныхъ наукъ и языковъ; такой выборъ учениковъ изъ Академіи повторялся нѣсколько разъ. 5) По основаніи Академіи Наукъ, въ 1735 году изъ Мос-

ковской Академіи выбрано было 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ изъ философскаго класса выбранъ былъ знаменитый Михаилъ Ломоносовъ. 6) Многіе изъ учениковъ Академіи поступали въ Московскій Госпиталь, который, до открытія медико-хирургической Академіи, имѣлъ значеніе врачебноучебнаго заведенія. Этотъ выборъ учениковъ изъ Московской Академіи повторялся каждый годъ, такъ что Ректоръ Софроній доносилъ Св. Синоду, что учениковъ въ Академіи такъ немного, что некого посылать въ различныя вѣдомства. Нѣкоторые изъ поступившихъ въ Госпиталь сдѣлались въ послѣдствіи знаменитыми врачами и были профессорами въ Месковскомъ Университетѣ. Съ открытіемъ Университета въ 1756 году многіе изъ учениковъ Академіи вмѣсто Госпиталя стали переходить въ оный. 7) Много значило для учениковъ Академіи знаніе Латинскаго языка,—знаніе, которымъ почти исключительно могли они одни хвалиться въ это время. Правительство, вызывая ихъ къ занятіямъ разнаго рода, имѣло въ виду иногда только то, что они знали латинскій языкъ. Кромѣ Академіи, прибѣгнуть въ этомъ случаѣ было не къ кому. И правительство часто вызывало учениковъ Академіи для разныхъ цѣлей. Кромѣ того знаніе Латинскаго языка вело учениковъ во всѣ учебныя заведенія. Слѣдствіемъ выхода учениковъ изъ Академіи и вслѣдствіе частныхъ требованій, немного оставалось такихъ, которые бы доходили до окончанія курса: богословскій классъ имѣлъ иногда не болѣе трехъ студентовъ. Это возбуждало часто жалобы въ начальствующихъ Академіи на оскудѣніе школъ; требовали наста-

вленій, какъ предотвратить непрестанный отливъ учениковъ.

Глава XI-я.

Исторія Заиконоспасскаго монастыря и Академіи при Московскомъ Митрополитѣ Платонѣ (1775—1814 г.).

Съ 1775 года, со временъ Московскаго Митрополита Платона, въ судьбѣ Заиконоспасскаго монастыря и Московской Академіи произошли нѣкоторыя перемѣны. Со времени Митрополита Платона Заиконоспасскій монастырь вмѣстѣ съ Академіей не представляетъ собою того отдѣльного мірка, который стоялъ въ дали отъ заботъ Московскихъ Архипастырей и имѣлъ непосредственныя сношенія съ высшимъ духовнымъ правительствомъ. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1775 года Митрополитъ Платонъ назначенъ былъ полнымъ Директоромъ Протекторомъ Академіи. Безъ воли Платона ничто не было въ ней предпринимаемо. Платонъ самъ создавалъ постановку учебнаго дѣла въ Академіи, самъ давалъ инструкціи ректору, префекту, наставникамъ и ученикамъ. По сношеніи съ Св. Синодомъ Платонъ назначалъ ректоровъ Академіи, префекта же и проповѣдниковъ онъ имѣлъ право назначать по собственному усмотрѣнію. Число учениковъ при немъ возрасло съ 300 до

полутора тысячь и болѣе; при немъ возросли и средства къ содержанію Академіи.

Академическія зданія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ оставались тѣ же, только отъ древности они клонились къ разрушенію. И теперь, какъ и прежде, помѣщеніе учебнаго заведенія въ центрѣ города казалось неудобнымъ; во времена Платона снова поэтому возникало дѣло о перемѣщеніи Академіи, кончившееся въ 1814 году. До этого времени разные планы и штаты Академіи оставались безъ утвержденія. Кромѣ ветхости зданія и мѣстныхъ неудобствъ, Академія при ежегодно возрастающемъ числѣ учениковъ имѣла нужду въ болѣе просторномъ помѣщеніи, такъ что, когда Платонъ вознамѣрился устроить при Академіи бурсу,—нужно было выстроить для нея новый домъ. Въ 1783 году была упразднена церковь Николая чудотворца, что въ углу, и Платонъ приказалъ употребить ея матеріалъ на построеніе бурсацкаго флигеля, которому дано мѣсто близь Академическаго корпуса съ правой стороны. Флигель устроенъ двухъэтажный; изъ вкладной суммы употреблено 1000 рублей на его отдѣлку и мебель: на первый разъ приготовили помѣщеніе на 40 человѣкъ. Въ 1791 году большой Академическій корпусъ въ первый разъ покрыли желѣзомъ, а прежде кровля была черепичная. Учителямъ отведены квартиры въ каменномъ, вновь выстроенномъ при Платонѣ, флигелѣ между колокольнею Заиконоспасскаго и зданіями Греческаго монастыря. Келіи ихъ не отличались убранствомъ. Вотъ опись казенныхъ вещей въ комнатахъ префекта:

Двѣ иконы.

Зеркало, въ двухъ мѣстахъ расколотое.

Большой дубовый столъ.

Столъ раздвижной па двѣ стороны.

Столикъ складной выкрашенной.

Столикъ простой съ ящикомъ.

Два шкафа дубовые за стеклами.

Комодъ съ тремя выдвижными ящиками и отворяющеюся доскою.

Канапе старинное большое, покрытое затрапезною полосатою матеріею.

Канапе покрытое кожею съ чехломъ красноклеенчатой матеріи затрапезной.

Двое кресла; 6 стульевъ; у двухъ окошекъ въ гостинной занавѣсы изъ красноклеенчатой затрапезной матеріи.

Полдюжины стульевъ простыхъ ветхихъ.

Деревянные стѣнные часы незадорные.

Ширмы холстинные зеленые.

Двѣ клюки, изъ коихъ одна вся желѣзная.

Въ келліи проповѣдника:

4 стула худыхъ.

2 стола худыхъ.

Шкафъ.

Кровать деревянная.

У учителя поэзіи:

Два стола ветхихъ.

Два стула.

Карта, изображающая ѳеатръ войны противу Турокъ *).

*) «Истор. Славян. Грек. Лат. Академіи» С. Смирнова, 276—277 стр.

Глава XII-я.

Ректора Академіи и Архимандриты Заиконоспасскаго монастыря при Митрополитѣ Платонѣ.

1) Амвросій (Андрей) Подобѣдовъ родился въ 1742 году въ селѣ Стоговѣ Владимірской губерніи, не подалеку отъ Махрищскаго монастыря. Учился въ Троицкой Семинаріи, былъ въ ней учителемъ; постриженъ въ 1766 году и переведенъ проповѣдникомъ въ Московскую Академію и три года проходилъ эту должность съ отличнымъ успѣхомъ. Съ 1771 года былъ префектомъ и профессоромъ Богословія, въ 1774 году ректоромъ и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1775 году за проповѣдь, произнесенную въ присутствіи Императрицы, награжденъ бриллiантовымъ крестомъ. Въ 1778 году хиротонисанъ во Епископа Сѣвскаго и послѣ благодарственной рѣчи Императрицѣ получилъ отъ Ея щедротъ бриллiантовую панагію, богатое облаченіе и 3000 рублей денегъ. Послѣ онъ переименованъ былъ Архіепископомъ Санктпетербургскимъ и 1801 года пожалованъ саномъ Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго и скончался въ Новгородѣ въ 1818 году.

2) Дамаскинъ (Дмитрій) Семеновъ - Рудневъ родился въ одномъ году съ Платономъ (1737). Учился въ Крутицкой Семинаріи и потомъ въ Московской Академіи. Въ 1766 году по вызовѣ въ Петербургъ съ 3-мя студентами изъ Московской Академіи въ качествѣ инспектора отправился въ

Германію и въ Геттингенскомъ Университетѣ до 1772 года слушалъ лекціи разныхъ наукъ и языковъ. По возвращеніи въ Петербургъ Димитрій Семеновъ-Рудневъ выдержалъ въ 1773 году въ Академіи наукъ экзаменъ на званіе профессора философіи, исторіи и словесныхъ наукъ. Въ 1747 году онъ пріѣхалъ въ Москву и будучи еще въ мірскомъ состояніи указомъ Св. Синода опредѣленъ префектомъ Московской Академіи, профессоромъ философіи и учителемъ нѣмецкаго языка. Послѣ постриженія въ монашество въ 1778 году произведенъ въ Архимандрита Богоявленскаго монастыря и въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ Академіи, профессоромъ Богословія и переименованъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ послѣдствіи былъ Епископомъ Сѣвскимъ, потомъ Нижегородскимъ и умеръ на покоѣ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1795 году.

3) Павелъ Пономаревъ родился въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Москов. губерніи, учился въ Троицкой Семинаріи, и образованіе докончилъ въ Московской Академіи и Университетѣ. По окончаніи курса былъ опредѣленъ учителемъ въ Троицкую Семинарію и былъ намѣстникомъ Лавры. Въ 1782 году опредѣленъ ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ послѣдствіи послѣдовательно былъ Епископомъ Нижегородскимъ, Архіепископомъ Тверскимъ, Ярославскимъ и скончался въ Ярославлѣ въ 1805 году.

4) Аполлосъ (Андрей) Байбаковъ родился въ 1745 году въ Малороссіи: учился въ Московской Академіи съ 1759 до 1767 и въ этомъ году по-

ступилъ въ Университетъ въ студенты философскаго факультета. Во 1770 году, по выслушаніи философскаго курса занялъ должность корректора въ Университетской типографіи. Съ 1772 года по 1783 годъ былъ учителемъ поэзіи въ Академіи, катихизаторомъ, ректоромъ Троицкой Семинаріи и въ 1783 году произведенъ въ Архимандрита и поступилъ на должность ректора Академіи. Въ послѣдствіи былъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, потомъ въ 1798 переведенъ въ Архангельскъ и здѣсь въ 1801 году скончался,

5) Аѳанасій (Алексѣй) Ивановъ родился въ Москвѣ въ 1746 году, и учился въ Московской Академіи. Въ 1774 году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ и опредѣленъ учителемъ аналогіи, въ 1776—грамматики, въ 1777—поэзіи, и въ этомъ году постриженъ въ монашество. Съ 1778 по 1783 года онъ былъ учителемъ реторики, потомъ проповѣдникомъ, настоятелемъ Крутицкаго монастыря и префектомъ Крутицкой Семинаріи; потомъ—префектомъ Академіи и профессоромъ философіи. Въ 1783 году на него возложено и преподаваніе Еврейскаго языка. Въ концѣ этого года, по отъѣздѣ Аполлоса въ Петербургъ, Аѳанасій управлялъ Заиконоспасскимъ монастыремъ и былъ учителемъ Богословія. Ректоромъ и Архимандритомъ былъ произведенъ въ 1786 году. Въ 1788 году хиротонисанъ во Епископа Коломенскаго, въ 1789 году переведенъ въ Воронежскую Епархію и въ томъ же году переведенъ въ Екатеринославскую, и въ 1801 году пожалованъ Архіепископомъ. Скончался въ 1805 году.

6) Мелхиседекъ Заболотскій, родился въ 1750 году и учился въ Троицкой Семинаріи. По окон-

чаніи курса опредѣленъ въ ней учителемъ, въ 1777 году постриженъ въ монашество и въ слѣдующемъ году сдѣланъ префектомъ Семинаріи, въ 1783 году ректоромъ и намѣстникомъ Лавры, въ 1787 году произведенъ въ Архимандрита Петровскаго монастыря и въ томъ же году вызванъ на чреду служенія въ Санктпетербургъ. Въ 1788 году переименованъ въ Архимандрита Саввина монастыря и въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ Академіи и назначенъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря съ удержаніемъ степени Саввинскаго Архимандрита. Въ 1791 году Мелхиседекъ по болѣзни уволенъ отъ Академіи съ пенсіею (250 р.) и ему назначено временное пребываніе въ Петровскомъ монастырѣ. Въ 1792 году онъ опять поступилъ въ настоятели Саввина монастыря и здѣсь въ 1794 году скончался.

— 7) Меѳодій Смирновъ, сынъ Гжатскаго священника, бывшаго потомъ въ селахъ Дерюзинѣ и Алексинѣ, родился въ 1761 году. Въ 1774 году онъ поступилъ учиться въ Троицкую Семинарію; отсюда по приказанію Платона перешелъ въ Московскую Академію и жилъ въ Греческомъ монастырѣ для изученія греческаго языка. По окончаніи курса онъ послѣдовательно былъ учителемъ и ректоромъ Троицкой Семинаріи. Въ 1791 году Платонъ, представляя его въ ректоры Академіи, писалъ въ Св. Синодъ, что „онъ уже чрезъ много лѣтъ Богословіе преподаетъ прилѣжно и съ желаемымъ успѣхомъ". Въ 1791 году Меѳодій утвержденъ ректоромъ Академіи и произведенъ въ Архимандриты 1 января 1792 года.

Въ послѣдствіи онъ послѣдовательно былъ Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, Еписко-

помъ Воронежскимъ, Епископомъ Тульскимъ, въ 1803 году Тверскимъ и пожалованъ Архіепископомъ. Въ 1814 году переведенъ во Псковъ и здѣсь въ 1815 году скончался.

8) Амвросій Яковлевъ Орлинъ, ректоръ Казанской Академіи и Архимандритъ Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря въ 1794 году. Въ послѣдствіи былъ Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, потомъ въ 1796 году хиротонисанъ во Епископа Вятскаго, въ 1804 году переведенъ въ Рязанскую Епархію и пожалованъ Архіепископомъ въ томъ же году. Скончался въ 1809 году.

9) Евламній Введенскій, родился въ 1756 году. По окончаніи курса въ Троицкой Семинаріи былъ въ ней учителемъ высшаго краснорѣчія. Въ монашество постриженъ въ 1786 году. Въ 1795 году, послѣ служенія префектомъ Перервинской Семинаріи, ректоромъ Троицкой, опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1798 году назначенъ Донскимъ Архимандритомъ съ оставленіемъ при должности ректора и настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1799 году былъ предсѣдательствующимъ цензурнаго Комитета. Въ 1801 году хиротонисанъ во Епископа Архангельскаго, въ 1809 году переведенъ въ Калугу, скончался въ 1813 году.

10) Серафимъ (Стефанъ) Глаголевскій, родился въ 1752 году, и учился сперва въ Калужской, потомъ въ Первинской и Троицкой Семинаріяхъ. Въ 1783 году перешелъ въ Московскую Акаде-

мію, въ которой слушалъ Богословіе и въ тоже время поступилъ на содержаніе дружескаго ученаго общества, учился нѣмецкому и французскому языкамъ, на которыхъ могъ говорить. Прослуживъ учителемъ Троицкой Семинаріи и Московской Академіи съ 1765 до 1787, онъ въ 1787 году постриженъ въ монашество въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Въ 1790 году Серафимъ опредѣленъ префектомъ Академіи и учителемъ философіи. Въ 1798 году, изъ Архимандритовъ Лужецкаго монастыря и изъ префекта Академіи, переименованъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1799 году утвержденъ ректоромъ академіи и въ этомъ же году хиротонисанъ Митрополитомъ Платономъ во Епископа Дмитровскаго въ Троицкой Лаврѣ въ трапезной церкви. Въ послѣдствіи онъ послѣдовательно былъ Епископомъ Вятскимъ, Смоленскимъ, въ 1812 году Архіепископомъ Минскимъ, въ 1814 году — Тверскимъ; въ 1819 году пожалованъ Митрополитомъ Московскимъ, а въ 1821 году переведенъ въ Санктпетербургъ на Митрополію; скончался въ 1843 году.

11) Владиміръ (Василій) Третьяковъ, сынъ священника Московскаго Вознесенскаго монастыря, родился въ 1769 году и поступилъ учиться въ Академію въ 1779 году; окончилъ курсъ въ 1790 году, и опредѣленъ учителемъ въ Академію. На представленіи ректора о его опредѣленіи Митрополитъ написалъ: „опредѣлить въ учители французскаго и нѣмецкаго языковъ Василія Третьякова въ надѣяніи, что онъ имѣетъ принять монашеское состояніе для благополучія своего и для большаго благоустройства училищъ нашихъ“.

Третьяковъ постриженъ въ монашество въ 1794 году. Въ 1795 году опредѣленъ проповѣдникомъ съ оставленіемъ при учительской должности. Изъ префекта и учителя философіи въ 1799 году опредѣленъ ректоромъ Академіи и въ 1800 году произведенъ въ Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. По болѣзни въ 1801 году онъ уволился отъ должности въ Спасо-Евфиміевъ монастырь на покой. Скончался въ 1812 году въ Донскомъ монастырѣ.

12) Августинъ Виноградскій, сынъ священника церкви Св. Георгія, что на Варваркѣ, родился въ 1760 году. Оставшись въ мололѣтствѣ сиротою, онъ поступилъ учиться въ Перервинскую Семинарію, въ 1776 году перешелъ въ Академію и, по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса. Прослуживъ затѣмъ учителемъ въ Троицкой и Перервинской Семинаріяхъ, префектомъ и ректоромъ въ Троицкой Семинаріи, въ 1798 году произведенъ въ Архимандрита Лужецкаго монастыря, въ 1801 году переименованъ Архимандритомъ Богоявленскаго монастыря и въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1804 году хиротонисанъ во Епископа Дмитровскаго и назначенъ членомъ Московской Синодальной конторы. Въ 1814 году пожалованъ Архіепископомъ Дмитровскимъ, въ 1818 году Архіепископомъ Московскимъ. Скончался въ 1819 году и погребенъ въ Троицкой Лаврѣ.

13) Моисей Платоновъ Близнецовъ, родился въ 1764 году, обучался въ Троицкой Семинаріи. По окончаніи курса былъ въ ней учителемъ и пре-

фектомъ; въ 1800 году переведенъ префектомъ въ Академію и произведенъ въ Архимандрита Златоустова монастыря. Въ 1802 году переименованъ Архимандритомъ Богоявленскаго монастыря, въ 1804 году опредѣленъ ректоромъ Академіи съ званіемъ Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1808 году хиротонисанъ во Епископа Пензенскаго; въ 1811 году переведенъ въ Нижній-Новгородъ. Скончался въ 1825 году.

14) Сергѣй Крыловъ Платоновъ, родился въ 1767 году и учился въ Троицкой Семинаріи. Изъ учителей Троицкой Семинаріи въ 1802 году назначенъ префектомъ Лаврской Семинаріи; въ 1804 году переведенъ въ префекты Московской Академіи; въ 1807 году произведенъ въ Архимандрита Лужецкаго монастыря; въ 1808 году опредѣленъ ректоромъ Академіи. Въ 1809 году вызванъ въ ректора Петербургской Академіи. Въ 1812 году хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго, въ 1817 г. переведенъ въ Рязань, въ 1819 году пожалованъ Архіепископомъ; скончался въ 1824 году.

15) Симеонъ (Савва) Крыловъ, родился въ 1771 году. Обучался въ Троицкой Семинаріи. Изъ учителей Троицкой Семинаріи въ 1801 году опредѣленъ учителемъ реторики и высшаго краснорѣчія въ Московскую Академію; въ 1803 году опредѣленъ намѣстникомъ Троицкой Лавры и произведенъ въ Архимандрита Виѳанскаго монастыря. Указомъ Синода въ 1810 году переименованъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ Академіи. Въ концѣ августа 1812 года онъ, вмѣстѣ съ другими, сопровождалъ вывезенныя изъ Москвы святыни

и драгоцѣнности въ Вологду, гдѣ и пробылъ до февраля 1813 года. Въ 1814 году переведенъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ ректоромъ новооткрытой духовной Академіи въ Троицкой Лаврѣ; въ 1816 году хиротонисанъ во Епископа Тульскаго, въ 1818 году переведенъ въ Черниговъ, въ 1820 году пожалованъ Архіепископомъ Тверскимъ, въ 1821 году переведенъ въ Ярославскую Епархію, и здѣсь въ 1824 году скончался.

Глава XIII-я.

Судьба префектовъ Академіи, проповѣдниковъ—іеромонаховъ, учителей и воспитанниковъ Академіи при Митрополитѣ Платонѣ.

Изъ 14 наставниковъ философіи и префектовъ Академіи сдѣланы ректорами Академіи: 1) Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, 2) Аѳанасій Ивановъ 3) Амвросій Протасовъ, 4) Владиміръ Третьяковъ, 5) Моисей Платоновъ, 6) Сергій Платоновъ; удостоены были Епископскаго сана слѣдующіе префекты: 1) Амвросій Серебряковъ въ 1784 году рукоположенъ во Епископа Олонецкаго, въ 1786 году переведенъ въ Екатеринославль и въ 1789 году пожалованъ экзархомъ Молдавовлахійскимъ; 2) Моисей Гумилевскій, въ 1791 году рукоположенъ во Епископа Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго; 3) Амвросій Протасовъ въ 1804 году ру-

кopoложенъ во Епископа тульскаго и въ 1816 году переведенъ Архіепископомъ въ Казань, потомъ въ Тверь; 4) Парѳеній Чертковъ въ 1821 году рукоположенъ во Епископа Владимірскаго и въ 1833 году пожалованъ Архіепископомъ и въ 1850 году переведенъ въ Воронежъ.

Изъ 28 проповѣдниковъ іеромонаховъ одни опредѣлялись въ Ректора Семинарій, въ Архимандриты и Настоятели монастырей, а нѣкоторые удостоивались Епископскаго сана; напримѣръ: 1) проповѣдникъ Ириней Клементьевскій въ 1798 году — Архіепископъ Псковскій, 2) Дамаскинъ Россовъ — въ послѣдствіи Епископъ Тульскій и 3) Никаноръ Клементьевскій, бывшій потомъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

Изъ 32-хъ наставниковъ Академіи одни дѣлались Архимандритами и Настоятелями Монастырей, другіе ректорами Семинарій, третьи священниками и протоіереями Московскихъ церквей.

Обозрѣвъ исторію Заиконоспасскаго монастыря и Славяно-Греко-Латинской Академіи, укажемъ на нѣкоторыхъ замѣчательныхъ лицъ, учившихся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ Московской Академіи, и пріобрѣвшихъ послѣ извѣстность въ государствѣ, или въ области науки.

Глава XIV-я.

Замѣчательныя лица, учившіеся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ Московской Академіи.

Кантемиръ Князь, Антіохъ Дмитріевичъ.

Кантемиръ Князь Антіохъ Дмитріевичъ родился въ Константинополѣ въ 1708 году, умеръ въ Парижѣ въ 1744 году, схороненъ въ Москвѣ. Отецъ его выѣхалъ съ нимъ въ 1711 году въ Россію и поселился въ Харьковѣ, гдѣ Антіохъ учился у Аѳанасія Кондоиди, потомъ перешелъ въ Москву и поступилъ въ Академію и здѣсь учился съ отличнымъ успѣхомъ. Въ 1719 году, на 11-мъ году возраста онъ сочинилъ на греческомъ языкѣ похвальное слово Великомученику Димитрію Селунскому, которое заслужило отъ всѣхъ учителей Академіи одобреніе и, по дозволенію Петра Великаго, въ Его присутствіи произнесено было сочинителемъ публично въ Церкви Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1725 году Кантемиръ поступилъ въ Академію Наукъ, и домашнимъ учителемъ стихотворства имѣлъ Ивана Ильинскаго (изъ студентовъ Московской Академіи, потомъ переводчика при Академіи наукъ). Будучи студентомъ Академіи Наукъ, онъ составилъ симфонію на Псалтирь, которая напечатана въ 1727 году. Изъ Академіи поступилъ въ военную службу и послѣ былъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Въ исторіи литературы Кантемиръ извѣстенъ своими образцовыми сатирами.

Ломоносовъ Михайло Васильевичъ.

Ломоносовъ, Михайло Васильевичъ, сынъ Холмогорскаго рыбака, родился въ 1711 году. Славянская грамматика Смотрицкаго и Псалтирь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ, случайно попавшіяся Ломоносову, возбудили въ немъ сильное желаніе учиться, и въ 1728 году зимою онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома съ обозомъ, отправлявшимся въ Москву. Здѣсь одинъ изъ земляковъ привелъ его въ Заиконоспасскій монастырь и отрекомендовалъ знакомому своему монаху, который опредѣлилъ его въ Академію. Вскорѣ Ломоносовъ такъ успѣлъ въ латинскомъ языкѣ, что черезъ два года писалъ на немъ небольшіе стишки. Онъ скоро опередилъ своихъ товарищей и былъ первымъ по успѣхамъ. Вступивъ въ классъ піитики, Ломоносовъ съ особенною ревностію изучалъ правила латинскаго и русскаго стихосложенія, которыя преподавалъ тогда Ѳеодоръ (послѣ Ѳеофилактъ) Квѣтницкій. До насъ дошелъ одинъ школьный опытъ стихотвореній Ломоносова, подъ которымъ Квѣтницкій подписалъ pulchre. Приводимъ эти стихи:

Услышали мухи
Медовые духи,
Прилетѣвши сѣли,
Въ радости запѣли;
Едва стали ясти,
Попали въ напасти,
Увязли бо ноги.
Ахъ! плачутъ убоги,
Меду полизали,
А сами пропали.

Въ 1732 году Ломоносовъ поступилъ въ реторику, которую читалъ тогда монахъ Порфирій Крайскій. Во все время ученія онъ былъ для сверстниковъ примѣромъ трудолюбія, и тогда, когда товарищи занимались играми, Ломоносовъ сидѣлъ за книгами, изучалъ Латинскій и Греческій языки, читалъ лѣтописи и творенія Св. Отцевъ и терпѣливо сносилъ насмѣшки отъ товарищей, которые говорили: „Смотри, какой болванъ лѣтъ въ 20 пришелъ латинѣ учиться". Въ 1734 году Ломоносова перевели въ философскій классъ; онъ сталъ съ усердіемъ читать въ Академической библіотекѣ философскія, физическія и математическія книги. Префектомъ и учителемъ философіи былъ въ то время іеромонахъ Антоній Кувичинскій. Неизвѣстно почему Ломоносовъ рѣшился перейти въ Кіевъ для слушанія лекцій философскихъ; могло быть, что ему много наговорили о процвѣтаніи философіи въ Кіевской Академіи. Онъ отправился туда, но въ 1735 году воротился назадъ, не нашедъ въ лекціяхъ Іеронима Миткевича никакихъ особенностей. Въ этомъ году пришло изъ Петербурга требованіе, чтобы изъ Московской Академіи выбрали 12 человѣкъ для опредѣленія ихъ въ Академію Наукъ. Ректоръ Стефанъ между прочими выбралъ „студента философіи" Михайлу Ломоносова, какъ значится въ его доношеніи Св. Синоду, писанномъ въ ноябрѣ 1735 года. Послѣдующая судьба знаменитаго поэта и образователя русскаго слова извѣстна всякому просвѣщенному читателю.

Магницкій, Леонтій Филипповичъ.

Магницкій, Леонтій Филипповичъ, родился въ 1669 году, учился въ Московской Академіи, вѣроятно еще при Лихудахъ, а въ 1703 году поступилъ въ математическую Сухаревскую школу учителемъ. Въ 1724 году значится ученикомъ Московской Академіи сынъ его Иванъ Магницкій. Извѣстенъ своею Ариѳметикою, напечатанною въ 1703 году.

Петровъ, Василій Петровичъ.

Петровъ, Василій Петровичъ, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ и учился въ Акадедеміи, окончилъ полный курсъ въ 1760 году, и въ 1761 году опредѣленъ учителемъ. Въ 1762 году былъ учителемъ синтаксимы, въ 1763 году —поэзіи, въ 1767 — реторики, и въ этомъ году получилъ дозволеніе носить шпагу, въ 1768 году по рекомендаціи князя Потемкина вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ штатъ придворной библіотеки; потомъ посланъ былъ въ Англію, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ, и по возвращеніи сдѣланъ придворнымъ библіотекаремъ Императрицы Екатерины II; умеръ въ 1800 году въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Петровъ извѣстенъ въ исторіи литературы, какъ одинъ изъ лучшихъ лирическихъ поэтовъ.

Евгеній Болховитиновъ.

Въ Академическихъ вѣдомостяхъ за 1785 годъ написано о немъ: „Ефимъ Болховитиновъ, города Воронежа, Церкви Иліи Пророка, священника

Алексѣя Андреева сынъ, поступилъ учиться въ Академію въ 1778 году II лѣтъ отъ роду. Понятенъ и довольно успѣваетъ.“ По окончаніи курса Болховитиновъ опредѣленъ въ 1789 году учителемъ реторики въ Воронежскую Семинарію. Въ 1796 году произведенъ въ протоіерея города Павловска. Въ 1799 году овдовѣлъ, въ 1800 году пострижен въ монашество и опредѣленъ префектомъ Александроневской Семинаріи. Скончался въ 1837 году въ санѣ Митрополита Кіевскаго, оставивъ по себѣ славу ученѣйшаго мужа, знаменитаго и архипастырскими добродѣтелями.

Кромѣ указанныхъ лицъ можно привести еще цѣлый рядъ лицъ, вышедшихъ изъ Академіи на служеніе Церкви и Государству. *)

Глава XV-я.

Исторія Заиконоспасскаго монастыря съ 1814 года до настоящаго времени.

После перемѣщенія Московской Академіи на новое мѣсто, въ обитель Преподобнаго Сергія, изъ насиженнаго въ продолженіи почти полутора вѣковъ мѣста въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, послѣдній поистинѣ, можно сказать, осиротѣлъ. Ничѣмъ невознаградима эта потеря! Правда,

*) Подробнѣе можно читать въ «Исторіи Славяно-Греко-латинской Академіи» С. Смирнова.

послѣ перемѣщенія Академіи, въ Академическихъ зданіяхъ существовала не мало времени Московская Духовная Семинарія, потомъ Московское духовное Заиконоспасское училище, которое существуетъ и до сихъ поръ. До сихъ поръ храмы Заиконоспасскаго монастыря служатъ вмѣсто домовой Церкви для духовнаго училища. Но существующая до сихъ поръ каѳедра за лѣвымъ клиросомъ въ верхнемъ храмѣ Заиконоспасскаго монастыря, надписи, уцѣлѣвшія до-селѣ на стѣнахъ нижняго храма, и приведенная выше исторія краснорѣчиво говорятъ о его прежней славѣ и величіи.

При бѣгломъ взглядѣ на эти памятники минувшаго времени, въ умѣ и въ воображеніи посѣтителя воскресаетъ длинный рядъ образовъ, цѣлый рядъ лицъ, создавшихъ славу обители, Академіи, Церкви и отечества.

Въ настоящее время въ степенной лѣствицѣ Россійскихъ монастырей, Заиконоспасскій монастырь числится Ставропигіальнымъ монастыремъ втораго класса. Другой такой монастырь находится въ Ростовѣ Ярославскомъ и называется Яковлевскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ втораго класса. По указу Святѣйшаго Синода Конторы отъ 20 числа сентября 1761 года дозволено Архимандритамъ Заиконоспасскаго монастыря имѣть мантію со скрижальми и посохъ съ яблоками.

Содержаніе монастыря въ матеріальномъ отношеніи обезпечивается сдачей свободныхъ строеній, выходящихъ на Никольскую улицу, подъ торговыя помѣщенія, потомъ доходами принад-

лежащей монастырю Часовни и Церкви Владимірской Богородицы, у Никольскихъ воротъ. Есть еще 26 десятинъ огородной и подъ лѣсомъ земли близь Москвы, и мельница на рѣчкѣ Голедянкѣ, въ мѣстности Шибаевкѣ.

Глава XVI-я.

Описаніе Заиконоспасскаго монастыря.

Общій видъ и расположеніе зданій.

Въ заиконоспасскій монастырь ведутъ двои ворота; одни находятся подъ колокольней и называются „Святыми", другіе—между Иконнымъ или Книжнымъ Рядомъ по Никольской улицѣ и между строеніемъ монастырскимъ подлѣ колокольни и называются „Училищными воротами". Первыя ворота нѣсколькими ступеньками внизъ ведутъ на монастырскую площадку, образуемую сводами нижняго Соборнаго храма Заиконоспасскаго монастыря и колокольнею монастыря. Съ этой площадки, съ лѣвой стороны, находится широкая каменная лѣстница, ведущая въ крытую широкую галлерею верхняго соборнаго храма Заиконоспасскаго монастыря. Другія ворота—„училищныя"—ведутъ съ Никольской улицы на монастырскій или училищный дворъ: вправо остаются храмы монастыря; прямо противъ воротъ, на другой противоположной сторонѣ двора, находятся три неравной величины корпуса: сзади Соборнаго

храма, вдоль Китайской стѣны, тянется трехъэтажный корпусъ, занимаемый братіею Заиконоспасскаго монастыря. Въ недавнія времена корпусъ этотъ былъ двуэтажнымъ и въ немъ помѣщались учителя Славяно-Греко-Латинской Академіи, и потомъ учителя Московской Семинаріи. Третій этажъ надстроенъ въ 1886 году. Рядомъ съ этимъ корпусомъ, тоже вдоль Китайской стѣны и по направленію къ Иверскимъ воротамъ находится небольшой двуэтажный корпусъ, въ настоящее время занимаемый Смотрителемъ Заиконоспасскаго духовнаго училища. Въ томъ же направленіи тѣсно примыкаетъ къ нему древній „большой Академическій корпусъ“ или теперешнее Заиконоспасское духовное училище. Корпусъ состоитъ изъ трехъ этажей, въ которыхъ помѣщаются классы и общежитіе для казенныхъ воспитанниковъ духовнаго училища. Далѣе, за этимъ училищнымъ корпусомъ, отъ Китайской стѣны до Иконнаго ряда воздвигнута не въ очень давнее время стѣна, отдѣляющая Заиконоспасскій монастырь и духовное училище отъ зданій, занимаемыхъ въ настоящее время присутственными мѣстами Московской губерніи. Въ прежнее время и это мѣсто, вплоть до конца Никольской улицы, принадлежало Заиконоспасскому монастырю. Вдоль этой казенной стѣны, отъ училищнаго корпуса до Иконнаго или книжнаго ряда, тянется двуэтажный корпусъ, прежде занимаемый „бурсою“ Московской Академіи, а теперь въ немъ отведены квартиры помощнику Смотрителя и учителямъ Заиконоспасскаго духовнаго училища. Вдоль всего монастырскаго или училищнаго двора тянется „продолговатое одноэтажное зданіе: это

извѣстный „иконный рядъ", отъ котораго монастырь получилъ свое наименованіе. Императоръ Петръ II, на имя ректора Академіи и Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря Гедеона, приказалъ Камеръ-Коллегіи дать жалованную грамату на вѣчное владѣніе этимъ рядомъ. По указу Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1753 году, повелѣно сломать этотъ рядъ или лавки со ступеньками, принадлежавшія Заиконоспасскому монастырю „ради того, чтобы (Никольская) улица не тѣсна была", и вмѣсто нихъ выстроить двѣ каменныя палаты со сводами, начиная отъ воротъ Монастырскихъ до монетнаго двора.

Шириною и вышиною должны быть эти зданія „противъ флигеля Заиконоспасскаго монастыря", выстроеннаго въ 1743 году рядомъ съ церковію. Съ внутренней стороны монастыря предписано вырыть подъ новыми зданіями два погреба одинъ для учителей, другой для братіи. Въ такомъ видѣ существуютъ эти зданія до нынѣ, и замѣщаются книжными лавками. Другой рядъ, отъ монастырскихъ или училищныхъ воротъ до Греческаго монастыря, также отдается монастыремъ подъ разныя торговыя помѣщенія.

Глава XVII-я.

Описаніе верхняго Соборнаго храма во имя Пресвятыя Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радости".

Двѣ каменныя лѣсницы, одна отъ колокольни, другая отъ монастырскаго корпуса, ведутъ въ широкую, крытую желѣзомъ и со сторонъ большими стеклянными рамами, галлерею, съ трехъ сторонъ окружающую верхній Соборный храмъ Заиконоспасскаго монастыря. Изъ этой галлереи въ самый храмъ ведутъ трои большія желѣзныя двери, съ западной, съ сѣверной и южной стороны храма и галлерей. Надъ западными дверями, съ внутренней стороны храма, вдоль всей стѣны, на значительной вышинѣ помѣщаются хоры съ массивными рѣшетками. Изъ слуховаго окна той же стѣны идетъ ходъ въ другую круглую галлерею, находящуюся надъ куполомъ храма.

Надъ сѣверными дверями храма и надъ южными прибиты двѣ бѣлыя каменныя доски, на одной изъ которыхъ читаемъ:

„Въ (1742) 1742 лѣто, іюля 15.

„Освященъ сей храмъ.
„Амвросіемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ.

„Въ присутствіи Государыни, Императрицы Елисаветы Петровны";
на другой:
1851 года, іюля 15.
„По возобновленіи освященъ.

„Въ 26 лѣто царствованія.
„Государя Императора.
„Николая Павловича.

— ——

„При Архимандритѣ Алексіи.“

Стѣны храма украшены богатою живописью изъ событій Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи и живописными Архитектурными украшеніями. Свѣтъ въ этотъ храмъ обильно притекаетъ изъ стеклянной галлереи, слуховыхъ оконъ и купола; глазъ молящагося пріятно нѣжитъ голубой фонъ стѣнной живописи храма. Позади лѣваго клироса, у стѣны возвышается церковная каѳедра въ формѣ „столпа“: это-та Академическая каѳедра, съ которой нарочитые Академическіе проповѣдники іеромонахи, ректора, наставники и воспитанники въ продолженіи почти полутора столѣтія неопустительно проповѣдывали слово Божіе.

Клиросы, каѳедра и иконостасъ богато вызолочены. Иконостасъ прислоненъ къ старому, устроенному 1742 года. По правую сторону царскихъ вратъ, находится мѣстная икона Спасителя, въ массивной апликовой посеребреной, бѣлой ризѣ. Спаситель, посрединѣ иконы, изображенъ во весь ростъ: въ его правой и лѣвой рукѣ находятся руки ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Икона изображаетъ собою сошествіе Спасителя во адъ. На лѣвой сторонѣ, въ такой же ризѣ,—икона Пресвятой Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Эта икона составлена изъ двухъ иконъ: въ икону, изображающую группу скорбящихъ, недугующихъ, слѣпыхъ вставлена икона, изображающая Божію Матерь. Передъ правымъ клиросомъ, въ иконостасѣ, находится икона трехъ Вселенскихъ Святителей

и Отцевъ церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Святители изображены въ особенномъ положеніи: въ видѣ трехъ лицъ, оживленно о чемъ-то бесѣдующихъ и производящихъ жесты. Икона эта также въ посеребреной, бѣлой ризѣ. Предъ лѣвымъ клиросомъ, въ иконостасѣ, находится икона Святителя Николая Чудотворца: Святитель изображенъ во весь ростъ. Эта икона также въ массивной посеребреной бѣлой ризѣ. На храмовой стѣнѣ лѣваго клироса, въ рамѣ виситъ, писанный масляными красками на холстѣ, портретъ—икона, изображающая Святителя Митрофана Воронежскаго. Въ рукѣ этого Святителя—раскрытая книга. На раскрытыхъ листахъ можно прочитать нравственное наставленіе, написанное въ формѣ стиховъ:

Употреби трудъ,
Храни мѣрность,
Богатъ будеши!
Воздержно пій,
Мало яждь,
Здравъ будеши!
Твори благо,
Бѣгай злаго,
Спасенъ будеши!

Въ алтарѣ, противъ престола находится массивная икона Пресвятой Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радости". Эта икона не въ ризѣ, и можно видѣть умѣлую кисть ея художника. Божія Матерь изображена стоящею „на воздусѣхъ"; ниже изображенъ ангелъ, держащій вдѣланную въ руку его серебрянную получашу, изъ которой изливается цѣлительный елей на

группы всѣхъ стоящихъ и лежащихъ около страждущихъ, обремененныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ.

Двери въ лѣвой стѣнѣ алтаря ведутъ въ монастырскую ризницу и библіотеку. Монастырская ризница, нѣкогда богатая всякой утварью и облаченіями, послѣ пожара въ 1737 году и особенно послѣ разграбленія монастыря французами въ 12-мъ году, оскудѣла и въ ней напрасно стали бы искать царскихъ и иныхъ пожертвованій прошлаго вѣка. Въ „описной книгѣ“ монастыря за 1780 годъ, послѣ свѣрки съ наличностію въ 1813 году, ректоромъ архимандритомъ Симеономъ о большинствѣ иконъ замѣчено: „похищены непріятелемъ“ или: „окладъ похищенъ непріятелемъ,“—а о напрестольныхъ Евангеліяхъ, которыхъ было шесть: „всѣ передраны и серебро похищено непріятелемъ“. Подобно, то есть похищены—кресты, сосуды служебные, кадила, престольныя одежды и пр., кромѣ весьма немногихъ, увезенныхъ въ Вологду самимъ Симеономъ; но и по этому поводу есть замѣтки: „потеряны въ дорогѣ въ Вологду.“ Изъ давнихъ пожертвованій есть серебро вызолоченный крестъ съ четыреста двадцатью частицами мощей разныхъ святыхъ, часть ризы Господней въ серебряномъ медальонѣ, антиминсъ 1715 года, освященный мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, Евангеліе и икона Успенія Богоматери съ мощами неизвѣстныхъ святыхъ. Есть также серебряный вызолоченный крестъ съ подписью: „лѣта 7198 марта въ 30 день сій животворящій крестъ церкви великомученика Селунскаго Димитрія, что у Гостиннаго Двора на лавкахъ, а здѣланъ изъ церковнаго серебра, а

то серебро снято смесной большой иконы Спаса Вседержителя". Вѣроятно по упраздненіи той церкви крестъ переданъ въ монастырь, но мощей, какія были въ немъ, теперь не имѣется.

И монастырская библіотека незамѣчательна. Въ „Описной книгѣ" 1780 года значатся, между прочимъ, „Библія на Русскомъ языкѣ старопечатная вволынской земле вгородѣ Острогѣ 1663 года"—но въ 1813 году ея неоказалось, какъ и Евангелія „выходу патріарха Іосифа, печатаннаго въ 1644 году". Притомъ же, послѣ перемѣщенія Московской Академіи въ Троицкую Сергіеву Лавру всѣ замѣчательныя академическія и монастырскія книжныя сокровища и самый Архивъ Заиконоспасскаго монастыря перевезены были въ Сергіеву Лавру, въ Московскую духовную Академію.

Глава XVIII-я.

Описаніе нижняго соборнаго храма въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ честь Всемилостиваго Спаса.

Входъ въ нижній соборный монастырскій храмъ идетъ со стороны монастырскаго двора. Первое впечатлѣніе при входѣ въ храмъ,—это его необыкновенная мрачность, отсутствіе полнаго дневнаго свѣта, зависящія отъ того, что этотъ низкій храмъ почти съ трехъ сторонъ окружается высокими двуэтажными и трехъэтажными монастырскими строеніями. Весь этотъ храмъ поддерживается четырьмя каменными столбами.

Мѣстныя иконы въ алтарномъ иконостасѣ слѣдующія: 1) Образъ Нерукотвореннаго Спаса: изображенъ Ангелъ держащій на полотнѣ изображенный ликъ Спасителя, 2) Божія Матерь съ предвѣчнымъ младенцемъ. Обѣ эти иконы въ серебряной ризѣ. 3) Святая Великомученица Екатерина, 4) Св. Марія Магдалина предъ Распятіемъ; 5) Св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ; 6) Св. князь Александръ Невскій; 7) Апостолы Петръ и Павелъ и 8) живописное изображеніе Іоанна Крестителя съ хоругвями или бумажными развернутыми свитками, на одномъ изъ которыхъ можно прочитать извѣстныя слова изъ его проповѣди о Христѣ и покаяніи: 1) „се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра", на другой: 2) „Покайтеся, приближися бо царствіе Божіе"...

На стѣнной живописи алтаря находятся живописныя изображенія: 1) Рождество Іисуса Христа, 2) Святителей Николая и Спиридона Тримифунтскаго чудотворца.

Противъ престола—образъ Пресвятыя Богородицы „Всѣхъ скорбящихъ Радости", а на горнемъ мѣстѣ Нерукотворенный Образъ. Позади праваго клироса въ небольшой кіотѣ вдѣланы частицы св. мощей слѣдующихъ угодниковъ Божіихъ:

1) Св. Апостола Андрея Первозваннаго.
2) Св. Апостола Варнавы.
3) Св. Апостола, первомученика и архидіакона Стефана.
4) Св. Спиридона Тримифунтскаго чудотворца.
5) Св. Михаила Синадскаго.

6) Священномученика Андрея Стратилата.

7) Священномученицы Соломіи.

8) Свят. Благовѣрнаго, Великаго князя Василія Ярославскаго.

9) Преподобно-исповѣдника Стефана Новаго.

10) Преподобнаго Пимена Великаго.

11) Неизвѣстныхъ мучениковъ.

12) Неизвѣстнаго мученика.

13) Преподобнаго Макарія Колязинскаго.

И частицы отъ священныхъ для христіанина предметовъ: 1) „Камня, на немъ же возвѣсти ангелъ о Христовомъ Воскресеніи", 2) „Камня отъ столпа Господня".

Вотъ всѣ достопримѣчательности храма Всемилостиваго Спаса, относящіяся къ священнымъ изображеніямъ и украшеніямъ храма. Но есть другія не маловажныя для насъ достопримѣчательности этого храма; это надписи на внутренней и внѣшней сторонѣ храма, надписи, почти цѣликомъ сохранившіяся до настоящаго времени. Время, не пощадившее св. обитель Всемилостиваго Спаса пожаромъ въ 1737 году и разграбленіемъ ея въ 12-мъ году французами, пощадило отъ разрушенія эти драгоцѣнныя надписи, написанныя на разныхъ языкахъ и относящіяся къ разнымъ лицамъ и событіямъ этой обители.

———

Глава XIX-я.

Надписи съ внутренней и внѣшней стороны храма Всемилостиваго Спаса, сохранившіяся до настоящаго времени.

Одна только надпись относится ко времени построенія нижняго храма Заиконоспасскаго монастыря. Она находится за правымъ клиросомъ, на стѣнѣ, почти у самаго пола. Она гласитъ слѣдующее:

(Лѣта) ҂з҃рѯи, *) Апрѣль л҃ день.

„Начата бысть строитися сія церковь Всемилос„тиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа съ пове„лѣнія Великаго Государя царя и Великаго Князя „Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына его Благороднаго Царевича Алексѣя Алексѣевича“......

Надпись писана сокращеннымъ „уставомъ“.

Другія надписи замѣняютъ собою надгробные памятники надъ прахомъ лицъ, служившихъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, или въ Славяно-Греко-Латинской Академіи.

2) На сѣверной стѣнѣ храма Всемилостиваго Спаса, отъ половины ея вышины и до самаго пола, на двухъ известковыхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣну рядомъ, находится „уставная“ надпись надъ гробомъ извѣстнаго ученаго, учителя, писателя и строителя Заиконоспасскаго

*) По историческимъ извѣстіямъ 1660—1661 года. Надпись не совсѣмъ разборчива и покрыта вѣковымъ слоемъ пыли и извести.

монастыря, іеромонаха Симеона Полоцкаго. Вотъ исторія составленія этой надписи. Симеонъ Полоцкій умеръ въ 1680 году Августа 25 дня. На другой день было его погребеніе въ трапезной церкви Заиконоспасскаго монастыря. Самъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ почтить память его надгробнымъ надписаніемъ, соотвѣтствующимъ заслугамъ умершаго, и поручилъ это дѣло Сильвестру Медвѣдеву. Во исполненіе порученія Государя, Сильвестръ Медвѣдевъ написалъ 14 краткихъ стихотворныхъ эпитафій, но они не понравились государю. Тогда Сильвестръ Медвѣдевъ написалъ новую эпитафію, въ которой ему удалось удовлетворить требованіямъ государя (Государь „указалъ написать 12 статей, въ кійждо по двѣ вѣрши") и которая не только обнимала литературную дѣятельность Симеона, но и выдающіяся черты его личнаго характера. Эта эпитафія въ цѣломъ видѣ представляетъ слѣдующее:

1). „Зряй, человѣче, сей гробъ, сердцемъумилися,
„О смерти учителя славна прослезися.
„Учитель бо здѣ токмо единъ таковъ бывый,
„Богословъ правый, церкве догмата хранивый.

***

2). „Мужъ благовѣрный, церкви и царству потребный,
„Проповѣдію слова народу полезный,
„Симеонъ Петровскій, отъ всѣхъ вѣрныхъ любимый,
„За смиренномудріе преудивляемый.

*
* *

3). „Имъ же польза вѣрныя люди наслаждала,
„Незлобіе же, тихость, кротость удивляла.
„Въ немъ же вѣра, надежда, любы пребываше,
„Молитва, милостыня, постъ ся водворяше.

*
* *

„Мудрость со правдою имъ бысть зѣло
хранении,
„Мѣрность же и мужество опасно блюденна.
„Многими дары Богомъ бѣ преодаренный,
„Не памятозлобіемъ весьма украшенный.

*
* *

„Іеромонахъ честный, чистоты любитель.
„Воздержанія въ словѣ и дѣлѣ хранитель.
„Ни о чесомъ же иномъ оный промышляше,
„Но еже церковь нашу мать увеселяше.

*
* *

„Не хотѣ ино Божій рабъ что глаголати,
„Токмо что ползу можетъ ближнимъ создати.
„Ничесо же ино творити любяше,
„Точію еже Богу не противно бяше.

*
* *

„Иже труды со многи книги написалъ есть,
„И подъ разсужденіе церковное далъ есть.
„Съ церковію бо хотѣ согласенъ онъ быти
„А ничтоже противно церкве мудрствовати.

***

„Ибо тоя поборникъ и сынъ вѣрный бяше,
„Ученіемъ правымъ то міру показаше.
„Въ защищеніе церкве книгу „Жезлъ“ создалъ
есть,
„Въ ея же пользу „Вѣнецъ“ и „Обѣдъ“ издалъ
есть.

***

„Вечери, Псалтирь, стихи съ риѳмословіемъ,
„Вертоградъ многоцвѣтный съ бесѣдованіемъ.
„Вся оны книги мудрый онъ мужъ сотворивый,
„Въ наученіе роду Россійску явивый.

***

„Обаче и сего смерть отъ насъ похитила,
„Церковь и царство ползы велія лишила.
„Его же ползы нынѣ людіе лишены,
„Зри сего въ гробѣ семъ кости положены.

***

„Душу же вручилъ въ руцѣ Богу всемогуцу,
„Иже благоволилъ и дати вездѣ сущу.
„Да пріиметъ ю, яко святое созданіе,
„И исполнитъ желаніе вѣчныхъ его благъ.

***

„Тѣломъ со избранными дастъ ему возстати,
„Съ ними же въ деснѣй странѣ въ веселіи
стати.
„И внити во вѣчную небесную радость,
„Неизглаголанную тамо присно сладость.

* * *

По сообщеніи Сильвестромъ Медвѣдевымъ „сіе надгробное надписаніе Великій Государь указалъ на двухъ каменныхъ (аркахъ) таблицахъ вырѣзать, позлатить, и устроить надъ гробомъ іеромонаха Симеона своею государскою казною, изъ приказа каменныхъ дѣлъ“.

Въ этой надписи выразилось личное расположеніе царя къ Симеону.

Сверхъ этой надписи, на могильномъ камнѣ вырѣзана была слѣдующая общая надпись:

„Великаго Бога рабъ вѣрный,
„Симеонъ Петровскій Ситіяновичъ Полоцкій.
„Іеромонахъ честный, богословъ извѣстный,
„И слова Божія проповѣдникъ, преставися
„Въ лѣто отъ созданія міра 7188,
„Мѣсяца августа, въ 25 день.
„Отъ Рождества же Спасителева 1680,
„въ 51 (годъ) возраста своего,
„(и) въ „9“ мѣсяцевъ.

3) Третья надпись въ храмѣ Всемилостиваго Спаса, и вторая надгробная находится также на сѣверной стѣнѣ храма. Эта надпись вырѣзана на большомъ красной мѣди листѣ, почти въ аршинъ длины и ширины. Надпись сдѣлана на двухъ столбцахъ: на первомъ—вырѣзана на греческомъ языкѣ, на второмъ — на славянскомъ. Эта мѣдная доска повѣшена на стѣнѣ, подъ которою сокрытъ прахъ основателя Московской Академіи, учителя, доктора богословскихъ и философскихъ наукъ, писателя, князя іеромонаха Іоанникія Лихуда. Надпись составлена братомъ его Софроніемъ Лихудомъ, скончавшимся въ Со-

лотчинскомъ монастырѣ. Вверху доски посрединѣ въ кружкѣ вырѣзанъ преподобный Іоанникій со свиткомъ въ рукѣ. Внизу съ лѣвой стороны рѣзная фигуристая печать, съ правой, вѣроятно, гербъ греческой княжеской фамиліи Лиходовъ: въ двухъ кружкахъ изображена птица, держащая въ своемъ клювѣ мечъ.

Греческій столбецъ надписи.

ὦ ὁδοιπόρε,
Τίδιαβαίνεις;
ςῆθι, ἀναγίνωσκε.
Ἐφόρα χαλκῆν ἐπινίκιον σανίδα.
ἰδοὺ
Κεῖται ὧδε ἄνθρωπος τȣ Θῦ,
Ἄγγελος τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας
μηδὲν ἑαυτȣ̃.
φεῦ,
Ὃν ἡ Παλλὰς πρὸς Λύκειον,
Ἡ φιλοπονία πρὸς τὰς ἐπιστήμας,
Ἡ ἀκριβολογία πρὸς τὴν θείαν ἐπελέξατο γραφὴν,
Ἤδη ὁ θάνατος συνελέξατο ἐίς τάφον.
ἰδȣ̀ ἐν τῇ σκιᾷ κάθηται τοῦ ἅδȣ
Ὁ ὑπὲρ εὐσεβείας πρίδος τε κὶ γένȣς διὰ παντὸς
μαχησάμενος
Γενναίως.
Ἀλλὰ
πέπτωκε κὶ ὁ ἄνος ȣ̃τος,
Κοινῷ ὅμως πτώματι τοῖς πᾶσι.
Τίγοῦν θαυμαςόν;

Κεκοπιακώς,
ὅτι ἑξήκοντα ἔτηκὶ ὀκτὼ ἦν συνεχῶς
ἐν κόποις
ὑπὲρ εὐσεβείας πρίδος τε κὶ γένυς.
Ἐν προσευχῇ διὰ παντὸς κὶ μελέτῃ
Γραφῶν τῶν θείων
τῶν θεοφόρων πρων.
ἀπῆλθε μέντοι ἀναπαυσόμενος εἰς
τάφον,
ὅτι ἐπὶ τῆς γῆς ϐδέποτε ἡσυχίαν
ἦχεν εἰμὴ γενναίως κάμνων.
Κοιμήθητι ἄρα κὶ ἀναπαύϐ αἰωνίως
ἐν εἰρήνῃ,
Εκκλησ. ε φ γλυκός γάρ ὁ ὕπνος τϐ δϐλϐ (ἐργαζομένϐ.)
Τὴν τῆς ζωῆς σκηνὴν τϐτϐ ἤνοιξεν αὐτῷ
τὸ αχλγ ἔτος λῇ μηνὸς μαρτίϐ,
αὐτὴν δὲ τὸ αφιζ ἔτος ἔκλεισε τϐτῳ
ζῇ μηνὸς αὐγϐσϐ.
Ἰωαννίκιος ϐτοσ ἱερὸς. ὁ φιφίας τε κὶ
θεολογίας ἑλληνιςίτε κὶ λατινιςὶ
Διδάσκαλος ὁ Λειχϐδης.
Ἀποςαλὲις μτ' τϐ αὐταδέλφϐ αὐτϐ
(ωφρονίϐ ἱερϐ.
Κὶ ἐν τῷ παταβίνῳ λυκείῳ ἐςεμμένϐ
διδασκάλϐ τϐ λειχϐδϐ,
Ἐκ τῆς Κωνζαντινϐπόλεως δὶ ὑπογραφῶν
ἰδιοχείρων συνοδικῶς
τῶν τεσσάρων ἁγιωτάτων πριαρχῶν
κὶ πανιερωτάτων ἀρχιερέων
τῆς ἱερᾶς συνόδϐ αὐτῶν τῷ αχπγ φ ἔτει
μηνὶ ἰουλίῳ
Εἰς μοσκοβίαν.
Εἰς ἥν ἀφίξαντο τῷ αχπε φ τῇ ζῇ τϐ μαρτίϐ.

Ἀπὸ μὲν ᾱ.ης ἔτοι ἀπογονοι ἐκ τῶν πρωτευόντων ἀρχόντων

τῶν λειχουδῶν,

ξωναρᾶς ἐν τῆ Χρονολ. τῆς Κωνσαντινȣπόλεως συγκλήτȣ, ἔτει ϛμα φ
Ἐπὶ τῆς βασιλείας Κωνςαντίνȣ τȣ Μονομάχȣ,

Κὶ ἐπὶ πολλῶν ἄλλων πρὸ τȣ́τȣ.

Μτ' δὲ τὴν ἄλωσιν τῆς ἑπταλόφου

Ἐκ τῆς περιφήμȣ πόλεως τῆς νήσȣ Κεφαλληνίας, ἔτει ϛυργφ.

ὅμως δ᾽ἄρτι τοῦτο μᾶλλον λυπηρόν,

ἀθανασίας ἄξιον ἄνδρα θνητὸν εἶναι τὸν ἰωαννίκιον.

ἀλλὰ κίγε τȣτȣ ἤδη ἀθάνατος ἐςιν, ὅτι θνητὸς ἦν,

ȣ μὴν δὲ τὰ ἔργα αὐτȣ.

σοφ. ε̅φ Οἱ δε δίκαιοι εἰς τὸν αἰῶνα ξῶσι,

σοφ. γφ Κὶ αἱ ψυχαὶ δίκαίων ἐν χειρὶ θῦ εἰσιν.

Ȣκȣν αἰωνία σȣ ἡ μνημη ἀξἰομακάριςε ἀδελφὲ

ἀμὴν.

Славянскій столбецъ надписи.

„О, путниче!
„Что мимо идеши:
„Стань, прочитай;
„Воззри на мѣдную побѣдительную дщицу.
„Се
„Лежитъ здѣ человѣкъ-Божій,
„Ангелъ Восточныя Церкве,
„А отнюдь не свой.
„Увы!
„Его же Паллада къ Ликію,

„Трудолюбіе къ наукамъ,
„Испытное извѣстіе къ Божественному избра
Писанію.
„Того уже смерть собра во гробъ;
„Се, въ сѣни нынѣ сидитъ темнѣй,
„Иже за благочестіе, отечество и родъ выну
подвизася доблественнѣ.
„Но паде и человѣкъ сей,
„Общимъ обаче паденіемъ всѣмъ;
„Что убо чудно?
„Потрудився,
„Зане шестьдесятъ лѣтъ и осмь бяше
„Непрестанно въ трудѣхъ, за благочестіе,
отечество и родъ,
„Въ молитвѣ всегда и поученіи
„Божественныхъ Писаній и Богоносныхъ
„Отцевъ.
„Отыде, обаче, упокоився во гробъ,
„Яко на земли никогда же въ тишинѣ бяше,
токмо доблѣ труждаяся:
„Спи убо, и упокоевайся вѣчно въ мірѣ,
„Сладокъ бо сонъ раба (дѣлающаго). Екклез. 5
„Сѣнь жизни его отверзе лѣто 1633, въ 10
мѣсяца марта,
„Туюже 1717 лѣто заключи ему въ 7 мѣсяца
августа.
„Іоанникій сей іеромонахъ, Философіи же и
Богословіи
„Еллински же и Латински,
„Учитель Лихудій.
„Послан съ самобратомъ своимъ
„Софроніемъ іеромонахомъ,
„И въ Патавійскомъ Ликіи вѣнчаннымъ
„Учителемъ Лихудіемъ.

„Изъ Константинополя за подписаніями
„Самоличными соборнѣ,
„Четырехъ Святѣйшихъ патріарховъ и пре-
освященныхъ архіереевъ,
„Священнаго собора ихъ въ 1683 году, въ
мѣсяцѣ Іуліи, въ Москву:
„Въ нюже достигоша 1685 года, въ 6 Марта.
„Изъ-перва убо сіи исчадія отъ первенству-
ющихъ князей Лихудіевъ
Зонара въ лѣтописи
„Константинопольскаго Сиглита,
„Въ лѣто 1041, при царствіи
„Константина Мономаха,
„И при многихъ иныхъ прежде сего.
„По плѣненіи же Седмихолмія
„Отъ преславнаго града острова Кефалоніи,
въ лѣто 1453.
„Обаче же, нынѣ сіе наипаче печально,
„Безсмертія достойну мужу, смертну быти
Іоанникію.
„Но и сего ради уже безсмертенъ есть,
„За не смертенъ бяше,
„Но не дѣла его:
„Праведницы же во вѣки живутъ,
Премуд. гл. 5, 15. 3, 1
„И души праведныхъ въ руцѣ Божіей суть,
„Тѣмъ же, вѣчная твоя память, достоблажен-
ный брате!
„Аминь.“

---

4) Четвертая надпись въ стѣнѣ направо отъ входа такого содержанія: „Здѣ опочиваетъ рабъ Божій князь Георгій Андреевичъ Святополкъ Четвертенскій съ Четвертни, отъ временной въ

вѣчную жизнь преставися року АѰВ мца“... (Не разобрано).

5) Пятая уставная надпись находится въ храмѣ Всемилостиваго Спаса подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ былъ въ 1703 году Строитель Заиконоспасскаго монастыря и Ректоръ Славяно-Греко-Латинской Академіи, игуменъ Палладій Роговскій.

Надпись сдѣлана на небольшомъ известковомъ наклонномъ камнѣ, подъ окномъ южной стѣны нижняго соборнаго храма.

Она такова: „Лѣта АѰГ іануаріа мца КГ въ Г часу подъ утро преставися сея обители игуменъ Палладій Роговскій и положенъ здѣ тѣлеснѣ. Правилъ обителію лѣта Г и умре пекійся о созданіи святыя трапезы сея въ лѣто отъ рожденія своего м҃и. Его же души милостивъ буди Творче въ Тройцѣ славимый. Аминь“.

6) Одна надгробная *„эпитафія“* находится на внѣшней алтарной стѣнѣ нижняго храма и принадлежитъ учителю Философіи въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, Василію Выговскому. Надпись сдѣлана на латинскомъ языкѣ.

D. O. M.

Pie Viator!
Ex hoc philosopho lege mortalitatis Argumentum.
Basilius Wyhowski
Natione Vcrainensis, professione Philosophus.
Dum cursum vitae et Philosophiae Currit

Aeque plausibiliter,
Ad hunc sepulcralem Offendens Lapidem
Utrumque in medio consummavit.
Cum in curriculo logico de ingeniis multorum triumfavit,
Ad Mosquam fluvium paucis latronibus succubuit.
Vere huic Logico
Pons sablicius fuit pons dailecticus
Quo licet non mortis praesentis,
tamen vitae
Effugiit Sofismata.
Anno Salvatoris 1718 Aetatis Suae 25 Apr. 27.
Inter spinas logicas et mortis
Aculeum
Ex improviso adolescentiae amissus.
Ergo
Dum sic vitam conclusit
In fesfino
Omnibus demonstravit
Qualiter est vivendum
то есть:
Богу Всевышнему Слава.

Благочестивый путникъ! Отъ сего философа познай неизбѣжность смерти. Василій Выговскій, породою Украинецъ, по званію философъ, похвально проходившій путемъ жизни и философіи, преткнувшись объ этотъ надгробный камень, насрединѣ (поприща) окончилъ тотъ и другой путь. Тогда какъ на логическомъ ристалищѣ превзошелъ умы многихъ, у Москвы рѣки погибъ отъ немногихъ разбойниковъ. Истинно для сего Логика свайный мостъ сдѣлался мостомъ боевымъ, на которомъ хоть не избѣжалъ ухищреній смерти, но избѣжалъ соблазновъ настоящей

жизни. Въ лѣто спасенія 1718, на двадцать пятомъ году своего возраста, между терніями Логики и жаломъ смерти неожиданно утраченъ для юношества. И такъ быстро окончивши жизнь, онъ всѣмъ показалъ, какъ слѣдуетъ жить.

Глава XX-я.

Владимірская церковь, что у Никольскихъ воротъ, приписанная къ Заиконоспасскому монастырю.

У Никольскихъ, нынѣ Владимірскихъ, воротъ, издревле существовавшая часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Владимірскія Божія Матери, указывала путь, по которому несена была 1395 года изъ города Владиміра въ Москву чудотворная икона; толпы народа встрѣчали ее на колѣняхъ и со слезами. Путь этотъ на Москвѣ названъ „Срѣтенкою", а въ XV вѣкѣ проѣзжія ворота въ Никольской башнѣ Китая города еще слыли *Срѣтенскими*. Въ самый день (Августа 26) когда стольный градъ встрѣчалъ съ теплою вѣрой Небесную Заступницу христіанъ, грозный Тамерланъ, устрашенный видѣніемъ Свѣтоносной Жены, внезапно побѣжалъ изъ предѣловъ Россіи. Современникъ этому чудесному событію, преподобный Кириллъ Бѣлозерскій писалъ къ Можайскому князю: „намъ нынѣ видѣвше Пречистыя Госпожи Богородицы преславная Ея и великая чудеса, и о томъ Ея, господине, радоватися серд-

цемъ и душею, устрашитися на всякъ часъ, что сподобилъ насъ Богъ пречистою своею Матерію, въ послѣдній сей родъ, таковыми знаменіями и чудесы избавити крестьянскій родъ отъ нашествія иноплеменныхъ врагъ".

Посвящая храмы имени Богоматери, Отечественная церковь посвящала ей особенныя торжества, или праздники. Такимъ образомъ въ честь иконы Владимірской Богоматери учрежденъ праздникъ и крестный ходъ, но такъ какъ на всемъ пространствѣ Срѣтенской улицы, проходившей чрезъ Земляной и Бѣлый города, до конца XVII вѣка, еще не было церкви въ прославленіе чудотворной иконы; то мать Петра Великаго, царица Наталія Кирилловна, дала обѣтъ соорудить церковь во имя Богоматери. День этого Богородичнаго праздника *особенно почитала* царица и потому еще, что съ воспоминаніемъ Срѣтенія Чудотворной иконы соединялось *Ея тезоименитство.* Сперва часовня, а потомъ и самая церковь приписаны къ *Заиконоспасскому училищному монастырю*, который прежде именовался Старымъ Спасскимъ на Пескахъ. Тогда проѣзжія ворота на Никольской башнѣ были *закладены*; вмѣсто нихъ, придѣланы въ стѣнѣ *„Никольскія ворота"*, осѣняемыя образомъ Владимірскія Богоматери, который прежде стоялъ подъ воротами Никольской башни.

По указу Петра Великаго, обѣтная сія церковь начата строиться 1691 года іюня 30 и окончена 1692 года Августа 18, на иждивеніе Стрѣлецкаго приказа, подъ завѣдываніемъ боярина, князя Ивана Троскурова, и освящена октября 28, тогоже года. Въ то время поставлена и колокольня съ двумя келліями. Земскихъ дѣлъ приказъ спа-

бдилъ сію церковь колоколами и утварью. Потомъ въ 1694 году пристроена къ ней трапеза.

О времени построенія этого храма свидѣтельствуетъ еще слѣдующая надпись, высѣченная на каменной доскѣ надъ западными дверьми трапезы: „Сія святая церковь во имя пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи — чудотворныя Ея иконы Владимірскія, повелѣніемъ великихъ государей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя Россіи самодержцевъ, по обѣщанію матери государской, благовѣрныя и великія государыни царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны и ихъ государскихъ супругъ и наслѣдника ихъ государскаго, благороднаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и благородныхъ царевенъ и сродниковъ ихъ, а строена государскою казною изъ доходовъ Стрѣлецкаго Приказа, при сидѣніи боярина, князя Ивана Борисовича Троекурова; зачата бысть въ лѣто 7199 (1691) іюля въ 30 день, а трапеза въ той церкви сдѣлана въ +202 (1694 году), Сентября въ 22 день; освящена октября въ 28 день“.

Храмоздательница не дожила до окончанія этой церкви, она скончалась въ 1694 году, января 15. Изъ выручки же денегъ за приклады къ храмовому образу съ 1692 по 1702 годъ, крестовъ, серегъ, перстней, запонъ золотыхъ съ алмазами, яхонтами и изумрудами, золотыхъ ефимковъ, построено при игуменѣ Палладіи исподняя церковь въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Въ Мичуриновомъ чертежѣ Москвы 1739 года, церковь Владимірскія Богородицы показана въ

числѣ приходскихъ, а потомъ ружною и монастырскою Въ приходѣ ея былъ домъ графовъ Шереметевыхъ. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи 1737 и 1750 годовъ упоминается Богадѣльня Владимірская, на которую ежемѣсячно отпускалось изъ Коллегіи по 17 и 18 рублей. По имени церкви и сдѣланныя въ Китайской стѣнѣ ворота назывались Владимірскими, а по улицѣ Никольскими.

Такъ какъ описываемая нами церковь строилась въ одно время съ Срѣтенскими воротами Землянаго города, или Сухаревой башни, то въ зодчествѣ ея, особенно въ деталяхъ и орнаментахъ, много сходнаго съ первою, какъ будто бы она была произведеніемъ одного зодчаго.

На углахъ зданія выказываются тройныя полуколонки, изъ которыхъ одна съ гранью витая, а прочія—гладкія; тѣ и другія съ кудреватыми капителями. Аттикъ нижняго яруса опоясанъ баллюстрадами во вкусѣ рококо, или барокко. Къ этому ярусу примыкаетъ трапеза одинаковаго стиля съ главнымъ храмомъ. Въ нее одинъ входъ съ запада, а сѣверныя и южныя двери заклadены. Въ приходорасходной книгѣ за 1813 годъ написано: „сверхъ сего“ —то-есть устроенія золотой ризы на икону Владимірской Божіей Матери по завѣщанію гр. Шереметева,—„для скорѣйшаго начатія священнослуженія въ оной Владимірской церкви, на возобновленіе красками и золотомъ иконостаса, при нашествіи непріятельскомъ во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и обезображеннаго, такъ же и образовъ, заплачено цеховому мастеру, Николаю Аѳанасьеву, семьсотъ десять рублей“. Эта сумма взята изъ процентовъ Шере-

метевскаго капитала (16,400 р.), положеннаго въ маѣ 1809 года въ Московскій Опекунскій Совѣтъ и по 11-е іюля 1812 года, когда онъ вынутъ былъ, составившихъ 2690 р. 50 коп.

Принадлежащая къ церкви осмигранная колокольня стоитъ на южной сторонѣ среди церковныхъ домовъ. Прежніе колокола въ ней перелиты въ 1848 году.

Во внутренности храма осмигранный сводъ покоится на тройныхъ пазухахъ въ углахъ. Окна въ три свѣта обнаруживаютъ великолѣпіе святилища, на сводѣ и стѣнахъ котораго изображены дванадесятые праздники, чудеса отъ иконы Владимірской Божіей Матери и слѣдующая лѣтопись, заимствованная изъ Русскаго временника: „Въ лѣто 1512, 21 мая въ память Равноапостольнаго царя Константина не подъ многими денъми нападеніе Крымскаго хана Мегметъ-Гирея съ татары, егда Варлаамъ Митрополитъ и вси людіе вскорбѣша и во святыхъ церквахъ обще и по домомъ Бога моляху и Пречистую Богородицу, бысть видѣніе великое и дивное: се идяху изъ града во Фроловскія ворота соборъ святолѣпныхъ мужей, въ нихъ же познаваеми бяху Св. Петръ и Алексій, и Іона, и Ростовскій Леонтій и мнози іереи и діаконы, чудотворные образы несуще, съ ними же и Пречистыя Богоматери Икону Владимірскую, и вся по чину; и абіе въ срѣтеніе имъ скоро течаше Сергій чудотворецъ съ Варлаамомъ Хутынскимъ, и припадше къ ногамъ Святителей, моляху не оставити града, ниже износити чудотворную икону Богоматери, но усугубити молитвы своя къ Ней. И абіе вси на мо-

литву подвигошася и молебный канонъ сотворше, совсѣми святительми возвратишася паки во градъ".

Прежде храмъ этотъ былъ тѣснѣе, имѣя еще и придѣлъ въ честь Благовѣщенія Пр. Дѣвы Богородицы, существовавшій съ 1816 года. Но при постановкѣ новаго иконостаса, въ 1849 г., съ уменьшеніемъ алтаря и упраздненіемъ придѣла, храмъ сдѣлался просторнѣе. Этотъ иконостасъ краснаго дерева, съ искусной рѣзьбой Миронова и богатою позолотой, устроенный купцемъ Медвѣдевымъ въ древнемъ вкусѣ, состоитъ изъ четырехъ поясовъ, въ которыхъ образа писаны въ иконномъ пошибѣ.

Въ числѣ мѣстныхъ иконъ особенно замѣчательны двѣ: 1) Спаса Нерукотвореннаго, писанная въ XVIII столѣтіи опытною кистью въ Фряжскомъ стилѣ и украшенная серебряною вызолоченною ризой и вѣнцемъ съ финифтью и 2) точный списокъ съ чудотворнаго образа Владимірскія Богоматери. Золотая ризъ на ней устроена въ 1813 году на пожертвованную для того сумму графомъ Шереметевымъ, какъ и означено запискою на ризѣ: „Сей образъ украшенъ золотою ризою по завѣщанію покойнаго г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника оберъ-камергера и графа Николая Петровича Шереметева на пожертвованную сумму 16,400 рублей ассигнаціями". Убрусъ на ризѣ низанъ крупнымъ жемчугомъ; на гривнѣ или цатѣ, коронѣ и вѣнцѣ, кромѣ жемчуга, блистаютъ топазы, изумруды, рубины и лалы—На рамѣ иконы вверху изображено срѣтеніе Владимірской Божіей Матери въ Москвѣ и надписано: „егда же честная икона отъ Владиміра приносима приближися ко граду Москвѣ мѣсяца августа въ

пятьнадесятый день Успенія Пресвятыя Богородицы, изыде во срѣтеніе Ей преосвященный митрополитъ со всѣмъ духовнаго чина соборомъ и народнымъ множествомъ, и узрѣвъ святую ту икону падоша на землю и поклонишася яко самѣй Пресвятѣй Божіей Матери князь и людіе и съ неизрѣченною радостію пріяша Ю, многія слезы проливаша взирая на Ню и моляще Ю о избавленіи отъ нахожденія Агарянскаго". Внизу рамы изображенъ торжественный крестный ходъ по случаю избавленія отъ монгольскаго ига въ 1480 году, и написано: „Великій Князь Иоанъ Васильевичъ приде къ Москвѣ съ сыномъ своимъ великимъ княземъ Иоанномъ и со всею силою, и возрадовашася людіе радостію великою зѣло и похвалиша Бога и Пречистую о преславномъ избавленіи. Отъ того убо времене въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ уставися праздникъ праздновати Пресвятыя Богородицы чудотворной Ея иконѣ, парицаемой Владимірская, и хожденіе со крестами".

Въ алтарѣ сводъ коробовый. На горнемъ мѣстѣ до 1818 года стояла древняя чудотворная икона Владимірской Богоматери мѣрою шестилистовая, богато украшенная золотомъ.

По преданію она была комнатная царицы Наталіи Кирилловны. Теперь эта икона замѣнена точнымъ съ нея спискомъ, принесеннымъ въ даръ сему храму отъ гг. Колычевыхъ.

Возобновленный храмъ этотъ въ самый день празнованія чудотворной иконы Владимірской Богоматери 1849 году, августа 26, освященъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

Каменная часовня на сѣверной сторонѣ съ иконою Владимірской Богоматери на стѣнѣ перестроена при ректорѣ Академіи и Архимандритѣ Заиконоспасскаго монастыря Моисеѣ, котораго имя напоминаетъ изображенный на стѣнѣ Боговидецъ Моисей предъ несгараемой купиной. Икона обложена въ 1862 году серебряною ризою купцомъ Московскимъ Алексѣемъ Никол. Дьячковымъ „по обѣщанію", за полученіе прошенія.

Въ ризницѣ изъ старинныхъ утварей сохранилось Евангеліе въ десть на Александрійской бумагѣ. Верхняя и исподняя его доска въ серебряномъ окладѣ и съ прекрасною чеканкой, съ финифтяными наугольниками; мѣстами оно украшено самоцвѣтными каменьями; закладка въ немъ вся низана жемчугомъ съ крупными изумрудами. Внизу на исподней доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись: „Въ Церковь Владимірскія Богородицы соорудися сіе святое Евангеліе подаяніемъ Боголюбивыхъ вкладчиковъ, любящихъ благолѣпіе дому Господня, при Архимандритѣ Порфиріи Крайскомъ 1745 года; серебра въ немъ 13 фунтовъ, 8 золотниковъ". На серебряной водосвятной чашѣ съ поддономъ и кольцами читаете слѣдующія слова, начертанныя вязью: „далъ сію водосвятную чашу въ Церковь Владимірской Богоматери, что у Никольскихъ воротъ Китая города, бояринъ Петръ Васильичъ Шереметевъ, лѣта 7202, (1694) мѣсяца октоврія въ 20 день".

Императрица Марія Өеодоровна пожаловала въ сію Церковь драгоцѣнные воздухи собственной работы.

Храмъ этотъ, не имѣющій своего прихода, имѣетъ прихожанами своими всю Москву; рѣдкій

изъ ея православныхъ жителей, слѣдуя Никольской улицей, не зайдетъ помолиться Заступницѣ рода христіанскаго. Святый ея домъ ежедневно отверстъ отъ утрени до самаго вечера. Для отправленія Божественной службы и молебновъ пребываютъ въ церковной палаткѣ два іеромонаха съ причтомъ изъ Заиконоспасскаго монастыря.

Извѣстно, что 21 мая въ день празднованія Св. Равноапостольнаго Константина и Елены, въ Церковь Владимірской Богоматери изъ Успенскаго собора совершается крестное хожденіе, которое до 1722 года отправлялось въ Срѣтенскій монастырь. Въ этомъ году оно было прекращено, но было возобновлено въ послѣдствіи съ назначеніемъ совершать его въ Церковь Владимірскія Божія Матери, у Никольскихъ воротъ. Этотъ третій крестный ходъ и праздникъ въ честь явленія Богоматери получилъ свое начало въ 1514 году, въ память возобновленія Чудотворной Ея иконы Митрополитомъ Варлаамомъ и подтвержденъ въ 1525 году въ 25 день мая, по случаю избавленія Москвы отъ нашествія Крымскаго хана Махметъ-Гирея, какъ видѣли изъ вышеприведенной надписи.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ

СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ВТОРОКЛАССНАГО

ЗАИКОНОСПАССКАГО

МОНАСТЫРЯ.

1) Архимандриты Заиконоспасскаго монастыря (безъ ректорства) съ 1814 года.

Евгеній Казанцевъ. 17 августа 1814 года изъ Лужецкаго монастыря переведенъ въ Заиконоспасскій; а 28 іюля 1817 года переведенъ въ Донской монастырь.

Парѳеній Чертковъ. 21 сентября, 1817 года переведенъ изъ Лужецкаго монастыря, а 17 іюня 1819 переведенъ въ Донской монастырь.

Ѳеофилактъ Орловскій. Въ іюнѣ 1820 года переведенъ изъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря; въ 1827 году переведенъ въ Боголюбовъ монастырь.

Виталій Щепетевъ. Архимандритъ съ 1827 года, а 8 іюня 1833 года переведенъ въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь.

Исидоръ Никольскій. Іюня 11-го 1833 года переведенъ изъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря, а съ 14 ноября 1834 года хиротонисанъ въ Викарія Московской Епархіи.

Іосифъ Богословскій. Архимандритъ съ 1835, а 25 декабря 1842 года хиротонисанъ въ Викарія Московской Епархіи.

Алексѣй Ржаницынъ. Архимандритъ съ 1843 года, а сентября 20-го 1853 года хиротонисанъ въ Викарія Московской Епархіи.

Леонидъ Краснопѣвковъ. 22 января 1854 года переведенъ изъ Московскаго Знаменскаго монастыря; 26 апрѣля 1759 года хиротонисанъ въ викарія Московской Епархіи. Въ послѣдствіи былъ Архіепископомъ Ярославскимъ; умеръ въ Ярославлѣ.

Іоанникій Холуйскій. 3 марта 1861 года переведенъ изъ Московскаго Высопетровскаго монастыря; по старости уволился на покой и скончался въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Николай Трусковскій, изъ ректоровъ Псковской семинаріи; умеръ 19 августа 1882 года.

Іосифъ Баженовъ, изъ членовъ Спб. Комитета Духовной цензуры; въ 1884 году 23 декабря хиротонисанъ во епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи; умеръ въ Каменецъ-Подольскѣ въ генварѣ 1886 года.

Послѣ сего управлялъ монастыремъ преосв. *Петръ*, бывшій епископъ Томскій; въ августѣ 1885 года переведенъ въ Новоспасскій монастырь.

Братіи въ монастырѣ по штату положено, кромѣ настоятеля, Казначей, Іеромонаховъ шесть, Іеродіаконовъ четыре, Монаховъ пять.

2) Матеріалы къ исторіи Заиконоспасскаго монастыря, собранные Г. Забѣлинымъ.

(„Изъ матеріаловъ для исторіи, археологіи, статистики Москвы" Забѣлина).

1) *Матеріалы къ исторіи церкви Владимірскія Пресвятыя Богородицы, что въ Китаѣ, у Никольскихъ воротъ.*

(7) 202 г. Октября 29, святѣйшій патріархъ ходилъ на освященіе Церкви Пресвятыя Богородицы, что въ Китаѣ, у Никольскихъ воротъ, и по указу св. патріарха по дорогѣ милостыни поручно 3 алтына 2 денги; да въ Земскій приказъ тюремнымъ колодникамъ гривна. № 152.

7203 года, Іюня 23, Св. патріархъ за кресты и за святыми иконами ходилъ до церкви Пресвятыя Богородицы, что у Николаевскихъ Лубянскихъ воротъ въ Китаѣ, и въ той церквѣ служилъ Божественную литургію.

2) Къ исторіи Заиконоспасскаго монастыря.

7143 года по окладу дани 3 алтына платилъ тогожъ монастыря игуменъ Варлаамъ. Данныя деньги три алтына платили: *игуменъ Варлаамъ* 147—154, *игуменъ Пахнотей* 155—156, *игуменъ Варлаамъ* 157, *игуменъ Мисаилъ* 158—161; *діаконъ Варлаамъ* 162—163; съ 164 по 184 дань не

платилась. 185 года, іюля 30, св. патріархъ указомъ съ той церкви на прошлые годы церковныхъ данныхъ денегъ и казенныхъ пошлинъ имать не велѣлъ, впредь въ доимку не писать и изъ окладу выложить и той церкви въ приходскую книгу не писать.

183 года Марта 12, св. патріархъ былъ въ Спасовѣ монастырѣ, что за иконнымъ рядомъ, на погребеніи пѣвчаго діяка Өедора Константинова, и по указу патріарха начтено въ бумагѣ десять рублей и послѣ погребенія тѣ деньги святѣйшій патріархъ пожаловалъ бѣлымъ и чернымъ властемъ и попомъ и діакономъ на погребеніи бывшимъ и своимъ пѣвчимъ и діакомъ и подьякамъ и что кому пожаловалъ и того порознь росписать невѣдомы, потому что самъ раздавалъ тѣ деньги. № 83.

192 г. Августа 16, св. патріархъ пожаловалъ въ крестовой изъ Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, ученику Ивану Истомину рубль, говорилъ онъ св. патріарху орацію. № 111.

193 года іюня 27. По роспискѣ за памятью казначея Паисія Сійскаго ученикомъ греческому языку и письму, которые учатся въ школѣ на печатномъ дворѣ, кормовыхъ противъ прежнихъ дачъ, каковы писаны Декабря во 12 и въ Апрѣлѣ въ первыхъ числѣхъ нынѣшняго 193 года Николаю Семенову съ товарищи 11 человѣкъ апрѣля съ 1 числа нынѣшняго 193 года на 91 день по деньгѣ человѣку на день, и того 15 рублей, 3 деньги, второй статьи Андрею Іосифову съ товарищи 33 человѣка на тѣжъ дни по 2 деньги человѣку на день, и того 30 рублей, 6 денегъ;

всего первой и второй статьи ученикамъ кормовыхъ 45 руб. 1 алт. 3 ден. дано. № 115.

193 г. іюля 7. Святѣйшій патріархъ ходилъ на дворъ Книгъ Печатнаго дѣла для досмотру книгъ древнихъ и въ школу, гдѣ учатся греческаго языка и Грамотѣ, и по указу св. патріарха въ школѣ, грекомъ, которые учатъ,—іеромонаху Іоакиму, да Мануилу по 16 алтынъ, по 4 деньги, ученикомъ греческаго и словенскаго языка книжному писанію 11 челов. по гривнѣ человѣку, 28 челов. по 2 алт. человѣку, 13 человѣкъ по (6) денегъ человѣку, 146 челов. по 2 деньги человѣку, 2 челов. сторожамъ по 2 алтына человѣку; всего всѣмъ 5 рублей, 22 алтынъ дано. № 115.

Іюля 13. По письму за памятью казначея Паисія Сійскаго отъ Овошнаго ряду Ивану Яковлеву за стопу бумаги писчей книжнѣй, что у него на печатней дворъ въ школу, гдѣ учатся Греческаго языка и принялъ іеромонахъ Тимофей по договору его рубль 16 алтынъ, 4 деньги. № 116.

196 г. Октября 12. Св. Патріархъ ходилъ въ новопостроенныя каменныя школы, что строены въ Китаѣ подлѣ Спасскаго монастыря, и по указу патріарха Земскому приказу колодникомъ, которые сидятъ подъ полатою милостыни 3 алт. 2 деньги дано. № 127.

Апрѣля 20. На свѣтлой недѣлѣ, въ пятокъ, св. Патріарху въ Крестовой Полатѣ школьной полаты, что въ Китаѣ за Иконнымъ рядомъ, *въ Спасскомъ монастырѣ*, Греческаго книжнаго писанія учитель греко-іеромонахъ Софроній со ученики своими для празднества Воскресенія Хрис-

това говорилъ поздравительныя рѣчи и св. патріархъ пожаловалъ имъ въ начтенныхъ бумагахъ: учителю греко іеромонаху Сафронію 5 р., ученикомъ іеромонаху Иларіону, который живетъ въ дому у св. Патріарха, да книгописцу монаху Іеву по 2 руб. человѣку; двумъ человѣкомъ греко іеродіакономъ —Палладію, да Діонисію, да ученикомъ верхнихъ школъ Ѳедоту Агѣеву, Іосифу Афонасьеву по рублю человѣку; Борису Овдокимову, Ѳедору Гарасимову, Стефану Ермолаеву, Карпу Ѳедорову, Петру Ѳедорову, Андрею Ѳедорову, всего 6 человѣкомъ по алтынѣ человѣку; ученикомъ же среднихъ школъ грамматичникомъ 19 челов. по гривнѣ человѣку, нижней школѣ греческаго же книжнаго писанія малымъ учениковъ 20 человѣкъ по 10 денегъ человѣку, Словенскаго книжнаго писанія старостѣ Ѳедору Никитину рубль, да ученикомъ сту человѣкомъ всѣмъ вопче 2 руб., 3 челов. сторожамъ по 6 алт. по 4 ден. человѣку; всего учителю, ученикомъ и сторожамъ 25 руб. 8 алт. 2 денги дано. № 127.

197 г. Апрѣля 5. На свѣтлой недѣлѣ, въ пятокъ, великій Господинъ св. Киръ Іоакимъ патріархъ пожаловалъ въ крестовой полатѣ школьныхъ полатъ, что въ Китаѣ, въ Спасскомъ монастырѣ за Иконнымъ рядомъ, учителю греко-іеромонаху Софронію славленаго 5 рублей, ученикамъ грамматичникомъ Греческаго книжнаго ученія верхнихъ школъ іеромонаху Иларіону, да монаху Іову по 2 руб. человѣку, греко-іеромонаху Стефану, да іеродіакономъ Діонисію, Петру, да бѣлцомъ ученикомъ же шти человѣкамъ, да словенскаго книжнаго писанія старостѣ Ѳе-

дору Никитину, всего 10 человѣкъ по рублю человѣку; ученикомъ же шести человѣкомъ по полтинѣ человѣку; среднихъ школъ ученикомъ же греческаго ученія 14 чел. по 8 алтынъ, по 2 деньги человѣку; 33 чел. по шти алт. по 4 ден. человѣку, двумъ человѣкамъ сторожамъ да повару по гривнѣ человѣку; всего учителю, ученикомъ и сторожамъ и повару 32 руб. 13 алт. 2 ден. дано. № 129.

198 г. декабря 27. По Божественной литургіи ко св. патріарху въ Крестовую Палату приходили изъ школы, что за Иконнымъ рядомъ, учитель іеромонахъ Софроній и съ нимъ ученики его греческаго языка реторическаго, грамматическаго и книжнаго греческаго и словенскаго ученія и въ Крестовой Палатѣ предъ Святѣйшимъ патріархомъ и освященнымъ соборомъ Христа славили пѣніемъ греческаго согласія и говорили гречески и словенски о Христовомъ воплощеніи отъ Божественныхъ писаній многія рѣчи и орацій св. патріарху съ поздравленіемъ, и св. патріархъ пожаловалъ имъ: учителю іеромонаху Софронію 5 р., ученикомъ ево греческаго ученія, монаху Іову 2 руб., іеромонаху Стефану, іеродіакону Діонисію по рублю, да ученикомъ же, которымъ не достало золотыхъ, Ѳедору Поликарпову полтора рубли, Ѳедору Агѣеву рубль, да Орацѣйщикомъ Іосифу Аѳанасьеву съ товарищи 7 челов. по 16 алт. по 4 д. человѣку, да грамматичникомъ 26 чел. по 8 алт. по 2 ден., да ученикомъ же, которые начали учить греческій языкъ 16 чел., да школьнымъ двумъ сторожамъ, да повару, всего 19 чел. по 2 грив. человѣку; книжнаго словенскаго ученія старостѣ

Өедору Никитину 2 р., да ученикомъ ево Ивану Васильеву съ товарищи 127 чел. по 6 ден. человѣку; всего (роздано) всѣмъ 31 рубль 3 алт. 4 деньги. № 134.

Генваря 31. Св. патріархъ ходилъ къ пѣвческимъ палатамъ, которые построены за Ветошнымъ рядомъ, для разводу тѣхъ палатъ пѣвчимъ дьякомъ и подьякомъ, гдѣ кому жить, и дорогою у Спасскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, иноземцу изъ Крымской земли выходцу Ивану Иванову гривна дано.

1701 г. февраля 10. По указу Великаго Государя велѣно быть Спасскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, *Игумену Лукіану* во Владимірскомъ уѣздѣ въ домовомъ Козминѣ монастырѣ въ игуменѣхъ на мѣсто бывшаго игумена Германа и монастырь на него описать. Д. П. № 80.

Іюня 29. По указу Великаго Государя и по росписи, какову изъ Монастырскаго приказу въ Патріаршій Казенный приказъ за помѣтою дьяка Ефима Зотова, Спасскаго монастыря, что за Иконномъ рядомъ, *Игуменъ Палладій*, и за своею рукою принесъ, по которой онъ Палладій росписалъ, къ школьному строенію покупалъ бревна, и доски и скалу, и драпь, и дубины и гвоздья и плотникомъ за дѣло давалъ, додаточныхъ 4 р. 18 алтын. 2 деньги. № 179.

Ноября 29. По указу Великаго Государя по памяти на приказной запискѣ діака Ивана Иванова Спасскаго монастыря, что рядомъ, *Игумену Палладію и Ректору* за строеніе и на починку и на всякія покупки школы, что въ Китаѣ, 1000 рублевъ. М. П. № 26.

1702 года, февраля 13. Преосвященному *Аврамію* митрополиту бывшему Рязанскому *за строеніе* каменныхъ и деревянныхъ его келлій, которые онъ построилъ своими деньгами *въ Спасскомъ монастырѣ, что въ Китаѣ*, 300 руб. М. П. № 26.

Февраля 28. Латинскихъ школъ учителямъ— *іеромонаху Аравфилу* съ братіею 8 человѣкъ съ генваря съ 1 числа нынѣшняго 1702 года впредь на полгода *по 50 рублевъ человѣку*, русскихъ школъ учителемъ же дву человѣкомъ, да ученикомъ 104 челов. генваря съ 1 числа марта по 1 число по указныхъ имъ статьямъ. да ученикомъ 61 челов. на 36 дней, всего имъ учителемъ и ученикомъ 67 рублевъ, 8 денегъ. М. П. № 26.

1718 года генваря 20. Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ *Архимандриту Феофилакту Лопатинскому* и прочимъ учителемъ, всего 9 человѣкамъ по росписи, которая подана рукою Преосвященнаго *Стефана*, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, на нынѣшней 1718 годъ его Великаго Государя денежное жалованье къ остаточнымъ деньгамъ къ 150 рублямъ выдать изъ доходовъ монастырскаго приказу 1500 рублевъ. М. П. № 102.

1736 г. октября 21. *Указъ* изъ Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеляріи *Спасскаго училищнаго монастыря братіи, служителямъ, крестьянамъ* и *словено-греко-латинской Академіи*, что по присланному изъ Св. Синода указу *во оный въ Спасскій монастырь произведенный во Архимандрита оной Академіи, префектъ іеромонахъ Антоній* сего октября 14 преосвященнымъ *Веніаминомъ* епископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ и *въ вѣрной Ея Императорскаго Величества службѣ къ*

присягѣ приведенъ, а во оный Спасскій училищный монастырь отправленъ съ даннымъ ему указомъ, а именно: *ему Антонію Архимандриту и славено-греко-латинской Академіи Ректору учить ему* отъ нынѣшняго времени *школу Богословія*, однакожъ купно и курсъ философическій кончить.

Будучи ему Архимандриту Антонію въ томъ монастырѣ *братію, служителей, крестьянъ, учителей и студентовъ содержать, какъ Духовный Регламентъ и указы повелѣваютъ; а упомянутый Заиконоспасскій монастырь и въ немъ обрѣтающіяся церкви и монастырскія и церковныя и всякія казенныя вещи и прочее, что къ тому монастырю принадлежитъ, по прежнимъ описнымъ книгамъ освидѣтельствовать ему Архимандриту Антонію при знатныхъ того монастыря братіи и учинить всему вновь описныя двои книги, изъ которыхъ икстрактъ прислать за руками Св. Правительствующему Синоду при доношеніи; и вышеписаннаго монастыря братіи и служителямъ и крестьянамъ и учителямъ и студентомъ означенному Архимандриту Антонію Кувичинскому въ надлежащемъ во всемъ быть послушнымъ.* № 596.

---

3) Грамота императора Петра 2-го Заиконоспасскому монастырю.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея северныя страны Повелитель, и Государь Иверския земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинския земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель. Понеже по имянному указу дѣда нашего и государя, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти **Петра** Великаго Императора и самодержца всероссійскаго февраля 12 дня 1718 года велѣно Словенолатинскихъ Училищъ школы и школной дворъ починить и очистить въ Спасскомъ мнтре, кельи построить каменные, і иконной рядъ длиною отъ мнтрскихъ до школьныхъ воротъ отдать въ тотъ-же мнтрь, и перест-

роить тотъ рядъ на кельи изъ мнтрскаго приказу; а нынѣ въ нашемъ Сенатѣ били челомъ: Иконнаго ряду вотчинники, Петръ Билиндинъ съ товарищи, чтобъ за тѣ ихъ лавочные мѣста и за каменное строение выдать имъ деньги; вышеобъявленного Спаского мнтря Архимандритъ Гедеонъ зъбратиею, чтобъ на означенныя лавки и лавочныя мѣста для утвержденія дать имъ жалованную грамоту. И потому ихъ прошенію Мы Императорское Величество всемлтивѣйше пожаловали указали: показаннымъ вотчинникомъ за тѣ лавки и лавочные мѣста выдать деньги тысячу сто восемьдесятъ одинъ рубль семдесятъ семь копеекъ съ половиною, о чемъ изъ нашего Сената въ нашу Каморъ Колегію и указъ посланъ: а помянутому архимандриту Гедеону и по нѣмъ будучимъ въ томъ мнтыре архимандритомъ зъбратіею оными лавками и лавочными мѣстами владѣть по силѣ вышеобъявленного указу дѣда нашего и гдря, Его Императорского Величества, и для того сію Нашу Императорского Величества жалованную грамоту за подписанием Нашего Сената и за гдрственною печатью ему архимандриту зъбратиею дать повелѣли. Дана въ Москвѣ октября 9-го дня 1728 года, гдрствования нашего втораго года. Иванъ Дмитриевъ Мамоновъ. Князь Михайла Голицинъ. Алексѣй Плещѣевъ. Василей Новокуцевъ.

Оберъ Секретарь *Іванъ Кириловъ.*

Секретарь *Михайла Володимеровъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ исторіи Заиконоспасскаго монастыря, находящагося въ Москвѣ на Никольской улицѣ.

Приложенія:

2007111549